

**Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Психологический институт Российской академии образования»**

**I МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ЭТИКЕ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ
КОНСУЛЬТИРОВАНИИ
И ПСИХОТЕРАПИИ**

Сборник материалов

Под ред. Н.В. Кисельниковой, Е.А. Куминской,
Е.В. Лавровой, В.А. Земцовой

Москва, 2017

I Международная конференция по этике в психологическом консультировании и психотерапии: Электронный сборник материалов конференции/ под ред. Н.В. Кисельниковой, Е.А. Куминской, Е.В. Лавровой, В.А. Земцовой – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2017.

В сборнике представлены материалы I Международной конференции по этике в психологическом консультировании и психотерапии. В статьях проводится разносторонний анализ вопросов этики в помогающих практиках, включая их постановку не только непосредственно во взаимодействии с клиентом, но и в образовательном, юридическом аспектах и контексте отношений с коллегами. Авторы материалов – преподаватели высших учебных заведений, психологи сферы образования, исследователи и практикующие психотерапевты разных регионов России и зарубежья. Представленные материалы будут интересны психологам, психотерапевтам, врачам, социальным работникам, педагогам и широкому кругу читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТИКА ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	
АНИКИНА В.О.	5
ЭТИЧЕСКАЯ ЗОРКОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В ОБУЧЕНИИ ПСИХОЛогов-КОНСУЛЬТАНТОВ	
АРМАШОВА А.Б.	9
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО СПОРАМ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ	
БЕГУНОВА Л.А.	13
ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ГРУППЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ РОДСТВЕННИКОВ ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ	
БОЙКО О.М., БИРЮКОВА М.В.	17
ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС ПСИХОЛОГА В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
ВЕЧЕРИН А.В.	20
ДЕОНТОЛОГИЯ, ЭТИКА И ЭТОС ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	
ВОРОБЬЕВА Л.И.	29
ЗНАКОМСТВО С ЭТИКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КУРС «ВВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ»	
ГОРЛОВА Н.В.	33
РАЗДЕЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОУЧИНГОВОЙ ИГРЕ	
ДУБИНЕНКОВА Е.Н., БОРИСЕНКОВА П.А.	36
САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПСИХОЛОГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ	
ЕФИМОВА И.В.	43
ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, КАК РЕГУЛЯТОРЫ КЛИЕНТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	
ЖЕДУНОВА Л.Г., ПОСЫСОЕВ Н.Н.	47
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ-ПРАКТИКОВ	
ИСАЛИЕВА С.Т.	49
ЭТИКА ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА И ОБРАЗОВАНИЕ	
КЛЮЕВА Н.В.	54
КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В СЕМЕЙНОЙ ГРУППОВОЙ ЛОГОПСИХОТЕРАПИИ	
КРУГЛИКОВА А.Ю.	58
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ (СЭНДПЛЕЙ)	
ЛИПАДАТОВА О.С.	61
ОТНОШЕНИЕ К СЛУЖЕБНЫМ РАЗОБЛАЧЕНИЯМ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	
МАРКОВСКАЯ Г.Г., АЛЕКСЕЕВ А.А.	65
ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ	
МИШУРОВА Е.Ю.	69
САМОРАСКРЫТИЕ ТЕРАПЕВТА: РАЗРУШЕНИЕ ГРАНИЦ В ТЕРАПИИ ИЛИ ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ В ОТНОШЕНИЯХ?	
НЕСТЕРОВА А.А.	72
РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ВО ВРЕМЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ	
РУНОВСКАЯ Е.Г.	76
ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РАБОТЕ ПЕРИНАТАЛЬНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ПСИХОЛОГА	
ФИЛИПPOBA Г.Г.	79
ПОНИМАНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ РИСКОВ В СЕМЕЙНОЙ И СУПРУЖЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ И КОНСУЛЬТИРОВАНИИ	
ЩЕДРИНСКАЯ О.В.	83
ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА ИНФОРМАЦИИ ЛИЧНЫХ СТРАНИЦ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	
ЩУКИНА М.А.	87

ЭТИКА ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аникина В.О., канд.психол.н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Данная статья посвящена важным элементам исследования – протоколу научного исследования и информированного согласия, их содержанию и ключевым моментам. Отдельное внимание уделяется вопросу конфиденциальности, хранению и обработке персональных данных, а также особенностям составления документов при проведении исследований с детьми раннего возраста, в том числе, оставшимися без попечения родителей

Ключевые слова: информированное согласие, протокол исследования, дети раннего возраста, замещающие семьи, дома ребенка, конфиденциальность, персональные данные

ETHICS OF THE RESEARCH ON EARLY AGE CHILDREN LIVING IN INSTITUTIONS AND FOSTER/ADOPTION FAMILIES

Anikina V.O., PhD

Saint-Petersburg State University, St.Petersburg

The article is aimed at discussing important elements of research – the research protocol and informed consent, as well as their key elements. The additional attention is paid to the issues of confidentiality, storing and operating personal data according the law of Russian Federation, and the ethics of research with the participation of early age children, including those without parental care.

Keywords: informed consent, research protocol, early age children, babyhomes, foster/adoption families, personal data, confidentiality

В настоящее время соблюдение этики при проведении психологических исследований не вызывает сомнения [2], существует Всеобщая декларация по биоэтике и правам человека [1], программы обучения и международной сертификации ученых, проводящих научные исследования [3]. Однако нередко возникают вопросы, как лучше организовывать исследования с теми или иными группами участников, в частности, особенно уязвимыми [4, 5]. К группе таких участников относятся дети раннего возраста, особенно оставшиеся без попечения родителей.

Обязательным условием проведения научного исследования является составление протокола исследования, а также информированного согласия на участие в исследовании от совершеннолетнего лица или его опекуна/законного представителя [9]. Эти документы должны быть разработаны перед началом исследования, представлены Этическому комитету на рассмотрение и согласование во избежание нарушения прав участников исследования [2, 9]. Несмотря на то, что исследователю могут казаться очевидным отсутствие того или иного вреда, наносимого участникам исследования, у членов Этического комитета могут возникнуть вопросы или возражения. Согласованные и утвержденные комитетом документы регулируют деятельность исследователя и защищают права участников.

В своей работе как члена Этического комитета, а также исполнителя в крупных исследовательских проектах мы столкнулись с рядом трудностей и часто встречающимися вопросами, которые исследователи упускают из внимания, составляя протокол и информированное согласие. Например, на сайте Этического комитета СПбГУ [7], описано, что должны включать в себя протокол исследования и информированное согласие, однако исследователи нередко большое внимание уделяют вводной части, то есть описанию научной проблемы, а часть, посвященную процедурам и методам исследования, описывают крайне кратко. Тем не менее, в протоколе научного исследования самым важным для

Этического комитета являются именно процедуры и методы исследования, а именно: 1) где будет проводиться исследование, на базе какой организации, в каком помещении, из каких источников финансируется исследование, 2) кто будет проводить исследование, какой квалификацией обладают специалисты, 3) каковы методы исследования, их названия, на что они направлены, кто автор, краткое содержание, использование этих методов в других исследованиях, 4) критерии включения и процедура набора участников (непосредственно самим исследователем или с вовлечением сторонних организаций), на каком этапе и в какой форме будет подписываться с участником информированное согласие, 5) какова процедура проведения исследования, то есть, что именно будет происходить с участником исследования, как долго продлится встреча или на сколько частей она будет разделена, как часто будут проходить встречи, пр., 6) как будут завершаться отношения с участником, например, сможет ли он получить компенсацию, обратную связь, узнать о результатах исследования. Такой подробный протокол исследования не только позволяет членам Этического комитета оценить соответствие исследования этическим правам участника, но и самому исследователю четко сформулировать последовательность своих действий и определить те моменты, где у участников могут возникнуть вопросы по исследованию и/или возможный дискомфорт.

Вторым крайне важным документом является информированное согласие на участие в исследовании. В этом документе должна быть прописана информация об источниках финансирования проекта (при наличии), об участниках и процедуре, продолжительности, возможных неудобствах и выгодах участия в исследовании, форме предоставлении обратной связи, если таковая планируется, или о том, как участник исследования может познакомиться с его результатами, а также должно быть сказано о добровольности участия, о сохранении анонимности/конфиденциальности, а также указаны контакты Этического комитета и представителя исследовательской группы [7, 9].

Пожалуй, самым тонким вопросом является именно вопрос конфиденциальности полученных данных, в частности персональных данных. Если исследование проводится анонимно, то никакая идентифицирующая человека информация не запрашивается. Если же у участника запрашиваются его персональные данные – фамилия, имя, контактный телефон, адрес, место жительства, национальность или «любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу» [8], то перед исследователем встает вопрос о хранении и обработке персональных данных. В таком случае, в информированное согласие должен быть включен текст, содержащий информацию о том, какие именно персональные данные будут собираться у участников и как они будут обрабатываться и храниться согласно федеральному закону РФ №152 [8]. В информированном согласии также четко должно быть прописано, где именно будут храниться полученные персональные данные, кому возможен доступ к ним. Данные, полученные в исследовании, необходимо кодировать шифром (например, идентификационным номером участника) и в таком виде их анализировать. Важно, чтобы ни в каких бланках или формах, которые заполняет участник, не фигурировали одновременно его идентификационный номер и персональная, определяющая его информация. Списки соответствия идентификационных номеров и персональных данных должны храниться у членов исследовательского коллектива, желательно двух человек, указанных в информированном согласии. Два человека нужны для того, чтобы можно было восстановить данные в случае его утраты одним из операторов данных; хранение данных более чем у двух человек (и указание этих лиц в информированном согласии) может усилить недоверие у некоторых потенциальных участников исследования и привести к их отказу от участия в исследовании. В случае если изучаемая группа является труднодоступной, важно снизить вероятность потенциальных отказов. Более того, лучше, если список соответствия идентификационного номера и фамилии и имени участника хранился в одном файле, а фамилия, имя и контактные данные – в другом файле. Это дает дополнительную защиту как участникам, так и оператору персональных данных, и в случае если нужно связаться с

участником, то это можно сделать, не обращаясь к его идентификационному номеру. Описанные выше рекомендации явились результатом обсуждения на встречах Этического комитета СПбГУ, и при рассмотрении проектов Этический комитет рекомендует исследователям их придерживаться.

Отдельное внимание хотелось бы уделить освещению вопросов проведения исследований, где участниками выступают дети раннего возраста, в том числе проживающие в домах ребенка и замещающих семьях (приемных, семьях усыновителей). Несмотря на то, что некоторые авторы высказываются, что проведение исследований с участием детей, проживающих, в частности, в детских домах, может быть не этичными [4], эти исследования крайне актуальны в свете происходящих изменений в форме жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также позволяют получить более полное представление о том, каковы особенности этой группы детей, как изменяются характеристики развития детей после размещения в семью, и на основе этих данных разработать более научно-обоснованные программы раннего вмешательства и психологического сопровождения детей и их близких взрослых (сотрудников учреждений и замещающих родителей).

Как группа исследователей, мы на протяжении многих лет изучаем особенности развития детей раннего возраста, в частности детей, оставшихся без попечения родителей и проживающих в учреждениях (домах ребенка) или замещающих семьях (приемных, семьях опекунов и усыновителей). Несомненно, дети раннего возраста, а особенно дети, оставшиеся без попечения родителей – это очень уязвимая группа участников, и при проведении исследований с их участием нужно быть очень внимательными и чувствительными к тому, как взаимодействовать с их законными представителями – родными или замещающими родителями, главными врачами домов ребенка.

В случае привлечения в качестве участников детей, проживающих в домах ребенка или детских домах, информированное согласие на участие ребенка в исследовании чаще всего подписывает главный врач дома ребенка или директор детского дома, иногда требуется беседа с родителями, если они являются официальными законными представителями ребенка, размещенного в учреждении. Некоторые исследователи могут пренебрегать подписанием документов директором детского дома или иными законными представителями при проведении исследования с детьми подросткового возраста, которые самостоятельно могут принимать решение об участии в исследовании, но нужно помнить, что на ребенка до 18 лет информированное согласие подписывает его законный представитель, и Этический комитет не согласует проект, если отсутствуют формы этих информированных согласий. Более того, крайне желательно, чтобы между учреждением, где проживает ребенок, и организацией, которую представляет исследователь, был подписан двусторонний договор, где оговорены права и обязанности каждой из сторон.

Законный представитель ребенка раннего возраста перед началом исследования должен получить полную информацию о квалификации специалистов, проводящих исследование, о процедуре и месте проведения исследования, количестве встреч. Отдельно исследователь должен обсудить с родителем или иным законным представителем то, как исследование будет учитывать режим сна/бодрствования ребенка. Так как маленькие дети быстро устают, не могут долго выполнять задания, то исследователем должны предполагаться возможности делать перерывы или даже переносить участие ребенка в обследовании, если ребенок устал при выполнении заданий. Нередко законных представителей интересуют вопросы гигиеничности используемых материалов, например, игрушек, помещений, пр. Исследователь обязан соблюдать правила гигиены, то есть обрабатывать помещение, где проводилось обследование, протирать антибактериальными салфетками все игрушки после каждого ребенка, и это должно обсуждаться с законным представителем перед началом исследования. Отдельно нужно говорить о том, как будут храниться данные исследований, особенно (что случается часто при оценке развития детей раннего возраста) видеозаписи. Вся эта информация должна быть представлена законным

представителям на этапе подбора участников исследования, а также описана в информированном согласии, которое подписывают законные представители. Этот документ далее регулирует отношения исследователя с законным представителем ребенка.

Отдельное внимание нужно уделить подготовке документов при взаимодействии с замещающими семьями, то есть теми семьями, которые взяли ребенка из дома ребенка или детского дома. Нужно помнить, что на семьи усыновителей распространяется действие закона о тайне усыновления [6], а иногда родители берут ребенка в семью с последующим усыновлением, и не всегда эта информация доступна исследователю либо статус семьи может меняться в процессе исследования. По этой причине эта группа семей является более уязвимым участником исследования и требует от исследователя более тщательного отношения к обсуждению вопросов обработки, хранения персональных данных, и особенно – передачи этих данных другим лицам. В информированном согласии следует четко прописать, кто будет являться для этих семей контактным лицом, и это же лицо будет оператором по обработке и хранению персональных данных, у него же будут храниться списки соответствия идентификационных номеров ребенка и фамилии, имени, контактная информация семьи. В случае, если нужно передать эту информацию другим членам исследовательской группы, например, если в порядок обследования входит домашний визит, и оператор данных не является тем специалистом, который проводит домашний визит, то передача контактов должна осуществляться без указания фамилии мамы, а только имени. Если в какой-то момент нужно сменить оператора контактных данных, и тот человек, которому будет проводиться передача этих данных, не указан в информированном согласии, которое подписывала семья, то нужно организовать информирование семей об изменении контактного лица. Это можно сделать по телефону, тогда оба специалиста – бывшее контактное лицо (оператор данных) и будущее – вдвоем подписывают новое информированное согласие родителя на передачу их контактных данных; либо специалист, который работал с семьей, должен обратиться с просьбой к законному представителю подписать новое информированное согласие с указанием лица, кто далее будет обрабатывать и хранить персональные данные. Нужно помнить, что законный представитель имеет право отказаться от дальнейшей передачи своих контактных данных новому оператору, что может затруднить участие этой семьи в дальнейшем исследовании, но, как и любой участник, он имеет право выйти из любой части исследования на любом этапе.

Таким образом, протокол научного исследования, а также в информированное согласие, подписанное участником исследования, в случае возникновения спорных вопросов являются основными документами, которые могут защитить как самого участника исследования, так и исследователя, поэтому крайне важно очень четко прописать все процедуры исследования, права и возможности участников и, что наиболее важно, условия хранения конфиденциальной информации и обращение с ней членами исследовательской группы.

Библиографический список:

1. Всеобщая декларация по биоэтике и правам человека. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/bioethics_and_hr.pdf
2. ВаскесАбанто, Х. Э., ВаскесАбанто, А. Э., АрельяноВаскес, С. Б. Современная этика медицинских исследований – биоэтика. // Российский гуманитарный журнал. СПб: Социально-гуманитарное знание. Том 4. №4. 2015. с. 292-303.
3. Защита прав участников исследований. URL: <https://phrp.nihtraining.com>
4. Косарев, В. В., Бабанов, С. А. Этика биомедицинских исследований: проблемы и решения // Медицинский альманах. Нижний Новгород: Ремедиум Приволжье, номер 4, 2009, с. 41-45.
5. Попов А.О. Биомедицинская этика проведения психологических исследований. // Качественная клиническая практика. Номер 1, 2010, с. 32-35.
6. Тайна усыновления. Статья 139. Семейный кодекс Российской Федерации. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/e7b1756423784cd5463ef71faa562799898dbf62.

7. Требования к содержанию протокола научного исследования и информированного согласия. URL: http://spbu.ru/files/upload/science/Etika/dokumenty_zayavka.pdf
8. Федеральный закон о персональных данных № 152. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=213190&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7939330522545751#0>
9. Харламов, В.Э., Харламова, Т.М. Этика научного исследования: зарубежный опыт. // Фундаментальные исследования. Пенза: Академия естествознания. №5, 2014, с. 402-405.

ЭТИЧЕСКАЯ ЗОРКОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В ОБУЧЕНИИ ПСИХОЛОГОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ

Армашова А.Б., аспирант

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль

В статье обосновывается необходимость разработки и внедрения новых методов этического образования психологов-консультантов. Вводится понятие «этическая зоркость». Рассматриваются возможности развития этической зоркости психологов-консультантов на этапе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: психолог-консультант, этическая зоркость, методы этического образования

ETHICAL VIGILANCE AND OPPORTUNITIES OF ITS DEVELOPMENT IN TRAINING OF COUNSELLING PSYCHOLOGISTS

Armashova A. B., graduate student

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

In the article the necessity of development and introduction of new methods of counselling psychologists ethical education is justified. The term “ethical vigilance” has been introduced. Some opportunities of development of counselling psychologists ethical vigilance at the stage of professional training are studied.

Keywords: counselling psychologist, ethical vigilance, methods of ethical education

Проблема низкой этической компетентности является предметом дискуссий на научных конгрессах и обсуждениях в профессиональных сообществах уже не первый десяток лет. Опросы специалистов о причинах такой ситуации указывают на фактор недостаточности дисциплин в программах подготовки будущих психологов-консультантов, направленных на повышение осведомленности в вопросах этики, дефицит специализированной литературы и занятий, посвященных идентификации конфликтов интересов и способам разрешения моральных дилемм, анализу типичных ситуаций, возникающих на практике [1, 3].

Анализ литературы по психологическому консультированию, освещающей профессиональную этику, и содержания таких учебных дисциплин как «Этические аспекты профессиональной деятельности психолога» показывает, что на данный момент основное содержание этического образования на этапе профессиональной подготовки психологов-консультантов в ВУЗах заключается в ознакомлении с основными этическими принципами профессии, их ценностным обоснованием, освещением возможных этических нарушений, ознакомлением с моделями профессионального поведения в ситуациях этических дилемм [3,4]. Таким образом, анализируя возможные причины неэффективности существующего образования, несправедливо было бы говорить о низком качестве или недоступности

литературы, её недостаточной глубине, материала достаточно, но очевидна его не востребованность, отсутствие живого интереса у обучающихся к содержанию курсов по этике, которые в отличие от остальных дисциплин не предполагает обучения психодиагностическим методикам, психотехникам или иным конкретным психологическим приемам работы. Таким образом, ситуация в этическом образовании отражает основную проблему этической компетенции специалистов сегодня – низкую чувствительность к этическому полю своей деятельности.

На одном из первых круглых столов, посвященных этическим проблемам практической психологии, организованном ИП РАН, В.В. Знаков своим комментарием очень ярко проиллюстрировал дефицитарность просветительского подхода к этическому образованию: «Это же извечный спор: умножают ли знания нравственность человека? Руссо в 17 лет получил золотую медаль Французской академии как раз за то, что выиграл конкурс, написав трактат на тему: способствует ли развитие образования улучшению нравов? Он ответил на это отрицательно и получил золотую медаль. Вся история человечества свидетельствует о том, что нет никакой связи между интеллектуальным и моральным развитием. Я уж не говорю о психологии, о западной психологии морали и попытках Колберга связать стадии морального развития со стадиями интеллектуального развития Пиаже. Все это рухнуло. Поэтому нет надежды на то, что я расскажу про этику и кто-то от этого станет вести себя более этически...» [6]

В рамках постановки проблемы исследования этическим дилемм в практике психолога-консультанта, мы проанализировали достаточно большой объем существующей отечественной и западной литературы по возможностям предотвращения этических нарушений и пришли к выводу, что на данный момент возможности этического образования ориентированы на достаточно этически компетентного психолога-консультанта, рефлексизирующего, умеющего идентифицировать этические дилеммы. Поскольку основное содержание данной литературы и образовательных курсов отвечает на вопрос «Как действовать в этически сложной ситуации?» Действительно, в то время, когда разрабатывались основные образовательные модели [2], большинство информации об этических проблемах психологической практики было получено путем опроса психологов-консультантов, как правило, являющихся членами профессиональных сообществ, которые обнаруживали их в своей практике, за исключением случаев серьезных этических нарушений, о которых этические комитеты, узнавали от пострадавших клиентов, или коллег. Таким образом, по результатам опросов членов зарубежных профессиональных сообществ таких как ассоциации Европейской Федерации Психологических Ассоциаций (EFPA), Американской Психологической Ассоциации (APA), Британского психологического общества (BPS) и др. с 1980-х вплоть до 2000-х годов основными проблемами этической практики являлись нарушение принципа конфиденциальности и различные вариации ролевых конфликтов [5,8]. Нельзя не принять во внимание, тот факт, что случаи обращений в этические комитеты единичны и не могли отражать реального уровня этичности поведения специалистов. В своей частной практике в большинстве случаев, особенно в нашей стране, психолог работает в условиях нерелефлексизируемого морального выбора, когда его профессиональная и социальная ответственность минимальна, возможность влияния на клиента высока, а потенциальное этическое нарушение не влечет за собой никаких правовых санкций.

Сегодня в связи с развитием СМИ, социальных сетей, у профессионального и научного сообщества появилось больше возможностей для исследования реальной картины этических нарушений, имеющих место в деятельности психологов-консультантов. В 2016 году в рамках научно-производственной практики на базе кафедры консультационной психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова студентами было произведено исследование имиджа психолога в СМИ и социальных сетях на предмет этических нарушений. По результатам проведенной работы обнаружено большое количество случаев нарушения принципов компетентности и ответственности психологами, выступающими в различных

телевизионных программах в качестве экспертов, выкладывающих видео-ролики в социальные сети, а так же компрометирующих имидж психолога персонажей популярных сериалов и фильмов.

Нарушение принципов, напрямую связанных, с защитой психологического здоровья клиента, на фоне усиливающейся экспансии современных психологических технологий свидетельствует о существовании опасности ослабления гуманистической составляющей практической психологии. В данной реальности, у этического образования психологов-консультантов появляется задача разработки методов, направленных не только на ознакомление с профессиональной системой ценностей и выработки алгоритмов действий в сложных ситуациях, но и вместе с тем на развитие личностных конструктов, способствующих распознаванию этического поля профессиональной деятельности и уделяющих внимание ценностному самоопределению будущего психолога-консультанта. В рамках решения данной задачи и исследования этических дилемм в практике психолога-консультанта, мы ввели понятие «этическая зоркость».

Этическая зоркость представляет собой способность распознавать этическое поле ситуации, осознавать ответственность за свое профессиональное поведение и последствия своих решений для всех вовлеченных сторон, и прежде всего личностную значимость своего профессионального поведения («кем я стану после такого выбора»).

Проведя теоретический анализ работ, посвященных этическому полю процесса консультирования, мы предположили, что данная способность будет проявляться в индивидуальных профессиональных этических представлениях психолога-консультанта, а также в его поведении в ситуации этической дилеммы.

Этическая дилемма представляет собой ситуацию морального выбора, выход из которой предполагает лишь два взаимоисключающих решения, причем оба эти решения не являются безупречными с моральной точки зрения [7]. Нами были выделены следующие атрибутивные признаки ситуаций, порождающих этические дилеммы:

1) В данной ситуации любое решение приведет негативным последствиям для какой-либо из включенных сторон. В случае осознания этической дилеммы субъектом выбора, именно данный признак неизбежно приводит к переживанию морального дискомфорта.

2) Уникальность данной ситуации для специалиста. Сталкиваясь с ситуацией этической дилеммой, специалист не имеет в своем опыте вариантов решения подобной ситуаций.

3) Ситуация требует немедленного решения «здесь и сейчас», её нельзя отложить на неопределенный срок или уйти в позицию бездействия. Обстоятельства таковы, что бездействие так же будет являться поступком, имеющим последствия и говорящим об определенной позиции.

Согласно проведенному нами анализу ситуаций этических дилемм, именно данный тип ситуаций психологической практики, в силу высокой степени неопределенности и этической глубины, может позволить нам выявить определяющие механизмы нравственной регуляции поведения специалиста, влияющих на его способность к распознаванию этического поля ситуации и на его моральную надежность.

Соответственно данным характеристикам мы выделили признаки развитой этической зоркости специалиста в ситуации этической дилеммы:

- видение безусловной альтернативности ситуации (полное осознание своей личной, профессиональной и гражданской ответственности в данной ситуации, прогностическая способность последствий своего решения, осознание неизбежности нанесения ущерба своим решением в данной ситуации);

- отсутствие ясности решения в данной ситуации, четкого алгоритма действий: не следование принятым ранее ценностям в данной ситуации, не означает, что они не сформировались, это указывает произвольность решения и критичность личности.

- наличие процесса самоопределения (переоценки ценностей) при принятии решения: личность заново осознает, каким образом она соотнесет свой выбор и с требованиями ситуации, и с требованиями к себе, а именно, с личностными ценностями.

В рамках исследования этической зоркости в ситуации этической дилеммы нами было проведено три фокус-группы со студентами факультета психологи ЯргУ им. П.Г. Демидова (бакалавриат, 3 курс). Фокус-группа состояла в обсуждении случая из практики-психолога консультанта, содержащего в себе этическую дилемму. Участникам в ходе обсуждения предлагалось ответить на следующие вопросы: «Какие мысли могут быть у консультанта по поводу своей позиции в этой ситуации? Какие чувства может переживать консультант? Возможные действия консультанта в данной ситуации?». Обстановка группового обсуждения позволила участникам более откровенно отвечать на вопросы, т.к. центром внимания являлось само обсуждение, нежели их личность, что позволило минимизировать проблему социальной желательности ответов. Возможность ведущему прояснять ответы участников позволила более глубоко понять особенности восприятия ситуации участниками как дилеммы, степень погруженности их в ситуацию, в суть консультативного контакта, степень идентификации специалиста как ответственного перед клиентом лица, профессиональным сообществом и гражданским обществом.

Анализ процесса проведения данных фокус-групп, с точки зрения образовательного процесса, показал нам, что метод имеет достаточно хороший развивающий потенциал для участников. Особенно эффективным оказалось обсуждение вопроса «Какие чувства может переживать психолог-консультант?»: не распознавая этической дилеммы при обсуждении позиции психолога-консультанта, студенты называли очень насыщенные и амбивалентные чувства (злость, сочувствие, возмущение, бешенство, жалость, страх, презрение). Тогда ведущий задал уточняющий вопрос «Что может быть причиной данных эмоций?», и при ответе студенты сами смогли прийти к осознанию, какие ценностные приоритеты лежат в основе реакции на сложную этическую ситуацию, обнаруживая благодаря этому суть этической дилеммы.

Ресурсной для развития чувствительности к этическому полю оказалась рефлексия вместе со студентами самого процесса обсуждения ситуации, она позволила участникам обнаружить многослойность, неоднозначность и противоречивость в своих мыслях, чувствах и вариантах реагирования на ситуацию. Так же нельзя не отметить, что погружение студентов в такие сложные практические ситуации, побуждающие их аргументировать свою позицию, положительно влияет на мотивацию изучения этических кодексов и профессиональных стандартов.

Таким образом, анализ собственных, мыслей и чувств, возникающих во время обсуждения, позволяет обучающимся глубже проникнуться в этический пласт консультирования, развивая свою этическую зоркость, поднимая подобные вопросы они сами «в живую» приходят к таким требованиям к личности психолога-консультанта, как аутентичность, конгруэнтности «профессионального Я» и «личного Я» психолога-консультанта и др. Использование подобных методов в обучении представляет собой возможность наполнения моделей качеств эффективного психолога-консультанта, зрелого нравственного сознания личностным смыслом для обучающихся.

Библиографический список:

1. Гарбер, И. Е. Этика психотерапии и психологического консультирования в России: постановка проблемы // Теория и практика психотерапии. 2014. №1(1). С. 96- 100
2. Глэддинг, С. Психологическое консультирование. 4-е изд. - СПб.: Питер, 2002. С. 103-126
3. Горбунова, В.В. Этические дилеммы в психологической практике // Психологический журнал. - 2010. - Т. 31. - № 4. - С. 113-119.
4. Кочюнас, Р. Этические принципы в психологическом консультировании / Р. Кочюнас // Психологическое консультирование и групповая психотерапия. – М., 2004. – С. 228–234
5. Форман, Н., Роулз, Р. Этические проблемы в психологии: британский опыт // Психология -

2004. № 1. С.110-123

6. Этические проблемы психологических исследований и психологической практики [Текст]: [По материалам выступления на «круглом столе», 23 апреля 2002 г.] ... Подгот. С.М.Марабанец // Человек. - 2002.№5 С.5-20 URL: <http://1543.su/VIVOVO/CO/VV/PAPERS/MEN/ROUND.HTM>
7. McConnell, T. Moraldilemmas / StanfordEncyclopediaofPhilosophy/FirstpublishedMonApr 15, 2002; substantiverevisionMonJun 30, 2014/ <http://plato.stanford.edu/entries/moral-dilemmas/>
8. Pope, KS, Vetter, VA. Nationalstudyoftheethicaldilemmasencounteredby APA members./ AmericanPsychologist, vol. 47, No. 3, 397-411

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО СПОРАМ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Бегунова Л.А., канд. юр. н.

ФГБНУ «Психологический институт РАО», Москва

В статье рассматриваются эмпирические и этические проблемы работы с детьми в рамках производства судебных психологических экспертиз по спорам родителей о воспитании детей. Показана возможность психотерапевтического эффекта судебно-психологического исследования в сохранении детям полноценного родительского ресурса воспитания и после развода родителей и возможность оказания психологической поддержки семьям, прибегающим к судебным решениям в конфликтах по воспитанию детей. Поднимаются вопросы целесообразности проведения психологического обследования детей при давлении на психологов со стороны адвокатов или родителей с целью сделать однозначные выводы в пользу стороны, заказывающей экспертизу. Рассматриваются этические проблемы, связанные с опасностью ущемления интересов детей и прав родителей, возникающие, во-первых, в результате некорректного психологического обследования детей и, во-вторых, в результате неполного изложения в заключении эксперта результатов его исследования, что допускает спекуляции заинтересованной стороной и возможность опровержения выводов по формальным признакам. Кратко представлены методические приемы для объективного рассмотрения в судах результатов психологического обследования детей и родителей. Автором выдвигается тезис о целесообразности участия психологов в судебных спорах при обсуждении результатов психологических экспертиз. Состязательность специалистов в суде должна повысить ответственность психолога при психологическом обследовании ребенка и родителей, снизить риск ошибочных судебных решений. В свою очередь, перспективы необходимости защищать свои выводы в суде, видя дискуссию с рецензентом заключения, приведут к более объективным результатам обследования и, возможно, чаще будут способствовать примирению спорящих сторон в досудебном порядке.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, судебно-психологическая экспертиза, развод, родительские ресурсы, психологическое обследование, заключение эксперта/специалиста.

PROFESSIONAL ETHICS IN PROCEEDING OF JUDICIAL PSYCHOLOGICAL EXAMINATIONS OVER COURT CONTESTS REGARDING UPBRINGING OF CHILDREN

Begunova L.A., PhD

Moscow, FSBSI «Psychological Institute of RAE»

The article deals with empirical and ethical problems of the work with children in the context of proceeding of judicial psychological examinations over court contests regarding the

upbringing of children. It shows the possibility of having a psychotherapeutic effect of judicial psychological examination on keeping the full parental upbringing resource for children after the divorce of the parents. And the possibility of psychological supporting families appealing to the court in the cases of disputes over the upbringing of children. The author raises the questions over the expediency of proceeding of judicial psychological examinations of children when the psychologists are subjected to the pressure from the lawyers or parents that force them to make an unambiguous conclusion in favour of those who order the examination. The author considers the questions related to the danger of infringement of the children's interests and parental rights that appears firstly, as the result of incorrect psychological examination of children and secondly, as the result of incorrect summary of the results of the examination in expert conclusion that let interested side speculate. Methodical techniques are briefly presented for objective consideration in courts of the results of a psychological examination of children and parents. The author puts forward the thesis about the expediency of psychologists' participation in litigation when discussing the results of psychological examinations. Competitiveness of specialists in court should increase the responsibility of the psychologist in the psychological examination of the child and parents and reduce the risk of erroneous judicial decisions. In turn, the prospects for the need to defend their findings in court will lead to more objective results of the examination and, possibly, will facilitate the reconciliation of the disputing parties in pre-trial order.

Keywords: Child-parent relations, judicial psychological examination, divorce, parental resources, psychological examination, expert conclusion.

В научно-методической литературе по производству судебных психологических экспертиз в гражданском процессе по спорам родителей о воспитании детей необходимость сохранения родительских ресурсов рассматривается как фундамент психологического благополучия детей (Белов В.Г., 2014, Руссаковская О.А, Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., 2009, 2011 и др.). В тоже время конфликтные, а часто и уродливые отношения между родителями и детьми выступают источниками психического нездоровья и криминализации подростков (Горьковая И.А., 2010, Дубровина И.В., 1995, Терехина С.А., 2015). Законодательно разъясняется, какие обстоятельства необходимо учитывать при разрешении спора о месте жительства несовершеннолетнего ребенка (ст. 24, 57, 65, 66 СК РФ). Заключение специалиста-психолога может быть одним из доказательств о целесообразности проживания и порядка общения детей с родителями (п.3 ст. 65 СК РФ).

Применение норм права в семейных конфликтах способствует формальной организации взаимодействия между членами семьи и никаким образом не решает конфликты ни между родителями, ни между детьми и родителями, однако количество исков в судах о спорах по воспитанию детей ежегодно возрастает [6]. В тоже время любое корректно проведенное психологическое обследование ребенка, психологическое обследование участников конфликта (членов семьи) имеет психокоррекционный эффект (Венгер А.Л. и др., 1993, Кулькова Ж.Г., 2010). В нашей практике были случаи, когда знакомство родителей с заключением специалиста помогло осознать им мир переживаний детей, и переключить их активность с судебных споров на психологическое состояние ребенка, вовлеченного в конфликтные семейные отношения, понять важность для детей сохранить родительские ресурсы и отца, и матери, а также других членов семьи. Более того, участие ребенка в психологическом обследовании в рамках судебно-психологической экспертизы нередко бывает единственной возможностью получения психологической поддержки в сложной жизненной ситуации, связанной с переживанием не только разводной ситуации родителей, но и других нарушений в детско-родительских отношениях, например, таких как эмоциональная отчужденность, физическое насилие и т.п. [1].

В тоже время в литературе и в нашей практике работы с детьми в рамках подготовки заключений для судов, а также опыта рецензирования психологических обследований детей, есть многочисленные факты, когда результаты психологического исследования использовались не для объективной диагностики детско-родительских отношений и

выявления у ребенка наличия или отсутствия признаков негативного эмоционального состояния, обусловленного затяжным семейным конфликтом, а исключительно для интересов стороны, заказавшей экспертизу [5, с. 165-169]. Данные факты выявлены как в работах специалистов негосударственных экспертных организаций, так и в заключениях государственных экспертов, когда психологическое обследование семей проводилось по постановлению суда о назначении судебно-психологической экспертизы.

Мы выделяем две группы нарушений профессиональной этики в работе психологов, когда профессиональные психологические знания используются в ущерб интересам детей и эскалации конфликта между спорящими сторонами. Одна группа нарушений профессиональной этики охватывает непосредственно предвзятые и недобросовестные обследования детей. Мотивами таких нарушений могут быть коммерческие интересы специалиста, административное давление на эксперта, недостаток профессиональных знаний, когда специалист выходит за пределы научной компетенции и не может аргументировано противостоять давлению со стороны лиц, оплачивающих обследование ребенка, а также откровенного халатного отношения к работе и уверенности в безнаказанности эксперта за необоснованные выводы. Например, в нашей практике есть заключение судебно-психологической экспертизы шестилетнего ребенка, в обследовании которого для диагностики детско-родительских отношений был использован опросник «Подростки о родителях» (ADOR), предназначенный для работы с детьми с 13 лет, и названный в тексте заключения экспертом как: «АДОР (дети о родителях)». Выбор методов исследования ребенка эксперт-психолог аргументировал не ссылками на научно-методическую литературу, а фразой: «Все методы длительное время применяются в психологической практике, имеют достаточную надежность и валидность».

Ко второй группе нарушений, связанных с этикой психологического обследования, мы относим неполное изложение в заключении эксперта результатов исследований, что допускает спекуляции заинтересованной стороной и возможность опровержения выводов по формальным признакам, т.к. нарушаются требования ст. 25 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» о том, что «материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью», и п. 4.3.4. «Инструкция по заполнению отраслевой учетной формы №: 100/у-03 «Заключение судебно-психиатрического эксперта (комиссии экспертов)» о том, что «В разделах, отражающих данные исследований всех взаимодействующих экспертов (психиатрического, психологического, сексологического, наркологического и др.), обязательно должны быть представлены в полном объеме использованные методы и результаты их применения, которые легли в основу заключения» [2,7]. Отсутствие протоколов обследования ребенка с иллюстрациями выводов обычно в методической литературе не рассматривают как типичную ошибку при написании заключения специалиста по задачам, связанным со спорами о воспитании детей, относя их к рабочим материалам [5, с. 165-169]. Однако выводы, основанные, например, только на описании рисунков, отсутствие содержания ответов ребенка при работе с тестами в тексте заключения представляются голословными. Наличие приложения в заключении экспертов, иллюстрирующих выводы, позволяют объективно оценить мнение эксперта по исследованию межличностных отношений ребенка к окружающим близким.

Выбор методов исследования, проводимого в рамках судебных задач, основывается на принципах производства судебной экспертизы, т.е. они должны быть научно-обоснованными, соответствовать возрасту ребенка и особенностям семейной ситуации. Особо следует подчеркнуть о комплексном подходе в обследовании детей, специалист не может обосновывать свои выводы, используя только одну методику для диагностики познавательной, личностной сферы и детско-родительских отношений. Выбранные специалистом методы должны дополнять друг друга. С детьми младшего школьного возраста можно использовать опросники, но только при условии, что у ребенка не выявлено проблем с пониманием текста. В методических пособиях подчеркивается, что использование

проективных методик есть «наиболее достоверный способ выявления характера отношений ребенка к каждому из родителей. Указано, что именно проективные методики позволяют определить, соответствует ли высказываемый ребенком в беседе, проявляющийся в его общении с родителем характер детско-родительских взаимоотношений (как положительный, так и отрицательный) действительности, или нет. И такое соответствие-несоответствие существенно для вынесения судебного решения» [4]. Независимо от того, какие специалист использует методики в работе с ребенком, следует придерживаться задач трех этапов консультации ребенка, предложенных И.М. Никольской в руководстве по реализации метода серийных рисунков и рассказов: *первый этап* – присоединиться к ребенку и ввести его в работу, *второй этап* – «заставить» переживать и *третий этап* вывести ребенка из мира переживаний, снять эмоциональное напряжение предыдущего этапа и создать позитивный настрой [3, с.5-6]. Нужно особо подчеркнуть важность третьего этапа в обследовании детей, т.к. строго в рамках судебных задач, специалист получает, как правило, основную информацию о детско-родительских отношениях, необходимую ему для подготовки заключения, на втором этапе обследования ребенка. При формальном отношении к ребенку, чтобы получить ответы на поставленные вопросы, эксперту не нужны методики и приемы для снятия эмоционального напряжения, а вопросы психологической коррекции не являются целью исследования. Этический аспект завершения работы с ребенком с позитивной коннотацией представляется нам бесспорным.

Адвокат по семейному праву Тимоти М. Типпинс и детский психолог д-р Джеффри П. Виттман, анализируя тридцатилетний опыт участия специалистов по «психическому здоровью» в судах по опеке, отмечают многочисленные нарушения прав детей и родителей, когда психологи, используя профессиональные знания, ссылаясь на результаты комплексного использования психологических тестов, манипулируют мнением судьи. Возражения адвокатов, у которых нет специальных знаний по интерпретации конкретных психологических тестов, как правило, выглядят неубедительными на фоне аргументаций психологов [8]. Состязательность специалистов в суде должна повысить ответственность психолога при проведении обследований ребенка и родителей, снизить риск ошибочных судебных решений, повысить психотерапевтический потенциал судебно-психологических обследований и способствовать примирению спорящих сторон в досудебном порядке.

Библиографический список:

1. Бегунова Л.А. Актуализация родительского ресурса как условие совладания ребенка с ситуациями ненормативных семейных кризисов Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие : материалы IV Междунар. науч. конф. Кострома, 22–24 сент. 2016 г. : в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – Т. 2., с. 27-29.
2. Инструкция по заполнению отраслевой учетной формы №: 100/у-03 «Заключение судебно-психиатрического эксперта (комиссии экспертов)», утверждена Приказом Минздрава России №: 401 от 12 августа 2003 года. [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW128655_0_20160015_151057_54319 (дата обращения: 17.03.2017).
3. Никольская И. М. Метод серийных рисунков и рассказов в психологической диагностике и консультировании детей и подростков. Учебное пособие для детей и психологов. – СПб.: Изд-во СПбМАПО, 2009, - 50 с.
4. Никольская И.М. Споры между родителями о воспитании и определении места жительства ребенка в контексте комплексной психолого-психиатрической экспертизы (рецензия на книгу Ф.С. Сафуанова, Н.К. Харитоновой, О.А. Русаковской «Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка» – М.: Генезис, 2011). [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. N 1. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 09.04.2017).

5. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. — М.: Генезис, 2011.— 192 с.
6. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Судебная статистика. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577> (дата обращения: 09.04.2017).
7. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (действующая редакция, 2017). [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 02.04.2017).
8. Timothy M. Tippins, <http://onlinelibrary.wiley.com/advanced/search/results?searchRowCriteria%5B0%5D.fieldName=author&start=1&resultsPerPage=20&searchRowCriteria%5B0%5D.queryString=%22Timothy M. Tippins%22> Jeffrey P. Wittmann EMPIRICAL AND ETHICAL PROBLEMS WITH CUSTODY RECOMMENDATIONS: A Call for Clinical Humility and Judicial Vigilance Family Court Review April 2005, Pages 187–350. цит. по [Электронный ресурс] <http://www.weightiermatter.com/parenting/custody-mediatorsevaluators/child-custody-evaluations-fraud-research-psychologists/3153/> (дата обращения: 06.04.2017)

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ГРУППЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ РОДСТВЕННИКОВ ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Бойко О.М., Бирюкова М.В.

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр
психического здоровья», Москва

Этические проблемы, с которыми сталкиваются психологи при ведении групп поддержки для родственников людей, страдающих психическими расстройствами, имеют свою специфику. В общем виде их можно разделить на проблемы разглашения личной информации, взаимодействия с другими специалистами и конфликт интересов. В статье рассматриваются их проявления в работе и возможные пути решения.

Ключевые слова: группа поддержки, психические заболевания

ETHICAL ASPECTS OF A PSYCHOLOGICAL SUPPORT GROUP WORK FOR RELATIVES OF PEOPLE SUFFERING FROM MENTAL ILLNESS

Boyko O.M., Biryukova M.V.

MentalHealthResearchCenter, Moscow

The ethical problems that psychologists face when conducting support groups for relatives of people suffering from mental disorders have their own specifics. In general, they can be divided into problems of disclosure of personal information, interaction with other professionals and conflict of interests. The article reviews such problems' manifestations and possible solutions.

Keywords: support group, mental illness

Психическое заболевание – событие, влияющее не только на жизнь страдающего им человека, но и травматический фактор, принципиально изменяющий условия существования всех членов его семьи и родственников. За счет того, что психическое заболевание в большинстве случаев сопровождается социальной дезадаптацией (оскудение круга общения с вымыванием сегмента близких дружеских отношений), то на родственников ложится

двойная нагрузка. Не только материальное поддержание уровня жизни заболевшего, но и восполнение катастрофически уменьшающейся эмоциональной поддержки страдающего психическим заболеванием человека. И это в ситуации, когда сами родственники должны сталкиваются с крахом привычного образа жизни и представлений о будущем, к которым приводит наличие психического заболевания у близкого человека. (Бойко, О.М., Омельченко, М.А., Казьмина, О.Ю., Рябцева, В.М., Щелокова О.А. Психологические факторы стигматизации родственников психически больных и их учёт в повышении уровня комплаентности. // Психиатрия, 2014, №3, С.26а)

Мы опишем некоторые этические проблемы, с которыми регулярно сталкиваемся в нашей работе.

Разглашение личной информации – информация о том, что близкий человек страдает психическим заболеванием, является глубоко личной. На сегодняшний день проблема психического расстройства остаётся сильно стигматизированной. Эту информацию зачастую скрывают даже от самых близких друзей и родных. В связи с этим возникает несколько проблем:

I. Донесение информации до целевой аудитории, при том, что её представители себя не афишируют. Целесообразными и безопасными для родственников, на наш взгляд, являются следующие способы:

- 1) Распространение информации через других специалистов, работающих в данной сфере и взаимодействующих с представителями целевой аудитории.
- 2) Создание информационной страницы с доступными для всех материалами – для того, чтобы человеку не было нужно вступать в группу и тем самым разглашать информацию о своей причастности к данной проблематике.

II. В организации встреч:

- 1) Выбирается нейтральное место (не имеющее отношение к больнице и подобным учреждениям)

Название группы не сообщается администрации выбранного офиса, участникам достаточно сообщить, что они идут на группу.

III. В ходе работы в группе:

- 1) Все участники сохраняют свою анонимность (ни от кого не требуется сообщать другим участникам свои данные)
- 2) В самом начале работы устанавливается правило невынесения за пределы группы информации о других участниках

Взаимодействие с другими специалистами

Обсуждение данной этической проблемы хочется предварить нашими мыслями о том, что в работе с клинической аудиторией мы вступаем в зону конфликта между двумя различными типами взаимоотношений между клиницистом и потребителем его услуг: патернализмом и сотрудничеством. (Хрусталёв, Ю.М., Царегородцев Г.И. Философия науки и медицины: учебник для аспирантов и соискателей кандидатской степени в области медицины и фармации, а также их научных руководителей. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007) Так как в российском медицинском сообществе по традиции силён патерналистский подход, причём он поддерживается не только специалистами, но и потребителями их услуг, то часто эти ожидания распространяются и на психолога и психотерапевта, работающего с родственниками. Противоречие между ожиданиями и действительностью являются предметом обсуждения в ходе работы.

Общие этические проблемы, возникающие при взаимодействии с другими специалистами:

Конфликт между профессиональной солидарностью и поддержанием интересов участника и дилемма сохранение конфиденциальности / коллегиальность в помощи.

Конфликт между профессиональной солидарностью и поддержанием интересов участника возникает при сообщении участников о некорректном, с его точки зрения, поведении специалиста. Важным аспектом нашей работы становится понимание наличия

субъективных искажений при восприятии информации у каждого из участников процесса. Поэтому, наша работа идёт в следующих направлениях:

- a. Информирование участника о его правах во взаимодействии со специалистом, о правах специалиста в работе с ним и о этических принципах работы специалиста
- b. Информирование участника о разных типах взаимоотношений специалист/получатель услуги, обсуждение преимуществ и недостатков каждого из видов, исследование предпочтений участника и возможностей ситуации.
- c. Контейнирование – оказание поддержки клиенту в его переживаниях по поводу фрустрирующей ситуации, поиск её безопасного и приемлемого объяснения.
- d. Исследование фрустрированной потребности участника и нахождение безопасного способа удовлетворить её в других контекстах
- e. Исследование существования предъявляемой проблемы в более широком контексте жизни человека (например, человеку может быть сложно выражать своё недовольство или же уточнять детали) и поиск её решения.

Особенно сильно эта проблема возникает при косвенном контакте с другим специалистом, когда о его стратегии работы мы узнаём только от участника группы, что может создавать ситуацию «испорченного телефона».

При наличии прямого контакта со специалистом, работающим с самим участником группы или его страдающим психическим заболеванием родственником, мы заранее сообщаем участнику, что знакомы с его врачом/психотерапевтом/психологом и просим разрешение на обсуждение с ним его ситуации. При этом мы обязательно уточняем, что не сообщаем специалисту конкретную информацию о предъявляемых им проблемах, а обсуждаем общую стратегию работы.

Проблема противоречия интересов человека, страдающего психическим заболеванием, и его родственника

Психическое заболевание вносит существенные ограничения в жизнь как самого страдающего им человека, так и его близких. (Бирюкова, М. В. Роль семейных отношений в социальной адаптации больных шизофренией. Москва, 2011.) Кроме резкого ухудшения материального положения (Ястребов, В.С. Экономическая оценка последствий психических заболеваний: методические рекомендации для врачей-психиатров и организаторов здравоохранения / В.С. Ястребов и др. – М.: МАКС Пресс, 2009), у близких возникают также сложности из-за физического и психического истощения, невозможности самим вовремя обратиться за требуемой им медицинской и психологической помощью, необходимости отказываться от удовлетворения собственных потребностей, пересматривать планы на будущее, менять повседневные привычки. При этом специфика психического заболевания зачастую такова, что нет возможности сделать абсолютно точный прогноз. А так как рынок коммерческих услуг для данного контингента очень широк и апеллирует, зачастую, к чувству вины родственника или же его надежде на чудесное исцеление близкого, то самому человеку сложно понять, достаточно ли он сделал для близкого и имеет ли он право немного позаботиться о себе.

При столкновении с данной этической проблемой мы работаем в следующих направлениях:

1. Информационная часть: уточнение диагноза, прогноза, исследование возможностей помощи страдающему психическим заболеванием родственнику.
2. Исследование актуального состояния родственника, участника группы, с изучением того, какой ценой ему даётся текущая активность, сколько сил у него есть, какие есть возможности.
3. Поддержка умения заботиться о себе и осознавать собственное текущее состояние, его возможности, дефициты, потребности.
4. Нахождение баланса между «отдать всё близкому, страдающему психическим заболеванием» и «игнорировать наличие у близкого психического заболевания и необходимости помощи».

Таким образом, ведение группы психологической поддержки для родственников людей, страдающих психическими заболеваниями, ставит специалистов перед рядом этических проблем, от решения которых зачастую зависит качество жизни как человека, страдающего психическим заболеванием, так и его родных.

Библиографический список:

1. Бирюкова, М. В. Роль семейных отношений в социальной адаптации больных шизофренией : дис. ... канд. Психол. наук : 19.00.04 / Бирюкова Мария Владимировна; - М., 2011.- 209 с.
2. Бойко, О.М., Омельченко, М.А., Казьмина, О.Ю., Рябцева, В.М., Щелокова О.А. Психологические факторы стигматизации родственников психически больных и их учёт в повышении уровня комплаентности. // Психиатрия, 2014, №3, С.26а
3. Хрусталёв, Ю.М., Царегородцев Г.И. Философия науки и медицины: учебник для аспирантов и соискателей кандидатской степени в области медицины и фармации, а также их научных руководителей. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007.
4. Ястребов, В.С. Экономическая оценка последствий психических заболеваний: методические рекомендации для врачей-психиатров и организаторов здравоохранения / В.С. Ястребов и др. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 32 с.

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС ПСИХОЛОГА В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Вечерин А.В., канд.психол.н., магистр юриспруденции

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

В статье будут рассмотрены вопросы регламентации профессиональной деятельности психолога посредством этического кодекса, его соотношение с действующими в России правовыми нормами. Будут даны рекомендации по разработке этического кодекса в целях его соответствия с действующими правовыми нормами.

Ключевые слова: этический кодекс психолога, правовые нормы, регуляция профессиональной деятельности

ETHICAL CODE OF THE PSYCHOLOGIST IN THE LEGAL FIELD OF THE RUSSIAN LEGISLATION

Vecherin A.V., PhD, Master of law

National Research University Higher School of Economics, Moscow

The article will consider the issues of regulating the professional activity of a psychologist by an ethical code. Correlation of the ethical code of the psychologist with the legal norms in force in Russia. Recommendations will be given on the development of an ethical code in order to comply with existing legal norms.

Keywords: ethical code of a psychologist, legal norms, regulation of professional activity

На текущем этапе развития психологических услуг все чаще обсуждается вопрос о нормативных способах регламентации деятельности психологов. Такая тенденция наблюдается в связи с влиянием нескольких факторов: возрастание потребности общества в качественных психологических услугах, повышение уровня нормативно-правовой грамотности граждан и уровня профессионализма психологов, создание профессиональных объединений. В России развивается рынок оказания неклинической психологической помощи, но уровень его правовой регуляции недостаточно хорошо развит. Такая ситуация, с одной стороны, тормозит развитие психологической помощи населению, а, с другой,

приводит к повышению уровня недоверия людей к специалистам- психологам(Клименко, 2007).

Можно выделить три основных вида регламентации деятельности психолога: регламентация общими правовыми нормами, закрепленными в действующем законодательстве; регламентация специальными нормами, закрепленными в отдельных нормативных правовых актах; регламентация посредством локальных нормативных правовых актов. Рассмотрим особенности каждой из этих форм регуляции профессиональной деятельности психолога в российском правовом поле.

Регламентация общими правовыми нормами, закрепленными в действующем законодательстве

Достаточно часто высказывается мнение, что в России не существует специального закона о психологической помощи, который четко регламентирует деятельность психолога. Заметим, что проект такого закона уже не один год обсуждается, как в законодательной среде (Проект Федерального Закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации»), так и в профессиональной сообществе (Варга, 2014). В связи с отсутствием такого закона предполагается, что этот вид профессиональной деятельности не регулируется действующим законодательством. Эта позиция не соответствует особенностям регулирования трудовой деятельности в России. Взаимоотношения психолога с другими субъектами права регулируются общими правовыми нормами, закрепленными в отдельных нормативных правовых актах. К сожалению, список этих актов достаточно широкий и их изучение часто требует не только времени, но и определенной юридической грамотности. Правовые акты имеют различную юридическую силу: пределы действия во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Приведем пример основных актов, регулирующих трудовую деятельность психолога ранжированные по принципу убывания юридической силы:

1. Международные документы: Хартия прав человека; Конвенция о правах ребенка; Конвенции Международной организации труда;
2. Федеральные нормативные акты: Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", Федеральный закон "О персональных данных", Федеральный закон "Об образовании в РФ". В отдельных случаях требуется изучение других нормативных правовых актов;
3. Региональные и местные нормативные акты: например, Закон г. Москвы "О психологической помощи населению в городе Москве";
4. Локальные нормативные акты и нормативные акты общественных объединений: регламенты принятые отдельными учреждениями или организациями. Этический кодекс психолога относится чаще всего к нормативным актам общественных объединений, хотя может быть принят в качестве локального нормативного акта организации.

Помимо нормативных актов отдельные нормы, регулирующие деятельность психолога, могут быть сформулированы в трудовом договоре. Заметим, что локальные нормативные акты, принимаемые работодателем, не могут ухудшать условия труда работника, сформулированные в нормативных актах более высокого уровня, а также сформулированных в трудовом договоре.

Регламентация специальными нормами, закрепленными в отдельных нормативных правовых актах

В российском законодательстве нет нормативного правового акта федерального уровня, который бы регламентировал статус неклинического психолога, основные требования к его образованию и квалификации, определяющие принципы, направления и формы его деятельности, пределы его профессиональной ответственности (Клименко, 2007).

На уровне регионального регулирования такой нормативный акт принят в городе

Москве - закон " О психологической помощи населению в городе Москве". Обратим внимание, что согласно ст.3 этого закона под его действия попадают все специалисты-психологи, работающие в учреждениях города Москвы. К сожалению, в этом законе не указано, какие именно учреждения попадают в зону действия нормативного акта. Заметим, что категория "учреждения" относится к категории "некоммерческих организаций" (п. 1 ст. 120 ГК РФ), а значит, действие этого закона не распространяется на частных психологов - консультантов и психологов, работающих в коммерческих организациях. В качестве примера этического кодекса как отраслевого нормативного акта можно привести Этический кодекс психолога службы практической психологии в системе образования Ярославской области. К сожалению, автору этой статьи не удалось найти подобные нормативные акты, принятые в других регионах Российской Федерации.

Регламентация посредством локальных нормативных правовых актов и нормативных актов общественных организаций

Локальный нормативный правовой акт - это внутренний документ организации-работодателя, рассчитанный на неоднократное применение и устанавливающий правила поведения (права и обязанности) самой организации, всех или отдельных категорий ее работников в части, не урегулированной трудовым законодательством (ст.8 ТК РФ). В трудовой договор с психологом часто включают пункт о соблюдении профессиональной этики. К сожалению, в большинстве случаев в организации нет принятого локального нормативного акта об особенностях этики психологической работы. В этой ситуации к психологу могут применяться только общие принципы понимания общечеловеческой этики. Наиболее удобным понятием этической оценки деятельности психолога тогда будет "аморальный поступок", используемое в трудовом праве (п.8 ч.1 ст.81 ТК РФ). Точного определения аморального поступка нет, поэтому существует очень разнообразная судебная практика в его толковании. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17. 03. 04 № 2 по данному основанию допускается увольнение только тех работников, которые занимаются воспитательной деятельностью: учителей, преподавателей учебных заведений, мастеров производственного обучения, воспитателей детских учреждений и др. По данному основанию может быть уволен психолог работающий с несовершеннолетними (в школе, детском саду, психологическом центре и т.д.).

Наиболее часто этический кодекс психолога принят как нормативный акт какого-либо общественного объединения. Согласно ст.30 Конституции РФ " Каждый имеет право на объединение". Более подробно права и обязанности общественных объединений описаны в законе "Об общественных объединениях" N82-ФЗ. Согласно ст.20 указанного закона устав общественного объединения должен предусматривать условия и порядок приобретения и утраты членства в общественном объединении, права и обязанности членов данного объединения. В качестве обязанности члена объединения психологов может быть указано соблюдение этического кодекса, а в качестве основания утраты членства - нарушение этических норм.

Основополагающим условием участия человека в общественном объединении является принцип добровольности (ст.5 Закона N82-ФЗ). Таким образом, психолога нельзя принудить вступить в общественное объединение и следовать определенным этическим принципам. Помимо этого, человека нельзя ограничивать вступать в несколько общественных объединений, а значит, на психолога, который является членом нескольких профессиональных объединений, будут действовать сразу несколько этических кодексов. Можно представить ситуацию, когда психолог совершает действия, описанные в одном кодексе, как неэтичные, а в рамках другого кодекса, признанные как допустимые.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, который будет неожиданным, а, возможно, и неприятным для многих практикующих психологов: **этический кодекс не является основным нормативным документом, регламентирующим работу психолога. В иерархии силы нормативных актов на территории Российской Федерации юридической силой большей, чем этический кодекс, обладают акты международного**

права, федеральные, региональные, отраслевые нормативные акты, профессиональные стандарты, условия трудового договора.

Возникает закономерный вопрос о том, какую функцию выполняет этический кодекс. В общем виде этический кодекс можно описать как свод правил, регламентирующих поведение членов какой-либо группы (сообщества, объединения), представляющий собой описание допустимых и недопустимых форм поведения на основании анализа этических принципов данной группы. Интересная точка зрения на профессиональные этические кодексы у американского философа Джона Лэда (LaddJohn, 1991). Он утверждает, что нет специальной этики присущей отдельным профессионалам. У профессионалов нет особого морального статуса, который позволяет им делать то, что другие не могут. При назначении дисциплинарных процедур, методов вынесения приговоров и принципов, которые называются «этическими», профессиональные сообщества автоматически преобразуют их в юридические правила поведения, такие как устав организации, правила, обнародованные должностным лицом, правила клуба, правила этикета, этические кодексы или другие социальные стандарты поведения. Философ полагает, что такие кодексы нельзя считать этическими, т.к. они отражают не этику, а "юридические правила игры отдельного клуба".

Само понятие этический кодекс используется не только в профессиональной деятельности, но и широко применяется в корпоративной культуре (Дубинина М.В., 2002, Тульсанова О.Л., 2008). Таким образом, можно выделить профессиональные и корпоративные этические кодексы. К основным функциям корпоративных этических кодексов относятся: репутационная, управленческая, развивающая. Этичное поведение сотрудников формирует у клиентов и партнеров компании хорошую репутацию организации, помогает решать трудные ситуации и управлять производственными процессами, развивает сотрудников организации как профессионалов (Карлов, 2012).

Профессиональный этический кодекс может решать более широкие задачи. Майкл Дэвис (Davis Michael, 2013) выделяет следующие функции:

- **Руководство и вдохновение.** Этические кодексы служат позитивным стимулом для этичного поведения и полезными рекомендациями, советами относительно основных обязательств членов группы, к которым они применяются;
- **Поддержка (защита).** Кодексы оказывают позитивную поддержку тем, кто стремится действовать этично. Публично провозглашенный этический кодекс позволяет профессионалу, который находится под давлением действовать неэтично, сказать: «Я связан кодексом этики моей профессии, который гласит, что ...». Это обеспечивает уровень группового сотрудничества в принятии решений по моральным вопросам. Более того, кодексы потенциально могут служить правовой поддержкой в судах для тех, кто стремится выполнять моральные обязательства, связанные с работой;
- **Образование и взаимопонимание.** Создание кодексов стимулирует обсуждение этических проблемных вопросов в профессиональном сообществе, что стимулирует развитие профессионализма, улучшает взаимопонимание внутри профессионального сообщества, а также способствует общему пониманию требований к профессионалу со стороны государственных организаций, общества в целом;
- **Имидж профессионала.** Этические кодексы формируют у общества представление о профессионале, что способствует развитию конкретной профессиональной сферы. Помимо этого наличие этического кодекса позволяет профессиональному сообществу достигать большей самостоятельности в рамках саморегуляции;
- **Общие профессиональные стандарты.** Разнообразие моральных взглядов среди отдельных профессионалов приводит к необходимости, чтобы профессиональное сообщество устанавливало четкие правила профессионального поведения в определенном минимальном стандарте, за пределами требований закона, рынка, морали и общественного мнения. Введение таких стандартов помогает профессионалам честно конкурировать на рынке труда.

Можно сделать вывод, что этический кодекс психолога решает целый ряд задач,

связанных с развитием, управлением, защитой психологов и клиентов, принятый в отдельном конкретном профессиональном сообществе и распространяющий свое действие только на членов этого сообщества.

Наиболее общие этические принципы организации работы психолога были сформулированы в Универсальной декларации этических принципов для психологов, принятой Генеральной ассамблеей международной организации психологической науки в 2008 году. В этом документе сформулировано 4 базовых этических принципа: уважение достоинства людей и народов, компетентная забота о благосостоянии людей и народов, честность, профессиональная и научная ответственность перед обществом. В целом текст этой Декларации носит скорее рамочный, обобщенный характер. В этой связи возникает множество вопросов о том, какое поведение психолога можно трактовать как "ответственное перед обществом", а какое "безответственное". Такая обобщенность указанных в этой Декларации норм вытекает из необходимости создать единую систему этических ценностей для очень большого числа различных направлений психологии. Сходную проблему описывает Дж. Линдсей в процессе разработки Мета-кодекса этики EFPA (Дж. Линдсей, 2012).

Можно сделать вывод, что в ситуации разработки универсального кодекса для различающихся видов профессиональной психологической деятельности неизбежно будет происходить обобщение принципов и потеря конкретной специфики этой деятельности. Например, попытка объединения этического кодекса гештальт-терапевта и этического кодекса психоаналитика вполне вероятно не удовлетворит ни одного из указанных профессионалов.

Для анализа соотношения этических норм в работе психолога и существующих норм российского законодательства был выбран этический кодекс Российского психологического общества (далее Кодекс). Выбор этого кодекса обоснован широким охватом специалистов из разных областей психологии и достаточно высокой универсальностью предложенных формулировок. Заметим, что отдельные вопросы в других этических кодексах могут быть рассмотрены иным способом.

Кодекс рассматривает психолога только как профессионала, имеющего высшее психологическое образование. Эта позиция подтверждается и в существующем законодательстве в рамках новых профессиональных стандартов, разработанных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. К сожалению, пока разработаны только два психологических профессиональных стандарта: педагог-психолог (психолог в сфере образования), психолог в социальной сфере. Профессионального стандарта психотерапевта на данный момент не существует.

Первый принцип Кодекса - уважение. В рамках этого принципа перечислены основные этические нормы. В п.1.1.i указано, что психолог с равным уважением относится к людям вне зависимости от расы, цвета кожи и т.д. Напомним, что ст.19 Конституции РФ запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Таким образом, в Конституции РФ эта норма сформулирована жестче и четче, чем в этическом кодексе. Кодекс понимает непредвзятое отношение к клиенту как отношение, основанное на данных, полученных научными методами. Субъективное впечатление, которое возникает у психолога при общении с клиентом, не должно оказывать никакого влияния на выводы и действия психолога. В узком понимании термина "субъективное впечатление" надо учитывать, что многие направления психотерапии в качестве обязательного компонента организации психотерапевтической работы используют "внутренний отклик терапевта". Таким образом, Этический кодекс запрещает использовать подобные техники. В широком смысле понимания термина "субъективное впечатление" можно утверждать, что консультационная и психотерапевтическая работа построена преимущественно на субъективных образах психолога.

Особый интерес представляет п. 1.2 - конфиденциальность. Согласно Кодексу

информация, полученная психологом в процессе работы с клиентом, не подлежит намеренному или случайному разглашению вне согласованных условий. Важно помнить, что такого понятия как психологическая тайна нет в существующем российском законодательстве. Тайна исповеди охраняется законом в соответствии с пунктом 7 ст. 3 закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", а священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди (это закреплено также в п. 4 ч. 3 ст.56 УПК РФ и п. 3 ч. 3 ст.69 ГПК РФ). Психолог, напротив обязан по требованию прокурора (Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"), письменному запросу следователя, органа дознания, суда (ст. 29 УПК РФ) обязан предоставить, в том числе информацию конфиденциального характера о клиенте. Более того, психолог не имеет права разглашать данные предварительного следствия, т.е. не имеет права сообщать клиенту о факте обращения к нему следователя (ст. 161 УПК РФ). Можно представить ситуацию, в которой на суде клиент узнает, что психолог дал против него свидетельские показания. Клиент обращается в Этическую комиссию РПО, т.к. Кодекс не предусматривает любого неоговоренного с клиентом разглашения информации. Возникает определенное противоречие между Кодексом и существующим российским законодательством. Для избегания подобных противоречий такие императивные нормы в Кодексе следует дополнять фразой "если это не противоречит существующему законодательству".

В рамках проблемы соблюдения конфиденциальности часто возникают вопросы, не урегулированные Кодексом. Например, как поступить психологу в ситуации, если он узнает о намерении клиента совершить преступление. В существующем законодательстве нет обязанности сообщать обо всех готовящихся или совершенных преступлениях. Статья 205.6. УК РФ "Несообщение о преступлении" обязывает сообщать только о готовящемся террористическом акте, публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования, посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля, насильственный захват власти. Таким образом, законодатель не обязывает нас сообщать о факте готовящегося или совершенного убийства обычного гражданского лица. Можно представить ситуацию, когда психолог рассказал полиции о том, что его клиент хочет совершить убийство. Следственные органы провели с клиентом работу, но не обнаружили причину в возбуждении уголовного дела. Клиенту становится известно о нарушении конфиденциальности, и он подает на психолога в суд согласно статье 137 УК РФ - нарушение неприкосновенности частной жизни.

Интересной представляется проблема сбора и хранения психологом данных о клиенте. Напомним, что право на неприкосновенность частной жизни лица без его согласия закреплено в ст. 23 Конституции РФ. В Уголовном кодексе РФ эта норма конкретизирована в ст.137 Уголовного кодекса РФ: "Незаконное соби́рание или распро́странение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну без его согласия ... наказывается лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет". Как видно из формулировки, разглашение конфиденциальной информации - это не только нарушение этического кодекса, но и уголовное преступление, совершив которое, психолог может лишиться возможности заниматься профессиональной деятельностью или оказаться на скамье подсудимых. В некоторых ситуациях психологического консультирования психолог записывает рассказы клиента с его согласия. Клиент может рассказывать не только о себе, но и о третьих лицах (родственниках, друзьях и т.п.). Психолог, фиксируя эти данные, фактически занимается сбором информации о лицах, которые не давали своего согласия на такую процедуру. Во избежание подобных правовых конфликтов рекомендуем хранить данные только о самом клиенте.

Еще сложнее дело обстоит в ситуации работы с несовершеннолетними. Этический Кодекс определяет Клиента как лицо, которое лично обратилось к психологу за

психологической помощью. На практике мы знаем, что ребенка часто приводят на консультацию родители. В этой ситуации логично предположить, что родители являются заказчиками психологической работы, а ребенок выступает в роли клиента. Этический Кодекс не разводит эти понятия. В практической деятельности психолога часто возникают вопросы, какую информацию о несовершеннолетнем клиенте психолог должен предоставлять родителям. Согласно Семейному кодексу РФ родители ребенка имеют право на получение информации о своем ребенке из воспитательных учреждений, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке. Психолог по требованию родителя (или иного законного представителя ребенка, например, назначенного службой опеки или судом) обязан предоставить всю информацию о содержании психологической работы с ребенком. Есть ряд случаев, когда психолог сам обязан сообщить родителям или органам опеки, другим службам об угрозе жизни ребенка. Согласно п.3 статьи 56 Семейного кодекса РФ граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. По мнению автора этой статьи к таким ситуациям относятся не только факты насилия в семье, но и высокий риск суицида у несовершеннолетнего клиента. В ст.125 УК РФ под оставлением в опасности понимается заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству... в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу. Работа психолога в ситуации высоких суицидальных рисков соответствует этому определению. В этой ситуации для защиты психолога от уголовного преследования мы рекомендуем в письменной форме предупредить родителей о наличии высоких суицидальных рисков у ребенка. Экземпляр предупреждения с подписью родителей должен храниться у психолога.

Кодекс настаивает, что порядок хранения и обращения с полученными в ходе исследования данными должен быть строго регламентирован. К сожалению, сами требования к регламентации подобных данных не приведены. Для разрешения этого вопроса нам следует обратиться к Федеральному закону "О персональных данных", в котором очень подробно описаны все требования и процедуры работы с персональными данными. Полагаем, что Кодекс следует в этой части дополнить фразой "... в соответствии с действующими законодательными нормами обработки персональных данных".

Вызывает вопросы формулировка пункта 1.4 Кодекса о том, что психолог не должен препятствовать желанию клиента привлечь для консультации другого психолога (в тех случаях, когда к этому нет юридических противопоказаний). Остается непонятным, какие именно юридические противопоказания имеются в виду. На практике мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда вмешательство другого специалиста только усугубляет проблему клиента, т.к. в связи с различными обстоятельствами мы не можем выстроить единую систему работы.

Важной темой в организации работы психолога является невозможность профессиональной деятельности в определенных условиях. В п.2.5. Кодекса закреплено, что если какие-либо обстоятельства вынуждают психолога преждевременно прекратить работу с клиентом и это может отрицательно сказаться на состоянии клиента, психолог должен обеспечить продолжение работы с клиентом. Мы видим серьезные противоречия в данном вопросе с существующим трудовым законодательством в части запрета принудительного труда. Согласно ст.37 Конституции РФ труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду. Трудовой кодекс РФ рассматривает принудительный труд как выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (ст.4 ТК РФ). Таким образом, указанный пункт Кодекса вынуждает психолога

продолжать работу под угрозой применения санкций (пункт 3 части II Кодекса) и может рассматриваться как принудительный труд. Возможно, авторы Кодекса имели в виду продолжение работы психолога с другим специалистом, но тогда это нужно было уточнить отдельно.

Достаточно проблематичным для реализации на практике является принцип честности в части взаимоотношения с работодателем. Кодекс предполагает, что при приеме на работу психолог (а его определяют как лицо, получившее высшее психологическое образование) должен предупредить работодателя, что профессиональное руководство его работой может осуществлять только психолог. В итоге для соблюдения этой нормы у всех звеньев руководства должно быть психологическое образование, что само по себе невозможно в принципе. Мы предлагаем исключить этот пункт из Кодекса.

В тексте этического Кодекса есть определенные противоречия между предложенными нормами этичного поведения. Так в п.4.2.ii приемлемой для психолога рекламой считается информация, которая не содержит ложных или искаженных сведений, отражает объективную информацию о предоставляемых услугах и отвечает правилам приличия. Но уже в следующем пункте 4.2.iii психологу запрещается организовывать рекламу себе или какому-либо определенному методу вмешательства или лечения. Подобные противоречия в формулировках внутри одного этического кодекса снижают его эффективность в реализации поставленных задач и затрудняют его исполнение профессионалами.

Крайне важной темой в этической регламентации деятельности психолога является конфликт интересов психолога и клиента. Во многих зарубежных кодексах сформулированы четкие императивные нормы по данному вопросу. Кодекс регламентирует, что психолог не должен вступать в какие бы то ни было личные отношения со своими клиентами. Согласно определению, принятому Кодексом, клиентом является лицо, группа или организация, которое лично обратилось за психологической помощью. Можно сделать вывод, что согласно этому определению статус клиента сохраняется и после прекращения психологической работы. Понятие личных отношений, используемое в Кодексе, не определено в российском законодательстве. Фактически в данной формулировке не указаны конкретные формы таких отношений (например, в некоторых этических кодексах оговорен запрет на сексуальные отношения с клиентом), время, в течение которого действует запрет. По всей видимости, этот запрет пожизненный. Представим ситуацию, когда психолог через 10 лет после окончания психологической работы женится/выходит замуж за клиента. Согласно Кодексу к психологу в этом случае можно применить указанные санкции, т.к. это нарушение этического кодекса. Психолог обращается в суд с просьбой восстановить его членство в РПО, т.к. указанный пункт нарушает его свободу на частную жизнь. Скорее всего, суд будет на стороне психолога.

Выводы

Этический кодекс представляет собой нормативный документ, регламентирующий работу членов профессионального сообщества и не противоречащий действующему законодательству. Разработка этического кодекса должна в первую очередь основываться не только на общечеловеческих ценностях, но и на особенностях конкретных этических проблем, с которыми сталкиваются специалисты в своей работе. Формулировки этического кодекса должны быть непротиворечивыми и понятными профессиональному сообществу. Принципы и формы работы этических комитетов должны быть четко регламентированы в этическом кодексе и направлены не только на контроль соответствия действий психологов существующим нормам, но и на формирование круга проблемных задач, неурегулированных действующим кодексом, внесение предложений по изменению формулировок с целью развития профессионального сообщества.

Библиографический список:

1. Варга А. О новом проекте закона о психологической помощи, 2014. <https://snob.ru/profile/9682/blog/78127>;

2. Дубина М.В. Корпоративная этика как инструмент социального менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. № 4. 2002. С. 84—95;
3. Карлов Е.Ю. Этический кодекс как механизм оптимизации деловых коммуникаций// Идеи и идеалы № 4(14), т. 2, 2012;
4. Клименко С.В. Договор оказания неклинических психологических услуг в Российской Федерации, диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 2007;
5. Линдсей Дж. Межнациональное регулирование этических вопросов и разработка Метакодекса этики EFPA// Национальный психологический журнал №1(7) 2012;
6. Тульсанова О.Л. Роль этических нормативных документов в формировании корпоративной политики. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 1-II. С. 332—335;
7. Ladd John. "The Quest for a Code of Professional Ethics: An Intellectual and Moral Confusion." In Deborah G. Johnson (ed.) Ethical Issues in Engineering. New Jersey: Prentice Hall, 1991;
8. Davis Michael "Codes of Ethics" The International Encyclopedia of Ethics, ed. Hugh LaFollette, 2013;
9. Universal Declaration of Ethical Principles for Psychologists, Adopted by the Assembly of the International Union of Psychological Science in Berlin on July 22nd, 2008.

Список нормативных правовых актов:

1. Хартия прав человека: Всеобщая Декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.);
2. Конвенция о правах ребенка. Одобрена генеральной Ассамблеей ООН 20.11.89 г. Вступила в силу для СССР 15.09.90;
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
4. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ;
5. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017);
6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017);
7. "Гражданский кодекс Российской Федерации" от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ;
8. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017);
9. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017);
10. Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 N 124-ФЗ;
11. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ;
12. Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ;
13. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ;
14. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ;
15. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях";
16. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1-ФЗ;
17. Закон г. Москвы от 07.10.2009 N 43 (ред. от 30.04.2014) "О психологической помощи населению в городе Москве";

18. Профессиональный стандарт Педагог-психолог (психолог в сфере образования) Приказ Минтруда России от 24.07.2015 N 514н;
19. Профессиональный стандарт Психолог в социальной сфере Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.11.2013 № 682н;
20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17. 03. 04 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»;
21. Этический кодекс психолога службы практической психологии в системе образования Ярославской области: принят на VIII областной научно-практической конференции психологов системы образования Ярославской области, 17.12.2002г.;
22. Универсальная декларация этических принципов для психологов принятая Генеральной ассамблеей международной организации психологической науки в 2008 году, Берлин, 2008;
23. Этический кодекс психолога принят “14” февраля 2012 года V съездом Российского психологического общества. rpo.rf/ro/documentation/ethics.php;
24. Проект Федерального Закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации» <http://appme.ru/text/psylexrussia>.

ДЕОНТОЛОГИЯ, ЭТИКА И ЭТОС ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Воробьева Л.И., канд. психол. н.

ФГБНУ «Психологический институт РАО», Москва

Статья имеет целью подготовку теоретического основания для обсуждения этического фундамента психотерапевтической практики. Анализируются составные части предмета – деонтология, этика и этос психотерапевтического дискурса, которые проблематизируются, исходя из специфики психотерапии относительно других антропопрактик современности. Обосновывается тезис о том, что специфика психотерапии фундирована ее коммуникадигмой – в противоположность антропопрактикам модерна, отношения между терапевтом и клиентом представляют собой не один из «факторов успешности», а сам инструмент терапевта, которым необходимо владеть, следовательно, этическая проблематика выходит на передний план. Предлагаются четыре принципа психотерапевтической этики.

Ключевые слова: психотерапия, деонтология, этика, этос, коммуникадигма

DEONTOLOGY, ETHICS AND ETHOS OF PSYCHOTHERAPEUTIC DISCOURSE

Vorobyeva L.I., PhD

Moscow, FSBSI «Psychological Institute of RAE»

The article is intended to prepare a theoretical basis for discussing the ethical foundation of psychotherapeutic practice. The author analyzes the constituent parts of the subject – deontology, ethics and ethos of psychotherapeutic discourse, which are problematized on the basis of the specifics of psychotherapy in relation to other anthropopractices of our time. The thesis is substantiated that the specificity of psychotherapy is grounded in its communication – in contrast to modern anthropopractices the relationship between the therapist and the client is not one of the «success factors», but the implement, which the therapist need to own, therefore, ethical issues come to the fore. Four principles of psychotherapeutic ethics are proposed.

Keywords: psychotherapy, deontology, ethics, ethos, communication structure.

1. Проблемное поле

Психотерапия¹ как наиболее молодая из антропологических, т.е. имеющих дело с людьми, практик, таких как медицина, педагогика, правоприменение, все еще переживает процесс институционализации, т.е. вхождения в легитимные общественные структуры, которые призваны материально поддерживать существование и развитие практик. Формирование институциональной структуры той или иной практики тесно связано с обоснованием ее общественной полезности, в случае психотерапии это привело в середине XX в. к появлению серии исследований ее эффективности. Кроме того, институционализация предполагает включение практики в систему правового и административного регулирования, осуществляемого через механизмы властных рычагов управления – деньги, статус, корпоративная этика и т.п., прочно привязанных как к неким стандартам эффективности деятельности, так и к правилам взаимодействия с людьми (партнерами, коллегами, клиентами) в данных профессиональных рамках.

Необходимость институционализации стимулирует психотерапевтическое сообщество к рефлексивному осмыслению правовых, этических, моральных норм и правил, которым должна подчиняться профессиональная деятельность, к выработке своего этического кодекса. Мне кажется, что до того, как перейти к формулированию конкретных правил поведения терапевта/консультанта в тех или иных обстоятельствах, необходимо создать теоретико-концептуальное основание для его обсуждения профессиональным сообществом, чтобы было к чему апеллировать при обосновании этих норм, кроме личного опыта и вкусовых предпочтений того или иного участника дискуссии. Если этого не сделать, есть опасность недостаточной обоснованности принятого решения, поскольку в его основание будут положены не конститутивные, имманентные психотерапии принципы, а чей-то индивидуальный опыт – решение по прецеденту или же по аналогии со смежными практиками. Цель статьи заключается в рефлексии и артикуляции предметного поля дискуссии и входящих в него элементов: деонтологии, этики и этоса психотерапии. Однако их нужно рассматривать не самих по себе в абстрактно-понятийной форме, а в определенном (сравнительно-аналитическом) контексте, потому что для психотерапии при разработке этического кодекса важно учесть ее профессиональную специфику в сравнении с другими антропопрактиками современности, поскольку встает вопрос: можем ли мы при создании нашего этического кодекса перенять у них опыт. Для ориентировки в поле «деонтология – этика – этос» введем определения.

Деонтология, является одной из отраслей этики, она осуществляется в форме императивного дискурса, т.е. предписывающего, как должно и как запрещается себя вести. Так, медицинская деонтология содержит свод правил поведения, направленных на предупреждение отрицательных последствий взаимоотношений медицинского персонала и пациентов. Важно, что в деонтологии медицинская этика представлена негативным образом, она не подразумевает позитивной, действенной нравственной позиции. К тому же она, как правило, более устойчивое к исторически меняющимся обстоятельствам образование, нежели этика. Мне кажется, что именно психотерапевтическая деонтология нуждается в артикуляции в большей степени, нежели этика, – об этом свидетельствует список тем, предложенных для обсуждения.

---

¹ «Психотерапия» и «психологическое консультирование», с моей точки зрения, в сущности, одна и та же практика, а проведение между ними границы (с помощью вычеркивания из названия корневой морфемы – «терапия») исторически было связано не с их конститутивными характеристиками, а с внешними обстоятельствами – институциональными конфликтами между двумя АРА (Американской психологической ассоциацией и Американской психиатрической ассоциацией), которые вели борьбу за контроль над психотерапией и за правительственные субсидии [4] – совершенно аналогично тому, что наблюдается в нашей стране, когда психиатр получает возможность именовать себя психотерапевтом (и тем самым присваивать себе право на занятие психотерапией), просто на том основании, что слово «терапия», якобы, по праву принадлежит исключительно медицине. На самом деле, это не так: «Термин “психотерапия” от древнегреческого языка и означает примерно “чуткую заботу о жизни, душе, уме, настроении”, уже по своему изначальному значению говорит о том, что ограничение психотерапии сферой лишь лечения болезней никак не оправдано» [5, с. 5].

Этика шире, чем деонтология, основанная на категории долга и реализующаяся в императивной дискурсивной модальности. Основанием этики является категория блага/добра, ее назначение – наполнение практики позитивным содержанием (ценностно-смысловым). Каждая антропопрактика вырабатывает имманентные ее собственному культурно-антропологическому предназначению (телосу) этические принципы. Аксиологическое наполнение практики – исторически изменяющийся продукт. Интересно проследить, как исторически меняется медицинская этика. Например, Н.В. Дуванова прослеживает ее историю как историю четырех сменяющих друг друга моделей: от «модели Гиппократова» к «биоэтике», в основание которой положен «принцип уважения прав и достоинства человека» [3]. Р. Вич анализирует разные современные модели медицинской этики, которые сосуществуют и ведут между собой борьбу: это модели «технического», «сакрального», «коллегиального» и «контрактного» типа [1]. Вопрос, который напрашивается сам собой: можно ли трактовать методологические принципы какой-либо из психотерапевтических школ (особенно на это напрашивается гуманистическая) как вполне определенную этическую систему? Из него вытекает и второй: можно ли в такой практике, как психотерапия провести различие между методологическими и этическими принципами?

Этос можно определить как додискурсивный уровень и реальное (онтологическое) основание этики, он характеризует сам дух определенной культуры, эпохи или сообщества, выражающийся в верованиях и устремлениях людей, это пространство личностного самоопределения человека, его субъективации², оно – в отличие от этики выражает себя не в четко артикулированных принципах и конкретных правилах, объединенных в какой-то этической системе (например, утилитаристская, гедонистическая и др.), а раскрывается герменевтически через ту или иную интерпретацию блага как достойного, чтобы ему следовать и к нему стремиться³.

2. Специфика психотерапии, выраженная в ее этике

Рефлексивное осмысление психотерапии, включая ее этику, стихийно происходило, начиная с классического психоанализа – трансферентные отношения, будучи признанными инструментами аналитика, нуждались в деонтологической и этической рефлексии. А во время исследований эффективности психотерапии произошло весьма важное в нашем контексте событие – установление того факта, что главным «неспецифическим фактором» ее успешности являются *отношения* между терапевтом и клиентом. И хотя этот факт тогда не был осмыслен адекватно его методологической и этической значимости и был понят всего лишь как «фактор» успешности, однако, важно, что «отношения» были поняты как наиболее действенный инструмент в деятельности терапевта поверх и помимо психотехнических приемов любой из психотерапевтических школ. Я полагаю, что принятие этического кодекса психотерапии не может игнорировать этот факт. Однако сам по себе факт еще ничего не означает, он приобретает тот или иной смысл только в определенном контексте. Такой контекст должен появиться в результате сравнительного анализа: чтобы не ошибиться в принятии этических регулятивов, чуждых телосу и этосу психотерапии, надо выявить ее конститутивные характеристики в сравнении с другими антропопрактиками. Нас будут интересовать отношения между психотерапевтом и клиентом сравнительно с психиатрией.

2.1. *Структура психотерапевтической коммуникации уникальна*, ей нет аналогов в Новое время. Ее уникальность в том, что отношения между терапевтом и клиентом ассиметричны, и одновременно не иерархичны, в то время как любые другие отношения

---

² М. Фуко раскрывает смысл понятия этоса как «определенный вид отношения к актуальной жизненной ситуации; добровольный выбор, совершаемый какими-то людьми, способ мыслить и чувствовать, а также способ действовать и вести себя, который одновременно выражает определенную принадлежность и представляет себя как задачу» [7, с. 568].

³ Об этосе как одном из трех структурных составляющих психотерапевтического дискурса (знание – власть – этос) – см.: [2].

между людьми сегодня являются либо отношениями «доминирование – подчинение», либо «равенство сторон». Исторические аналоги психотерапевтическим отношениям можно найти в философских «практиках себя» поздней античности [6]. Философ развивал дружеские неформальные отношения со своим воспитанником, и они не были подобны отношениям между старшим и младшим, отцом и сыном, в то же время это не были отношения равенства. Философ, обладая тем, в чем нуждался воспитанник, передавал ему опыт «нравственной разумности» и был заинтересован в развитии его автономии, ибо свобода – главное благо.

Возможность для коммуникации подобного рода появилась в наше время вместе с психоанализом, который создал *новый способ совладания со страданием, основанный на осмыслении своего личного опыта самим пациентом*. Осознание смысла вытесненно-травматического переживания пациентом стало главной целью аналитического процесса. Это изменение в «дискурсе безумия» как факт признают все, однако, осознают так, как позволяет мыслительная парадигма: психиатр понимает его как один из методов лечения, т.е. технократически. Психотерапия осмыслила данный факт иначе, акцентировав не «метод» как таковой, а *необходимость осознания вытесненного переживания самим пациентом*, что и было поставлено во главу угла новой практики – в противоположность патернализму психиатрии. Остается лишь сформулировать главный для нас, вытекающий из этого, *этический принцип: психотерапевт способствует развитию автономии и независимости клиента в принятии решений, касающихся его состояния и жизненной ситуации, развитию его свободы и ответственности (принцип субъектности/авторства)*. В психотерапии он обеспечивается методологически и поддерживается этически другими принципами.

2.2. Новоевропейские антропопрактики, объединенные т.н. «триадой Фуко» (тюрьма, школа, клиника), производны от соответствующих наук и осуществляют свою деятельность в соответствии с парадигмой «норма – девиация/патология». Приходя к психиатру, человек подвергает себя объективации, т.е. превращает себя в объект объективной диагностики и медицинского воздействия, не имея возможности сам для себя расшифровать свои переживания и свое состояние, поскольку не владеет языком психиатрии и соответствующими знаниями. В отличие от такого обращения с самим собой в психотерапии клиенту предоставлена именно такая возможность – понять себя, самому разобраться в том, что с ним происходит (при помощи терапевта), поскольку самопонимание и самоизменение в психотерапии происходят в сущностном единстве. «Истинным» в психотерапии является не «объективность» диагностики, как в психиатрии, а личностная достоверность – соответствие сказанного терапевтом слова уникальному переживанию клиента. Из этого вытекает следующее: любая «информация», передаваемое клиенту знание, сказанное слово должны иметь для клиента лично значимый смысл, отклик в его субъективном переживании. Это можно осуществить только в том случае, если терапевт умеет слушать и слышать клиента, понимать, какое чувство стоит за его словами. *В отличие от монологизма психиатрии психотерапевт ведет диалог с клиентом, отвечая не только слову, но и, главное, переживанию клиента, он способен отнестись к другому как к себе и к себе, как к другому, не прибегая к нормативной квалификации и оценке клиента (диалогический принцип)*.

2.3. В человеческих предприятиях в принципе возможны лишь две стратегии: приспособление и совершенствование, которые качественно своеобразны, никакая из них не сводима к другой. По этому признаку можно классифицировать антропологические практики: психиатрия нацелена на адаптацию человека к требованиям той социальной системы, функциональным звеном которой он является, она манипулятивна и страдает техницизмом. В психотерапии же можно проследить, как стратегия «совершенствования» реализуется главными психотерапевтическими направлениями и их ответвлениями. Адаптационная стратегия в этическом аспекте, о котором мы размышляем, выражается в том, что клиенту отводится роль разлаженной машины, вещи, подлежащей ремонту, в то время как *психотерапевт отдает приоритет стратегии развития личностного потенциала клиента, а не только конкретным механизмам совладания с ситуацией (принцип личностного развития или «структурных изменений»)*.

2.4. Абсолютным требованием к организации психотерапевтической практики является принцип добровольности обращения клиента за помощью, это объясняется тем, что психологические изменения в сторону развития личностного потенциала не могут быть стимулированы извне, но мотивированы только изнутри. *Принцип добровольности обращения имеет не только методологический смысл, но и этический – с клиентом обращаются не как с расстроенной вещью, а как с человеком, обладающим свободой волеизъявления.* (Если психотерапия происходит в условиях клиники, необходимо соблюдение *принципа информированного согласия клиента*).

Таковы наиболее важные, с нашей точки зрения, этические принципы психотерапии.

Библиографический список:

1. Вич Р. Круглый стол «Биоэтика: проблемы и перспективы» / Р. Вич. // Вопросы философии, 1994. № 3. С. 7–12.
2. Воробьева Л.И. Психотерапия в истории психологии: культурно-исторический анализ / Л.И. Воробьева. Дисс. канд. психол. наук. М., 2016. 224 с.
3. Дуванова Н.В. URL: <http://mcrb.tmbreg.ru/этика-и-деонтология-в-медицине>
4. Лихи Т. (2003). История современной психологии. / Т. Лихи. СПб.: Питер, 2003. 448 с.
5. Макаров В.В., Казаковцев Б.А. Предисловие / В.В. Макаров, Б.А. Казаковцев. // Психотерапия – новая наука о человеке. Екатеринбург: Деловая книга, М.: Академический проект, 1999. С. 3–5.
6. Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. / М. Фуко. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
7. Foucault M. Qu`est-ce due les Lumieres? Dits et Ecrits. Vol. IV: 1980-1988. / M. Foucault. P.: Gallimard, 1994. 901 pp.

ЗНАКОМСТВО С ЭТИКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КУРС «ВВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ»

Горлова Н.В.

Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет, Красноярск

В основе данной статьи – практика преподавания этики профессиональной деятельности на первом курсе бакалавриата по психологии в рамках дисциплины «Введение в профессию» с 2009 по 2015 гг. Основные вопросы, которые будут затронуты в рамках статьи, касаются эффективных методических приемов, а также непродуктивных стратегий преподавания этики в работе психологов в рамках указанного курса. Также обсуждаются перспективные варианты преподавания профессиональной психологической этики как междисциплинарной психологической тематики.

Ключевые слова: преподавание этики профессиональной деятельности, введение в профессию, методические приемы, бакалавриат.

NOTION OF PROFESSIONAL ETHICS: THE COURSE “INTRODUCTION TO PROFESSION”

Gorlova N.V.

Institute of pedagogy, psychology and sociology, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The basis of the article is the experience of lecturing on Professional Ethics to first-year bachelor students in Psychology within the course “Introduction to profession” from 2009 to 2015. The main questions of this article relate to the effective methods and unproductive strategies of

lecturing on Professional Ethics in the work of psychologists. Prospective alternatives of lecturing on the professional psychological ethics are also discussed as the cross-disciplinary psychological topics.

Keywords: lecturing on Professional Ethics, introduction to profession, methods, Bachelor's programme.

За последние годы в нашей стране в области профессионального психологического образования произошли изменения в плане преподавания этики профессиональной деятельности: если еще десять-пятнадцать лет назад лишь только некоторые российские университеты предлагали отдельный курс по этике, то сегодня ее преподавание осознается как необходимая составляющая программ профессиональной подготовки психологов.

Чаще всего знакомство студентов с этикой профессиональной деятельности психологов начинается на старших курсах бакалавриата, например, в рамках таких дисциплин как «Экспериментальная психология», «Психологическое консультирование», что видится вполне обоснованным – примерно к этому времени студенты уже достаточно освоили категориальный аппарат психологии, имеют первое представление о профессии, получают специальные профессиональные знания, приступают к первым производственным практикам. Так, в одном из авторитетных учебных пособий «Психологическое консультирование и групповая психотерапия» автор рассматривает этическую ответственность и обязательства психолога-консультанта, особенности и противоречивость этических дилемм, профессиональные требования к консультантам и этические принципы конфиденциальности и запрета на двойные отношения (Кочюнас Р., 2008). Также изучение этики профессиональной деятельности обязательно в магистратуре по психологии: например, российско-британская магистратура в Московской школе социальных и экономических наук еще со своего открытия предлагает магистрантам курс «Этические проблемы в помогающих профессиях»⁴.

Возможна ли преподавание этики профессиональной деятельности психолога в рамках учебных курсов в начале профессионального обучения? Каким образом можно знакомить студентов младших курсов бакалавриата с этическими принципами в работе психолога?

«Хотя наши персональные ценности в значительной мере определяются нашим образом жизни, нашим происхождением и нашими убеждениями, вступая на тропу профессиональной деятельности, мы принимаем также и те ценности, которых должны придерживаться все представители данной профессии. Этика любой профессии подразумевает следование определенному набору ценностей...» (Файн С.Ф., Глассер П.Г., 2003, с. 200). Усвоение и принятие ценностей профессии происходит постепенно, в несколько этапов и, на наш взгляд, возможно с самого начала профессионального обучения.

В основе данной статьи – пробы преподавания этики профессиональной деятельности на первом курсе бакалавриата по психологии в рамках дисциплины «Введение в профессию» в 2009-2015 гг. на кафедре психологии развития и консультирования Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета. Что удалось в рамках курса, что явилось затруднительным, какие методические и психотехнические ходы можно считать продуктивными – вот те основные вопросы, которые будут затронуты в рамках данной статьи.

Базовым учебным пособием по дисциплине «Введение в профессию» было выбрано учебное пособие «Введение в профессию. Психология» (Шмелева И.А., 2007). Именно данное пособие впервые помогло нам осознать возможности введения в этику профессиональной деятельности в рамках введения в профессию «психология». В учебнике отдельной главой дается понятие об этических принципах, принципах глобальной этики, происходит знакомство с Международным этическим кодексом психолога и отдельно с

---

⁴ <http://www.msses.ru/about/faculties/12/programma-kursa/>

этическим кодексом Российского психологического общества. И.А.Шмелева подчеркивает, что студенты должны получить представление о том, что в настоящее время уровень профессионализма психолога определяется не только его теоретическими знаниями, методологической и методической подготовкой, но и способностью строить свою деятельность с учетом этических норм (Шмелева И.А., 2007, с.254). В своем учебно-методическом пособии для самостоятельной работы (Введение в профессию, 2012) мы также затрагиваем специфику норм профессионально общности, этический кодекс психолога, предлагая студентам разобраться в понятиях «психолог», «клиент», «заказчик», работая с материалом пособия, выделить основные правила и принципы, которыми руководствуется психолог в своей практической работе, представить, с какими этически трудными ситуациями приходится сталкиваться психологу-практику.

Опыт преподавания учебного курса «Введение в профессию» на протяжении шести лет показал, что важным и полезным оказывается обсуждение связей общих категорий психологии с профессиональной этикой: отличие психолога от любителей без квалификации («житейских психологов»), от представителей других помогающих профессий; права клиента и ответственность профессионала, супервизия как поддержка компетентности психолога, профессиональные сообщества и ассоциации как носители норм профессиональной деятельности. Результативной формой работы с подобным материалом можно считать ролевые игры (к примеру, разыгрывание психологической помощи людям представителей различных социальных групп – родные, друзья, священники, гадалки и психологи-консультанты и сравнение возможностей и ограничений подобной помощи).

Продуктивным психотехническим ходом работы со студентами-первокурсниками считаем прием, направленный на познание студентами самих себя: обсуждение мотивов выбора профессии психолога, проведение опросников на выявление профессионально важных качеств, понимание того, каким образом можно восполнить собственные личностные дефициты через приобретение навыков.

Также возможным методическим ходом является рассмотрение некоторых этических дилемм, сравнение практических случаев с житейским опытом студентов, обсуждение смыслов этики профессиональной деятельности.

Кроме того, работает и «заражение собой»: наблюдение за преподавателем как профессионалом, который сам демонстрирует этическое поведение, знает этические принципы, является членом нескольких профессиональных ассоциаций, также способствует оформлению профессионального мышления.

Затруднительным явилось знакомство студентов-первокурсников с этическими кодексами различных профессиональных психологических ассоциаций: особая профессиональная лексика, формальное изложение усложняют понимание, снижают заинтересованность и мотивацию к освоению. В качестве работающего приема при знакомстве студентов с кодексами профессиональной этики можно считать следующий: нужно апеллировать к тому, что на протяжении первых лет обучения студенты будут сталкиваться с необходимостью объяснений окружающим их людям того, кто такой психолог как профессионал, в чем состоят его профессиональные обязанности, каковы границы его компетентности. Даже студентов-первокурсников их родные, близкие, знакомые в целях обращения за психологической помощью могут спрашивать, как выбрать психолога. Чтобы быть готовым отличить специалиста психолога от неспециалиста, чтобы знать, что психолог может делать, а что он точно не имеет права делать, студенты должны быть знакомы с кодексами профессиональной этики, которые охватывают спектр многих указанных вопросов.

Крайне важным и продуктивным видится согласование и выстраивание профессорско-преподавательским составом кафедры единой логики преподавания этики профессиональной деятельности в работе психолога в рамках нескольких учебных курсов.

Также в качестве реальной пробы в ближайшем будущем мы видим идею знакомства с этикой профессиональной деятельности психологов в рамках выездной организационно-

деятельностной игры для студентов психологических специальностей Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета.

Библиографический список:

1. Введение в профессию: учебно-методическое пособие для самостоятельной работы [Текст] / сост. Н.В. Горлова, Б.И. Хасан. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 28 с.
2. Кочюнас Р. Психологическое консультирование и групповая психотерапия. – 6-е изд. – М.: Академический Проект; Трикста, 2008. – 464 с. – (Серия «Gaudeamus»).
3. Крылов А.А., Юрьев А.И. Этические принципы и правила работы психолога // Практикум по общей и экспериментальной психологии / Под ред. Крылова А.А., Маничева С.А., 2-е изд. – СПб., Москва, Харьков, Минск, 2000.
4. Файн С.Ф., Глассер П.Г. Первичная консультация: Установление контакта и завоевание доверия / Пер. с англ. – М., «Когито-Центр», 2003. – 238 с. (Мастер-класс)
5. Шмелева И.А. Введение в профессию. Психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2007. – 256 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).

РАЗДЕЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОУЧИНГОВОЙ ИГРЕ

Дубиненкова Е.Н., Борисенкова П.А.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль

В статье рассматривается реализация принципа ответственности в коучинговых играх. Принцип ответственности является одним из основных этических принципов в работе психолога-консультанта. Разделение ответственности между клиентом и консультантом в ходе коучинговой игры имеет свои особенности, которые освещены в статье.

Ключевые слова: карьерный коучинг, принципы коучинга, коучинговая игра, факторы профессионального самоопределения, этические принципы, ответственность.

SEPARATION OF RESPONSIBILITY IN THE COACHING GAME

Dubinenkova E.N., Borisenkova P.A.

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

The article deals with the implementation of the principle of responsibility in coaching games. The principle of responsibility is one of the key ethical principles of a counselor psychologist. The separation of responsibility between the client and the consultant during the coaching game has its own characteristics, which are highlighted in the article.

Keywords: career coaching, principles of coaching, coaching game, professional self-determination factors, ethical principles, responsibility.

Проблема профессиональной ответственности с неизбежностью возникает, если деятельность осуществляется в ситуации, когда один человек является носителем технологии, а второй – ее потребителем. Примерами таких ситуаций могут быть отношения продавец – покупатель, руководитель – подчиненный, консультант – клиент. Карьерное консультирование является именно такой профессиональной деятельностью, в которой заложен принцип ответственности перед клиентом.

Выявлять свой профессиональный потенциал, планировать развитие и управление карьерой, анализировать и взвешивать факторы карьерного развития, и в целом управлять своим профессиональным будущим клиенту лучше совместно со специалистом в этих вопросах. В свою очередь психологу-консультанту в работе с людьми, находящимися на стадии профессионального самоопределения, необходимы специальные средства, новые

техники, нестандартные методы. Эффективной технологией в подобной работе является карьерный коучинг.

В настоящее время, в связи с быстрыми и порой кардинальными изменениями в экономической и политической жизни, в образовании, профессиональной деятельности и межличностных отношениях, возрастает актуальность карьерного коучинга. Одной из эффективных технологий карьерного коучинга является коучинговая игра. В данной статье рассматриваются принципы карьерного коучинга, которые лежат в основе коучинговой игры, посвященной работе с профессиональным самоопределением. Особое внимание будет уделено принципу ответственности.

Целью коучинга является движение клиента к изменениям, поэтому использование в коучинговой игре принципов и подходов коучинга дает консультанту новые возможности. Одним из основных принципов коучинга является установка на то, что каждый человек уже обладает необходимой информацией для решения своих жизненных задач (М. Эриксон, Р. Дилтс, М. Аткинсон, Д. Уитмор). Но так как доступ к этой информации часто заблокирован сознанием, то и изменения – ни внутренние, ни внешние – не происходят. Сознанию свойственно сомнение, сознание сильно регламентировано социальными нормами, сознание ждет логических обоснований для того, чтобы начать действовать. Все это мешает человеку осознать свой опыт и потенциал и начать движение к изменениям.

В процессе карьерного коучинга клиент впускает консультанта в свой уникальный внутренний мир. Осознание клиентом тех рамок, в которых он принимал решения до работы с консультантом, принятие им ответственности за свои выборы, поиск новых точек зрения и научение новым способам реагирования на события жизни ведут к личной трансформации клиента, а уже эти внутренние личностные трансформации позволяют клиенту самому привносить изменения в свою жизнь. Это означает, что в трансформации клиента есть морально-этические аспекты, по отношению к которым консультант обязан быть предельно внимательным и осторожным.

Идея ответственности возникла и широко используется в экзистенциально-гуманистическом направлении психологии (Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, К. Роджерс, Д. Бьюдженталь). Предметом изучения представители этого направления считали человека в его высшем – ценностном – проявлении. Их интересовали вопросы развития и самоактуализации личности, ее ценности и смыслы, любовь, творчество, свобода, ответственность, автономия. Трансформации в карьерном коучинге начинаются именно тогда, когда психолог помогает клиенту занять авторскую позицию по отношению к своей жизни, осознав свои ценности.

К. Роджерс утверждает, что по мере взаимодействия со средой у ребенка формируется структура так называемой самости. Частью этой структуры являются ценности, которые «в одних случаях представляют собой ценности, непосредственно переживаемые организмом, а в других – ценности, интроецируемые или заимствованные у других, но воспринимаемые искаженным образом как непосредственно переживаемые» (Роджерс, 1997, с. 23). Таким образом получается, что ценностная сфера присуща человеку по природе, является неотъемлемой частью его личности, и поведение человека соотносится с представлением о самом себе, а, следовательно, и о своих ценностях.

При возникновении каких-либо внешних препятствий, затруднений, новых задач – например, профессионального определения, – структура самости может перестраиваться с целью ассимиляции к новым условиям, в этом случае и ценностная сфера может вобрать в себя новые переживания и скорректироваться. И чем больше человек включает в структуру своей самости новых переживаний, тем больше изменения ценностей, а затем – глубже их переоценка. Это и есть реализация принципа трансформации в консультировании.

Описывая свою работу с клиентом, Д. Бьюдженталь называл ее процессом, в который двое людей вовлечены искренне и эмоционально. И именно при таком контакте возможно раскрытие клиентом своих подлинных мотивов, целей и ценностей. В то время, когда консультант слушает, клиенты «исследуют глубины своей души, чтобы найти то, к чему они

сильнее всего стремятся» (Бьюдженталь, 1998, с. 15). По мнению Д. Бьюджентала полноценная жизнь людей нарушена множеством факторов: болезни и смерти, социально-экономические и политический силы, воля случая и т.д. Вследствие этого человек утрачивает свою жизненность, интуицию, «внутреннее осознание». А так как мы не используем это свое «внутреннее осознание», мы не можем познать и реализовать свой потенциал полностью. Задача консультанта актуализировать в клиенте эту осознанность. «Внутреннее осознание – это действительно выражение всего моего бытия ... В этом своем качестве внутреннее видение информирует меня, насколько то, что я переживаю в данный момент, соответствует моей внутренней природе. Поскольку оно является основой моего знания – где я и как обстоят дела в моем субъективном существовании, – оно служит мне примерно так же, как мое внешнее видение. Оно дает мне ориентацию и помогает выбрать нужное направление внутри меня» (Там же).

Еще один представитель гуманистической психологии Г. Олпорт, описывая личность, указывает, что это реально существующий человек с реально существующей и присущей только ему нервно-психической организацией. Задача консультанта заключается в том, чтобы, насколько это возможно, понять эту организацию (Олпорт, 1998). По мнению автора, эта нервно-психическая организация – внутренняя система человека – каким-то образом соотносится и справляется с системой внешней – ситуациями окружающего мира. Происходит это, благодаря модификации и усвоению человеком внешних ценностей – этических норм, правил, нравственности общества.

Теория В. Франкла «сосредоточена на смысле человеческого существования и на поисках человеком этого смысла» (Франкл, 1990, с. 39). Основная мотивация человека – это найти смысл жизни – те ценности, ради которых человек готов жить и даже умереть. Абстрактного смысла жизни не существует, он вариативен от человека к человеку, поэтому уникальны и ценности каждого человека, и способы их реализации.

Итак, обобщая, можно сказать, что в основе коучинговой игры лежат следующие принципы: признание субъектности личности и ее возможностей; необходимость осознания личностью своих ценностей, целей и смыслов для внесения изменений в свою жизнь; принятие личностью ответственности за эти изменения.

Прежде, чем рассмотреть вопрос разделения ответственности между клиентом и консультантом в ходе игры, необходимо обратить особое внимание на феномен фасилитации, проявляющийся в ходе коучинговой игры. Значение этого явления в психологии исследуется с середины XX века в рамках анализа социально-психологических процессов, стилей руководства, групповой динамики (Популярная психологическая энциклопедия, 2005). В контексте коучинговой игры фасилитация выступает в качестве психологической технологии, когда психолог, коуч в роли ведущего оказывает поддержку игроку. Основываясь на экзистенциально-гуманистической традиции, ведущий использует эмпатию, понимание, внимание, безусловное принятие и толерантность. В результате такого взаимодействия в участнике формируется доверие к ведущему и процессу, и открываются неосознаваемые способности и ресурсы. Фасилитация не является непосредственно помощью в решении игровой задачи, это поддержка, облегчение, создание определенной продуктивной атмосферы.

Так как в коучинговой игре необходимо достичь собственной активности участника, создать условия для принятия ответственности за свою жизнь и свой выбор, то ведущий берет на себя функцию фасилитатора. Поэтому коучу необходимо разговаривать на языке, в понятиях и образах клиента. А игра как раз позволяет клиенту увидеть самому свои задачи в виде ярких символов, и донести в образных выражениях, метафорах свои запросы до коуча. Таким образом, игра, как метафорическая форма консультационного контакта, позволяет избежать ситуации, когда коуч выглядит мудрым наставником, но его слова не помогают клиенту. Самоопределение, и профессиональное в том числе, – это процесс, который осуществляет в процессе коучинга клиент, а неотъемлемой частью его личности является ценностно-смысловая сфера. Именно ее сформированность и осознаваемость помогают

человеку в самоопределении и именно она воплощается и реализовывается затем в профессиональной деятельности.

Игра для работы с профессиональным самоопределением основывается на выделенных выше принципах коучинга – субъектность личности, осознание ею своих ценностей, и принятие ответственности за действия. В основу игры положены четыре фактора профессионального самоопределения, которые были выделены на основе анализа теоретических подходов и практических исследований профессионального самоопределения. Этими факторами являются родительские сценарии, ценностно-смысловые ориентации, образ будущего и информированность.

Игра носит метафорический характер – участники делают ремонт и обставляют свою комнату. Применение метафор в психологическом консультировании – это широко используемый метод (Л. Кроль, К.И. Алексеев, И.В. Вачков, В.В. Нуркова, Н. Пезешкиан). Если под метафорой понимать слово или выражение, употребляемое в переносном значении, то анализ игры, интерпретация игровых полей, карточек, действий и т.д. позволяет выявить либо неосознаваемые, либо невербализуемые состояния человека, его стиль поведения в ситуации, которую символизирует игра. В более широком контексте игровые метафоры могут дать информацию об индивидуальных особенностях, скрытых возможностях, мотивах личности, о ее внутреннем мире в целом.

Разработана настольная игра, с игровым полем и волчком. Особое внимание уделено структуре поля и игровым карточкам, которые получают игроки, попадая в тот или иной сектор поля. Так как в основу игры легли четыре фактора профессионального самоопределения, то они явились основой игрового поля. Им было придумано метафорическое описание в выбранной тематике – обстановка комнаты. Каждый из больших секторов был поделен на десять частей и конкретизирован в деталях интерьера. В случае попадания в тот или иной сегмент игрок получает карточку с описанием предмета интерьера. Когда он мысленно выбрал для себя мебель желаемого цвета, формы, размера, назначения, ему предлагается ответить на коучинговый вопрос относительно профессионального самоопределения. Тут подключается воображение участника и способность мыслить метафорически. А также умение проводить аналогию между игровым образом и своей ситуацией профессионального самоопределения. Свои ответы участники записывают в соответствующие ячейки бланка игрока.

Фактор ценностно-смысловых ориентаций помогает игрокам выявить то значение, которое они вкладывают в свою будущую профессиональную деятельность, осознать, что является ведущим мотивом их выбора. Анализируя метафорические значения выбранных ими предметов, участники видят содержание своей будущей деятельности, осознают ценности, которые хотят в ней воплотить. То, какие элементы мебели участник выбрал в этом секторе, указывает ему на важность той или иной его ценности, помогает ранжировать и сравнивать ценности в различных сферах своей жизни, не только профессиональной.

При попадании игроков в сектора из фактора родительские сценарии, им предоставляется возможность проанализировать профессиональные карьеры своих родителей, вспомнить их наставления относительно выбора профессии, и соотнести те факты со своими представлениями об успешной профессиональной реализации. Когда участники делились впечатлениями, выяснялось, что у кого-то свои мотивы и желания входят в противоречия с установками родителей, тогда предоставлялась возможность сменить деталь интерьера. У кого-то, наоборот, перекликаются и дополняют друг друга. Этот опыт позволил им осознать, что ответственность за свое профессиональное самоопределение теперь несут только они. Признание собственного выбора – следовать родительскому сценарию или предпочесть свой – это шаг к ответственности за свою профессиональную самореализацию в целом. Если игрок может каким-либо образом отнестись к деталям интерьера своей воображаемой игровой комнаты, то он сможет перенести эти переживания и на фактор профессионального самоопределения.

Обсуждение с участниками фактора образ будущего показало, что представления о профессиональном будущем становятся более конкретными, яснее ощущаются на чувственном уровне, когда игрок интерпретирует для себя предметы, выбранные в этом секторе. Ощущение себя в новом профессиональном качестве приобрело для игроков какую-то эмоциональную окраску. Продумав какую-то стратегию поведения, человеку бывает страшно попробовать применить ее в реальной жизни. Есть стереотипный набор поступков и фраз, и даже если они не всегда эффективны, человек по привычке поступает подобным образом. Просто потому, что знает результат. В игре нет реальной угрозы потерь, ошибок, можно не бояться быть обманутым или обиженным. Аследовательно, можно смело пробовать нестандартные шаги, выбирать необычное окружение, пытаться поиграть в других ролях. Имея в виду свой запрос, клиент получает веру в разрешение своей проблемной ситуации, в реализацию задуманного. В данном случае хорошо срабатывает механизм визуализации. В ходе игры человек видит на карточках и игровом поле, или мысленно конструирует модель той жизненной ситуации, которую хочет иметь. Он волен подбирать такие образы ситуации, которые помогут ему в решении задачи в реальной жизни. Работа с образом будущего – часто применяемый в психологическом консультировании прием. В карьерном коучинге он может быть вообще одним из ключевых. Ведь только после того, как человек будет иметь образ желаемых изменений, он сможет осознать тот путь, который ему предстоит пройти. Ответственность за достижение этого желаемого образа будущего становится таким образом личной.

Фактор информированность позволяет участникам оценить свой уровень владения информацией. Причем информацией различного объема и глубины. Есть возможность оценить знание себя, своих профессиональных способностей и перспектив. Так как в игре есть эффект реализации запроса, то есть возможность оценить достаточность или необходимость дополнительной объективной информации о рынке или конкретной профессии. Например, в проведенной игре один из участников, пройдя подряд несколько секторов из фактора информированность, понял, что он и в реальной жизни уже накопил знания, опыт, информацию, вполне достаточные для перехода в новое профессиональное качество. Казалось бы, в современной жизни значение информации давно признано и оценено. Тем не менее, когда дело касается решения какой-то конкретной личной задачи, например, выбора или смены профессиональной деятельности, то может оказаться, что этому фактору уделяется недостаточное значение именно в силу его очевидности. В игре же перед участниками стоит конкретная задача, для решения которой у них либо есть, либо нет информация. Эта метафора позволяет игрокам задуматься о собственной ответственности за поиск и грамотное использование информации для достижения желаемых изменений в профессиональной деятельности.

Ситуация игры максимально легкая и дружелюбная, часто веселая. Необходимо создать условия для того, чтобы участники игры чувствовали себя комфортно, уверенно. В этих играх нет соперничества и конкуренции, каждый играет сам с собой. И любой достигнутый в игре результат – это изменения, это один или несколько шагов в новом направлении. Это само по себе придает силы, но и коуч должен чутко реагировать на изменения состояния участников, в нужные моменты давать подсказки. Как уже говорилось выше, непосредственным фасилитатором в игре выступает ведущий. Получая карточки с заданиями, игроки имели возможность задавать уточняющие вопросы ведущему. Ведущий же, в свою очередь, мог в случае необходимости задавать игроку коучинговые вопросы, которые помогали ему осуществлять выбор. Но и поддержка остальных участников играет немалую роль. Периодически возникала необходимость группового обсуждения того или иного фактора, в дискуссии поднимались вопросы значимости и взаимовлияния факторов в процессе профессионального самоопределения.

Было проведено четыре игры с общим количеством участников 31 человек. После каждой игры по профессиональному самоопределению проходило обсуждение, обмен впечатлениями в свободной форме, также участники игр имели возможность оставлять свои

комментарии после игры на сайте. Обобщив эту информацию, можно получить высказывания по двум темам: открытия в ходе игры и изменения, которые произошли в результате игры. Проанализируем высказывания участников с точки зрения разделения ответственности между игроком и ведущим.

Почти всеми участниками отмечаются неожиданные открытия, которые произошли с ними в процессе игры. Например, более четко стала видна сложность поставленной задачи. Кто-то смог ее конкретизировать и сформулировать четче. Многие игроки к открытиям отнесли значимость фактора родительских сценариев. Это может свидетельствовать о том, что в ходе работы над своим профессиональным пере-самоопределением люди не задумываются о значении карьеры своих родителей, а также о влиянии родительских наставлений в молодости. Поэтому обращение к этому фактору в ходе игры давало участникам много новой информации. Также работа с фактором родительских сценариев позволила некоторым участникам яснее увидеть разницу между своим выбором и вариантами, навязанным им родителями. Либо задуматься о значении родительских убеждений, наставлений для своего профессионального становления сейчас, во взрослом возрасте. Также в ходе игры желаемый результат хорошо визуализировался. Это позволило увидеть ситуацию более цельно и объемно. Так как образы стали конкретнее, то стало понятнее, что необходимо сделать для достижения этой цели.

Необходимо обратить внимание, что обсуждение игр не было структурированным, участникам не задавались конкретные вопросы, их просили поделиться впечатлениями. Это позволяет утверждать, что то, о чем говорили участники является именно их личными открытиями, а не навязано ведущим в ходе игры. Ведущий строил свою работу с игроками исключительно как коуч – создавал среду для собственных рассуждений участников. Он мог задавать вопросы, которые помогали игрокам искать ответы в карточках или игровом поле, но ни в коем случае не интерпретировал и не оценивал выборы игроков. Отзывы участников после игры позволяют говорить о том, что отмеченные ими открытия восприняты ими как касающиеся лично их ситуации, помогающие только им в их конкретной задаче профессионального самоопределения, и ответственность за них несут тоже они.

Второе, о чем говорили участники после игр, – это какие-то результаты, принятые решения, изменения, которые произошли за время игры. Было отмечено, что ощутилась правильность либо выбора, либо действий, предпринимаемых для достижения целей. То есть ход игры, атмосфера игры, игровые ходы соответствуют тому, что они реализуют в жизни для выбора профессиональной деятельности. Подавляющее большинство участников говорили о том, что появилось много информации для осмысления, что есть, над чем задуматься, или что переосмыслить. Стали понятны отдельные аспекты для проработки деятельности. «Я серьезно задумалась над вопросом, который перед собой поставила, и теперь ищу способы реализации того, что задумала». «Игра укрепляет личную позицию в том или ином вопросе (особенно, если раньше были сомнения)».

В ходе игры участниками намечаются конкретные действия, реальные шаги. Один игрок отметил, что смог составить конкретные этапы реализации своего плана, а также отследил свои страхи, которые мешают ему пока приступить к реализации. Еще несколько участников описали результат игры как толчок к действию благодаря тому, что появился новый ракурс, новый взгляд на задачу. «Обнаружила вещи, которые подталкивают к решению», «поняла значимость для себя решения запроса». Другая участница: «Я начала задумываться о том, как можно связать то, что я уже умею с тем, что действительно хочу! У меня вовремя появились воспоминания детства! Воспоминания о том, чем я любила заниматься, от чего просто с ума сходила. Я думаю, что мне эта идея пришла в голову не случайно! Хочу попробовать реализовать что-нибудь из этой области». Отмечалась ясность после игры – «вполне ясная картина того, над чем стоит поработать и что нужно изменить».

При анализе этих высказываний еще больше видна реализация принципа ответственности. Ведущий в ходе игры никаким образом не мог составить план действий для каждого из игроков. Также он не мог внести ясность в головы участников, не мог дать

оценку каждому – верный или ложный путь они выбрали. Задача ведущего как раз заключается в ненавязывании своих ценностей профессиональной деятельности. А ответственность за все планы, разработанные этапы, запланированные изменения участники берут на себя. То, что им захотелось перенести игровые решения, открытия, изменения в реальную жизнь говорит о том, что они нашли эти решения в своем опыте, своих способностях и возможностях, и взяли ответственность за эти решения. Ответственность ведущего заключалась в том, чтобы обеспечить возможность этих самостоятельных игровых шагов, сделанных каждым участником.

Из сказанного выше следует, что принцип ответственности реализуется в коучинговой игре по двум направлениям. С одной стороны, ответственность ведущего перед участниками заключается в том, чтобы позволить развиваться идеям, эмоциям, изменениям, которые свойственны и необходимы лично каждому игроку. Достичь этого можно следующими способами:

- Ведущий занимает позицию коуча в игре, а она подразумевает, что ведущий верит в то, что каждый игрок имеет уже все ресурсы для реализации задуманного.
- Коуч не высказывает и никаким иным способом не транслирует свои ценности, свои варианты разрешения ситуации игрока.
- Ведущий не дает оценок происходящему с игроком, не оценивает ни его выборы, ни его вопросы, ни его ответы.
- По мере необходимости ведущий задает игрокам коучинговые вопросы. Это вопросы в особой формулировке, которые позволяют участнику искать ответы в своем жизненном опыте, в своей личности, в своей жизненной ситуации.
- При обращении игрока за помощью, коуч также может задать вопрос, который поможет найти ответ самому игроку.
- Дополнительным средством развития игрока в игре является сама атмосфера и роль ведущего-фасилитатора.

Второй способ реализации принципа ответственности в коучинговой игре – это принятие игроками ответственности на себя за свои поступки (пока игровые), свои решения и выборы. Так как игровая ситуация дает возможность прожить различные варианты жизненного затруднения, проверить эффективность и эффекты различных решений актуальной для игрока задачи, то снимается напряжение момента выбора. Игрок чувствует, что у него есть силы и возможности для изменения ситуации, и когда он осуществляет эти изменения в игре и видит эффект от них, он приобретает опыт принятия ответственности. Этот опыт является позитивным, так как игрок получает поддержку ведущего в любом случае, так как он имеет возможность изменить решение в случае предполагаемых негативных последствий, и так как он получает эмоциональный позитивный заряд в случае благополучного разрешения затруднений.

Коучинговая игра хороша для вхождения в смысловое поле клиента. Она помогает и клиенту, и консультанту взглянуть на задачи нестандартным образом – в метафорах, образах, афоризмах. Игра помогает несколько раскачать шаблоны клиента, открывает ему самому новые стороны его жизненной ситуации. Но главное достижение игры должно заключаться в осознании клиентом своей ответственности за те изменения, которые он планирует реализовать в своей жизни. Помогает ему в этом процессе осознания ведущий-коуч. В случае грамотной работы ведущего достигается готовность клиента к дальнейшей работе над своей жизненной задачей.

В коучинговой игре ярко показан принцип разделения ответственности между клиентом и консультантом. Консультант, как ведущий коучинговой игры, полностью несет ответственность за выстраивание процесса игры таким образом, чтобы участники осознали и приняли ответственность за результат игры, а следовательно, за желаемый результат в реальной жизни.

Библиографический список:

1. Бьюдженталь, Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентом в гуманистической терапии / Д. Бьюдженталь. – Пер. с англ. А.Б. Фенько. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
2. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Основы сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева.– СПб.: Издательство «Речь», 2007.
3. Новиков, А.М., Новиков, Д.А. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков.– М.: СИНТЕГ, 2007.
4. Олпорт, Г.В. Личность в психологии / Г.В. Олпорт. – М.: «КСП+»; СПб: «Ювента», 1998.
5. Осин, Е.Н., Сучков, Д.Д., Гордеева, Т.О., Иванова, Т.Ю. Удовлетворение базовых психологических потребностей как источник трудовой мотивации и субъективного благополучия у российских сотрудников / Е.Н. Осин, Д.Д. Сучков, Т.О. Гордеева, Т.Ю. Иванова // Психология ВШЭ. – 2015. – №4. – С. 103-122.
6. Популярная психологическая энциклопедия / С.С. Степанов. – М.: Эксмо, 2005.
7. Роджерс, К. Клиентоцентрированная терапия / К. Роджерс. – М.:Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997.
8. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990.

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПСИХОЛОГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ

Ефимова И.В., канд. псих. н.

Академия Биоресурсов и природопользования ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», Симферополь

Социальная сеть рассматривается как инструмент продвижения проекта «психологические консультации через Интернет». Самопрезентация выполняет рекламную функцию предоставляемых услуг и дает возможность психологу заявить о себе, создать впечатление у клиента. Самопрезентация является особенно важной на начальном этапе взаимодействия, имеет результативные формы и алгоритм построения. Алгоритм построения помогает создать рабочую презентацию в наиболее короткие сроки.

Ключевые слова: самопрезентация, психолог, социальная сеть, алгоритм, проект, видеоролик.

SELF-PRESENTATION OF A PSYCHOLOGIST IN SOCIAL NETWORKS: ALGORITHM FOR CONSTRUCTING

Efimova I.V., PhD

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, the Academy of Biological Resources and Nature Use, Simferopol

The social network is a tool for promoting the project "psychological counseling on the Internet". Self-presentation is necessary for the psychologist to advertise and promote the project. The psychologist presents his personality, his services and creates the impression at the client. Self-presentation is important at the beginning of interaction with potential customers especially. Self-presentation has effective forms and algorithm of construction. The construction algorithm helps to create a working presentation in the shortest possible time.

Keywords: the self-presentation, the psychologist, the social network, the algorithm, the project, the video clip.

Взгляд на самопрезентацию как на вербальную и невербальную демонстрацию собственной личности в системе внешних коммуникаций наиболее ясно отражает суть цели

самопрезентации психолога. Социальные сети Интернет возможно рассматривать как систему внешних коммуникаций, в которой реализуется продвижение работы психолога, его рабочих проектов, в том числе, связанных с консультационной работой, под общим названием «психологические консультации через Интернет».

Целью самопрезентации психолога в социальных сетях, в рабочих проектах, является формирование представления у клиентов о себе. [4] Самопрезентация психолога в социальных сетях так же связана с выполнением задачи привлечения потенциальных клиентов из числа пользователей социальных сетей.

В качестве основных каналов самопрезентации, в рамках социальной страницы в социальных сетях, психолог может использовать: «аватар»-виртуальный образ пользователя, «никнейм» – индивидуальное имя пользователя в сети, «статус» – индикатор текущего состояния, размещение фото- и видеоматериалов, принадлежность пользователя к сообществам, информацию на социальной странице, которая отражает социально-демографические и статусные характеристики пользователя. Активность психолога в социальных сетях имеет значение, поскольку, расширяет представления потенциальных клиентов о нем, как о человеке: отражает его пристрастия, желания, тревоги, радости. [4]

Первым этапом алгоритма реализации самопрезентации психолога в социальных сетях является заполнение собственной социальной страницы. На этом первом этапе психологу важно выстроить свои доверительные отношения с потенциальными клиентами, с теми, кто будет обращаться к его социальной странице. Следует учесть некоторые факты из наблюдений. Примерно после десяти минут пребывания в социальных сетях уровень окситоцина в крови человека возрастает, примерно на тринадцать процентов. Каждый «лайк» повышает уровень гормона окситоцина в крови, что способствует снижению стрессовых состояний, возникновению чувств любви, доверия, сочувствия. Так же для пользователя социальных сетей оказывается важным ощущение того, что его «обнимают». Гормон дофамин заставляет человека желать и искать желаемое. Следует учитывать то, что непредсказуемость, небольшие кусочки информации, возможность получить вознаграждение стимулирует выработку дофамина. Все это в избытке присутствует в социальных сетях.

На этапе заполнения своей социальной страницы психологу не следует ставить целью эксплуатацию чувства потенциальных клиентов, «игру» на их доверии для стимулирования их к общению в социальной сети. Следует учитывать то, что более сорока процентов пользователей социальных сетей являются достаточно доверчивыми и более, чем люди, которые не используют социальные сети. В качестве призыва к действию на первом этапе возможно использование триггера – кнопки, нажав на которую, человек сможет получить информацию, дополняющую самопрезентацию. Триггером может служить кнопка при просмотре презентационного ролика, который размещен и запускается с личной станицы психолога в социальной сети. [4]

Вторым этапом алгоритма построения самопрезентации психолога является размещение презентационного ролика, инфографики для просмотра потенциальными клиентами – пользователями социальных сетей. Инфографика не может заменить видео ролик, но может дополнить его. Лучшим вариантом видео для самопрезентации является ролик, который содержит речь психолога и текстовые субтитры основных моментов ее содержания. На втором этапе следует учесть то, что результативный презентационный ролик не должен быть длительностью более 30 секунд. Это связано с тем, что примерно столько времени достаточно человеку для позитивного зрительного восприятия информации. В дополнение к ролику можно использовать инфографику. Если требуется подать больше информации, то следует сделать два коротких ролика, в промежутках между которыми использовать инфографику. В качестве подарка на этом этапе психолог может использовать доступ к просмотру других видео или фото в альбоме, которые содержат информацию о месте проведения консультации, отзывы клиентов о работе психолога. [2]

Клиент принимает решение обратиться за помощью к психологу в решении проблемы на основании своего желания избавиться от дискомфорта, получить удовольствие. Важно, чтобы от первого общения с психологом посредством социальной страницы, презентационных видео роликов, у человека возникло чувство доверия и некоторого облегчения. На основе этого возрастает вероятность того, что он обратится к этому психологу за первой консультацией. Новизна информации так же имеет значение. В самопрезентации психолог может упомянуть о том, в чем именно отличается его работа от других консультантов, что нового есть в его работе, по каким критериям его работа превосходит других специалистов, консультирующих в сети Интернет.

Зачастую, может иметь смысл использование в самопрезентации объяснения причины, которая побудила психолога заниматься консультированием в сети Интернет. Объяснение причин своего поведения в самопрезентационном ролике помогает психологу расположить к себе примерно третью часть потенциальных клиентов. Но, не следует объяснять возможные причины, по которым потенциальные клиенты обращаются за консультацией к психологу. Эта информация является излишней на втором этапе самопрезентации. Так же не следует включать информацию о том, за счет чего потенциальный клиент будет достигать своего желаемого результата с помощью психолога. Зная то, что в настоящий момент каждый из человек находится в точке «А» и желает оказаться в точке «В», психолог в самопрезентации не описывает механизмы сопровождения клиента и достижения желаемого положения «В».

Полезным будет обосновать в тексте ролика то, за счет чего психолог осуществляет свою консультационную работу в Интернете. Такое обоснование может включать информацию о базовом образовании, специальном обучении и некотором опыте – практике работы психолога, позволяющей ему осуществлять онлайн консультирование, и о том, что именно это дает клиенту. [1]

После просмотра презентационного ролика у потенциального клиента может сложиться впечатление о том, что ему может быть выгодно обращение именно к этому психологу. Если свойства, качества, которые озвучивает психолог, говорят о нем как о специалисте и о его консультациях как о продукте, необходимом для потенциального клиента, то продать консультацию помогает выгода. Именно выгода, ощущение того, что здесь выгодно консультироваться, побуждает человека заплатить за психологическую консультацию. Понимание того, что консультация именно у этого конкретного психолога поможет улучшить жизнь, побуждает человека получить эту консультацию. Например, фраза «один час консультации психолога онлайн может заменить для вас день поиска психолога в вашем городе» может положительно влиять на решение человека воспользоваться консультацией здесь и теперь.

Правильная презентация пользы, которую человек получит, отдав предпочтение психологу, помогает потенциальному клиенту сделать свой выбор в пользу обращения к психологу за первой консультацией. Каждый человек имеет право знать, что в итоге он получит, обратившись за консультацией к психологу. Именно поэтому, в самопрезентационном ролике психологу стоит акцентировать внимание не на свойствах консультации, а на выгодах своего потенциального клиента. Уместным в этом плане могут быть ссылки на мнения экспертов – коллег о работе психолога, отзывы некоторых клиентов, пользовавшихся его онлайн консультациями. Выпуская и размещая презентационный ролик, психолог должен исходить из того, что потенциального клиента нельзя принудить, но можно убедить воспользоваться именно его консультационными услугами. С этой целью психолог создает весь свой презентационный материал. [3]

Психолог помогает клиенту решить его насущную проблему или сопровождает клиента в выработке – поиске решения на протяжении какого-то периода времени. В течение необходимого времени консультирования психолог общается с клиентом. Исходя из этого, задачей психолога в создании самопрезентационного ролика, будет сообщение

потенциальным клиентам информации, прежде всего, необходимой для общения. Такой первоочередной информацией является:

- представление психолога – имя, фамилия и отчество;
- профессия или специальность, дополнительное профильное образование, специализация, практический опыт, позволяющие использовать те или иные методы в онлайн консультировании;
- информация о том, где находится потенциальный клиент в настоящий момент, что он сможет, прежде всего, видеть на презентационной странице;
- информация о том, какие услуги может получить клиент непосредственно здесь, через социальную сеть;
- как проходит онлайн консультация, регламент, время;
- каких клиентов, с какими проблемами не консультирует, не работает психолог;
- каких этических принципов, придерживается специалист, какой этический кодекс использует;
- стоимость консультации и формы оплаты;
- информация о том, что в качестве подарка, прямо сейчас потенциальный клиент может более подробно ознакомиться с практикой работы психолога – ссылки на мнения экспертов, фотоальбомы, отзывы клиентов;
- завершение информирования, пожелание психологического здоровья клиенту.

Получив необходимую информацию, потенциальный клиент понимает, что он получил средства, с помощью которых может удовлетворить свою потребность в общении с психологом.

Результатом завершения второго этапа самопрезентации психолога в социальной сети, могут являться сформированные устойчивые представления потенциальных клиентов – пользователей социальных сетей о том, какую выгоду они будут иметь от общения с психологом уже на первой консультации, какую пользу они извлекут из этого и какие получают преимущества.

В норме за два таких этапа самопрезентации психологу удастся сориентировать целевую аудиторию потенциальных клиентов на удовлетворение их потребностей и преподнести им полезность и значимость своих консультаций. В этом случае можно говорить о положительном качестве и результативности самопрезентации.

Третьим этапом в алгоритме построения самопрезентации психолога в социальной сети является сопровождение своей презентационной страницы и обновление ее материалов. На этом этапе психолог корректирует свою активность в социальной сети, анализирует результаты работы всего алгоритма самопрезентации, изменяет информацию, содержащуюся в самопрезентации, по мере необходимости ее обновления.

Выводы. Самопрезентация психолога в социальной сети является важным и необходимым условием результативной практики психолога, продвигаемой через социальные сети. Алгоритм построения самопрезентации психолога в социальных сетях, учет особенностей преподнесения информации на каждом этапе реализации такого алгоритма, является залогом результативной практики психолога, направленной на оказание консультаций потенциальным клиентам посредством социальных сетей, с помощью которых получает продвижение практика онлайн консультирования и реализуются другие проекты практической, научной деятельности психолога.

Библиографический список:

1. Бернадский С. Л. Продающие тексты. Как превратить читателя в покупателя./ С.К. Бернадский. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013 —192 с.
2. Кейплз Д. Проверенные методы рекламы./ Д.Кейплз. – М.: Карьера пресс, 2011 — 366с.
3. Леви М. Фрирайтинг. Современная техника поиска креативных решений./ М.Леви. – М.: Эксмо, 2011 — 224 с.
4. Самопрезентация личности в социальной сети. // Молодежный научный форум:

Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XIII студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. — М.: «МЦНО». — 2014 — № 6(13) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(13\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(13).pdf)

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КАК РЕГУЛЯТОРЫ КЛИЕНТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Жедунова Л.Г., д. псих. н., Посысов Н.Н., к. психол. н.
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.
Ушинского, Ярославль

В статье обсуждаются вопросы трансляции этических норм, регулирующих клиент-терапевтические отношения в практике обучения психологическому консультированию студентов в ВУЗе. Обосновывается целесообразность использования различных способов освоения этических оснований профессиональной деятельности: информирование, анализ ситуаций, личный пример, переживание опыта.

Ключевые слова: психологическое консультирование, профессиональная этика, опыт, позиция, тип коммуникации, супервизия.

ETHICAL PRINCIPLES AS REGULATORS OF CLIENT-THERAPEUTIC RELATIONS: FEATURES OF ASSIMILATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Zhedunova L.G., PhD, Posysoev N.N., PhD
Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl

The article discusses the issues of the translation of ethical norms governing client-therapeutic relations in the practice of teaching psychological counseling to students at a university. The expediency of using various ways of mastering the ethical foundations of professional activity is substantiated: informing, analyzing situations, personal example, experiencing experience.

Keywords: counseling, ethical norms, experience, position, type of communication, supervision.

В настоящее время все чаще в фокусе внимания осознания профессиональных психологов, совмещающих одновременно два вида деятельности: практику психологического консультирования и обучение психологическому консультированию в ВУЗе оказывается тема организации и проведения консультативной работы, связанная с этическими нормами и принципами. Очевидно, что это не случайно. Во-первых психологическое консультирование, психотерапия имеют тенденцию становиться (не без давления и инициативы социального окружения) все более нормативно-оформленными практиками. Этому свидетельствуют ряд государственных инициатив по стандартизации, в рамках которых начинают достаточно жестко формулироваться требования к результатам профессионального психологического образования, утвержден профессиональный стандарт психолога в сфере образования, определяющий профессиональные этические и юридические ограничения в деятельности психологов. Действуют этические кодексы деятельности психолога в различных странах и психологических сообществах, например: Кодекс Этики и Профессиональной Практики Европейской Конфедерации Психоаналитической Психотерапии, Этический кодекс гештальт-терапевта европейской ассоциации Гештальт-терапии, Этический кодекс европейской ассоциации транзактного анализа и т.п.

Безусловно, этические нормы выступают в качестве механизмов внутренней регуляции терапевтом своей деятельности, как при построении отношений с клиентом, так

идля регуляции отношений внутри профессионального сообщества и миром в целом. Однако если мы будем в контакте с реальностью и честны перед собой, мы заметим, что наличие некоторого «зазора» между декларируемыми гласными нормами и реальной практикой случается чаще, чем нам бы хотелось.

Во-вторых, психологическое консультирование, начинает рассматриваться не только как способ реализации гуманистической направленности личности потребности оказать помощь другому человеку в трудной ситуации, а как профессиональная услуга, приносящая достаточно высокий доход. Это обстоятельство провоцирует попадание и вхождение в нашу профессию людей, ориентированных на коммерческие интересы, реализация которых может привести к проблематизации необходимости соблюдения этических принципов (например, стоит ли «отпускать» клиента, если он готови дальше платить).

Очевидно, пришло время для рефлексии и восстановления этических оснований консультационной и психотерапевтической практики. И если для достаточно давно работающих профессиональных психологов, у которых этика, образно говоря, уже прочно «встроена» в профессиональное самосознание, нарушение каких-либо этических норм является результатом личного выбора, за который возможно придется расплачиваться попаданием в зону дискомфорта и походом к супервизору и личному терапевту, то для неопитов, начавших обучаться психологическому консультированию и психотерапии, не соблюдение этических норм связано с отсутствием знания необходимого опыта. Речь идет об опыте, который позволяет освоить этические основы практики консультирования.

По сути, способов передачи этических норм не так много: информирование, анализ ситуаций, личный пример, переживание опыта «Терапевт-клиентских» отношений. На разных этапах обучения могут быть использованы все способы освоения студентами основных принципов профессиональной этики, при этом глубина освоения будет различна. (Глубина освоения находится в диапазоне от декларирования до ассимиляции). Информирование предполагает анализ и обсуждение этического кодекса на семинарских занятиях с выделением его целей, основных функций. Анализ ситуаций (кейсов), позволяет сфокусировать внимание студентов на том, что может является содержанием этического конфликта. Переход от декларации к переживанию опыта, на наш взгляд, может быть обеспечен за счет построения особого рода отношений между преподавателем и студентами, предполагающих соблюдение тех же этических принципов (конфиденциальность, компетентность, забота о психологической безопасности, ясность и честность в отношениях и др.).

Не вызывает сомнения, что специалист, обучающий психологическому консультированию и психотерапии является носителем профессии в глазах студентов. В связи с этим, очевидной становится необходимость неукоснительного соблюдения этических норм во всех ситуациях профессионального взаимодействия. Анализируя собственный опыт работы со студентами в этой области, мы считаем, что, курс «Основы психологического консультирования», целесообразно рассматривать как своеобразное содержательное пространство (поле) для проживания и ассимиляции студентами-психологами, целостного профессионального опыта.

Приведем в качестве примера реализацию принципа компетентности. Поскольку при обучении психологическому консультированию мы выступаем в трех ролевых позициях (терапевт, супервизор, учитель), то в каждом конкретном случае мы осознаем и обозначаем для студентов границы своей компетентности, свои возможности, ресурсы и дефициты. В свою очередь имеет смысл сфокусировать внимание студентов на осознании и выделении собственных ограничений во время проведения учебных терапевтических сессий. Так, например, при подготовке и оформлении протоколов консультаций наши магистранты в специальной графе должны выделять тезоны и лакуны, в которых для дальнейшего результативного действия у них не хватило компетенции. Нам представляется важным отметить следующее, деятельность по выделению ограничений и дефицитов не

должна превращаться разрушительный невротический самоанализ, предполагающий переживание чувства вины, стыда и собственной никчемности. Целью такой работы является прививание вкуса к рефлексии собственной профессиональной деятельности с выделением точек роста.

В данном контексте предполагается осуществление поддерживающей дидактической супервизии, основным предназначением которой является внешнее сопровождение деятельности, осуществляемой студентом. Коммуникация носит характер профессионального диалога «Супервизор-Консультант», в результате которой студент получает обратную связь относительно своих особенностей, возможностей и ограничений при разворачивании всего цикла консультативной деятельности. Следует отметить, что при взаимодействии такого типа студенты получают возможность занять более активную позицию, самостоятельно формулируя профессиональные запросы на супервизию, выделяя для рефлексии наиболее важные для профессионального роста темы.

Выделяя и осознавая разные типы деятельности преподавателя и, вступая с ним в разные типы коммуникации, студенты могут прожить опыт, который составляет целостного консультативного процесса. В учебных целях этот опыт разбивается на отдельные фрагменты, иллюстрирующие три позиции: *позиция ученика, позиция консультанта, клиентская позиция*. *Позиция ученика* позволяет усваивать базовые понятия и теоретические конструкты (например, основы деонтологии). Реализуя позицию консультанта, студенты под наблюдением супервизора пробуют в учебной ситуации воспроизвести полный цикл консультативного процесса, осознавая при этом свое эмоциональное состояние при нарушении границ контакта с клиентом. В этих целях преподаватель-супервизор может управлять процессом, оставляя за собой право, остановить его на любом этапе, специально замедлить и фокусировать внимание «консультанта» на определенной теме или фрагменте опыта.

Принятие позиции клиента дает возможность пережить обучающимся так называемый «клиентский опыт», осознавая при этом возможности и ограничения психологического консультирования как вида профессиональной психологической помощи, прочувствовать на себе весь диапазон переживаний при нарушении тех или иных этических норм, регулирующих клиент-терапевтические отношения. Дальнейшая ассимиляция данного опыта в контексте специальной групповой работы с большей вероятностью позволит будущим консультантам быть более внимательными к отношениям с клиентами заботиться о его безопасности.

Библиографический список:

1. Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия: опыт построения психотехнической системы /Ф.Е. Василюк// Гуманитарные исследования в психотерапии: труды по психотерапии и психологическому консультированию. – М. ПИ РАО; МГППУ, 2007.–Вып. 1.– С.159-203.
2. Долгополов Н. Б. Функциональная модель супервизии в гештальт-терапии/Н.Б.Долгополов // В сб. Российский гештальт.–М.-Новосибирск, 2001.– С. 14-26.
3. Жедунова Л.Г., Посысов Н.Н. Соотношение академического и практического знания в подготовке магистров, обучающихся по программе «Психологическое консультирование»/Л.Г.Жедунова, Н.Н.Посысов //Ярославский психологический вестник. – 2016.Вып. 35. – С. 58-61.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ-ПРАКТИКОВ

Исалиева С.Т.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Казахстанско-Российская школа-гимназия № 54, Алматы, Казахстан

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы подготовки практических психологов, приводится обзор различных исследований в российской и казахстанской психологической науке. Подчеркивается, что эффективность работы психологов-практиков качественно зависит от способностей, умений и опыта. С целью изучения критериев и уровней оценки работы показаны фрагменты кружковой работы по арт-терапии. Обоснован вывод о необходимости активизации творческого потенциала самоопределяющейся личности как решающего фактора эффективности практической психологии.

Ключевые слова: практическая психология, критерий, уровень, арт-терапия, развитие

ACTUAL PROBLEMS OF TRAINING OF PSYCHOLOGISTS-PRACTITIONERS

Issaliyeva S.T.

Kazakh national pedagogical university named after Abai,
Kazakh-Russian school-gymnasium № 54, Almaty, Kazakhstan

This article discusses the actual problems of training practical psychologists, provides a review of various studies in Russian and Kazakh psychological science. It is emphasized that the effectiveness of the work of psychologists-practitioners qualitatively depends on the abilities, skills and experience. In order to study the criteria and levels of the assessment of the work, fragments of the circle work on art therapy. The conclusion about the need to activate the creative potential of a self-determining personality as a decisive factor in the effectiveness of practical psychology is substantiated.

Keywords: practical psychology, criterion, level, art therapy, development

В свете стратегии развития Казахстан-2050 и Третьей модернизации Казахстана условием их реализации выступает подготовка высококвалифицированных специалистов, способных реализовать свои профессиональные знания и навыки в условиях высокой конкуренции, демонстрировать высокий социальный и эмоциональный интеллект, реализм и прагматизм. В связи с этим актуальной становится разработка практической парадигмы и ее внедрение в образовательную среду вуза.

Российские ученые в исследованиях профессиональной подготовки практических психологов основываются на личностно-ориентированной парадигме (Г.Абрамова, И.Андрейчук, Н.Бадалова, А.Бондаренко, Ж.Верная, Л.Долинская, И.Зязюн, Т.Ильина, А.Кондрашихина, Н.Коломинский, И.Мартынюк, В.Панок, Н.Повьякель, Н.Пророк, В.Семиченко, Л.Уманец, Н.Чепелева, Н.Шевченко, Л.Шнейдер и др.). Анализируя труды данных ученых, И.В.Эндеберя предполагает, что процесс развития профессионально значимых качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, сопровождается активным качественным преобразованием личностью своего внутреннего мира, приводящим к принципиально новому способу жизнедеятельности - творческой самореализации в профессии [1, С.744]. Т.Н.Князева и Л.Э.Семенова рассматривают в качестве баз практики образовательные и медицинские учреждения, различные центры, которые могли бы стать площадкой для формирования профессионально важных компетенций в разных областях прикладной и экспериментальной психологии [2, С.2].

Мы согласны с мнением И.В.Жулановой о том, что практическая психология отделена от академической [3]. К тому же лишь немногие преподаватели высшей школы имеют опыт и владеют навыками психодиагностики, психоконсультирования и психокоррекции. Так, О.В.Солоненко разделяет процесс обучения в вузах будущих психологов на постепенное разочарование от профессии и от идеализированных преподавателей. И на этом этапе студентам имеет смысл сосредоточиться на развитии собственной личности, потому что именно в вузе формируются основы профессионального самоопределения, этические принципы и начинаются первые «соблазны» [4]. Подробно раскрыл основные этические проблемы и «соблазны» практической психологии Вачков В.И. [5], поэтому на них

останавливаться нет необходимости. Куда больший интерес представляют для нас актуальные проблемы подготовки практических психологов.

Среди казахстанских ученых проблемой профессиональной подготовки психологов занимаются Х.Т.Шерьязданова, М.К.Бокенчина, Г.Б.Капбасова, А.Р.Ерментаева, Н.С.Ахтаева, З.М.Балгимбаева, Э.Д.Абишева, Р.Т.Мендалиева и др.). Во многих исследованиях подчеркивается, что подготовка специалистов к профессиональной деятельности выступает одним из этапов профессионального становления личности (Н.В.Хмель, А.А.Бейсенбаева, К.К.Жампеисова, К.М.Беркимбаев, А.Н.Нугусова, С.Т.Мухамбетжанова, Г.А.Муратбаева, Л.М.Нарикбаева, Н.Н.Хан и др.). К сожалению, образовательная политика в вузах во многом определяется без учета современных реалий и недостаточностью практической составляющей [6, С.6-8]. В этой связи В.М.Гребенников предлагает систему аккредитации психологов в Казахстане, основанную на данных Общероссийской психотерапевтической лиги. Для оценки уровня работы практического психолога предлагается четыре основных критерия и пять уровней оценки (таблица 1). Кроме того, предполагается наличие сертификатов международных программ, тренерская работа на международном уровне, наличие публикаций и докладов международного уровня [7].

Таблица 1 – Система оценки уровня практического психолога

Критерий	1 уровень (нач.)	2 уровень (базов.)	3 уровень (проф.)	4 уровень (нац.)	5 уровень (междунар.)
Объем тренингового обучения	500 часов	800 часов	1500 часов	2000 часов	2500 часов
Супервизия (в роли консультанта)	-	25 часов	75 часов	150 часов	250 часов
Личная терапия (в качестве клиента)	10 часов	30 часов	50 часов	70 часов	100 часов
Общий стаж работы психологом	≥ 1 года	≥ 3 лет	≥ 5 лет	≥ 7 лет	≥ 10 лет

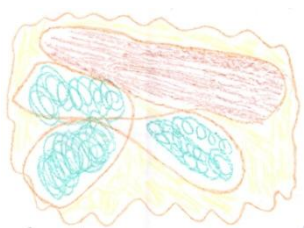
Рассмотрим на примере занятий по арт-терапии в психологическом кружке для студентов и магистрантов психолого-педагогических специальностей целесообразность подобного подхода. Автор проводила занятия один раз в месяц, слушатели знакомились с проективными и арт-терапевтическими методиками, выполняли домашние задания и обсуждали свои работы. С первого занятия обнаружились различные психологические проблемы у самих участников и по их просьбе одновременно проводились личная и групповая терапия и консультирование. Перед нами не стоит задача раскрывать особенности рисунков или показывать динамику развития личности, поэтому остановимся на технологии практического обучения. Так, например, после изучения методики «Каракули», студентам было дано задание в течение месяца, каждую неделю фиксировать свое эмоциональное состояние в виде каракулей. В итоге слушатели принесли по четыре рисунка, и получились очень интересные и неожиданные для них самих результаты (рисунки 1-4).

1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
Я миленький и радужный леденец. Все меня любят, но не всем я по зубам. А сегодня я подарок кому-то на день рождения!!!	Радужный жележный шарик, катался по полям, озерам, всему миру. Он дарил детям шарики и всем улыбался.	Небесный светофор Земной светофор Морской светофор	Маленькая змейка живет в Египте, пирамида – самое место ее. Там тепло, уютно и спокойно.

Рисунок 1 – мониторинг рисунков слушателя Анны

В целом в рисунках прослеживается определенная закономерность, которая присутствует работах всех участников. Видимо, на первом занятии произошел информационный «взрыв» и некоторое перенасыщение практической информацией, поэтому в первую неделю рисунки содержат яркие и четкие образы, связанные с конкретными ситуациями и событиями. Не секрет, что теоретическое обучение преобладает в постсоветской системе образования, и для практического изучения психодиагностических методик отводится не так много времени.

1 неделя

Сосиска в яичнице с зеленым салатом

2 неделя

Жизнь в лесу.
Гусеница сползает с дерева.

3 неделя

Кошка с двумя человечески лицами и улитка.

4 неделя

Синий лебедь спит в озере

Рисунок 2 – мониторинг рисунков слушателя Алибека

На второй неделе образы уже не так категоричны и предполагают от одного до нескольких иногда абстрактных понятий или ситуаций. Чувствуется, что первое впечатление от методики уложилось и слушатели начинают анализировать свои эмоции и впечатления.

1 неделя

Сегодня готовили офис к открытию. Во мне буря непонятных ощущений, не терпится все начать, очень интересно, но очень волнуюсь и переживаю. Не могу понять какое чувство сильнее.

2 неделя

Очень устала. Куча работы. 2-я неделя без выходных, двойное чувство и хочется и не хочется, но надо раз начала. Хочется взять себя в руки, а то совсем расклеилась. Успокаиваюсь когда пишу, не хватает времени на совмещение работы и личных интересов.

3 неделя

Праздник, а я косячу на работе!!!

4 неделя

-

Рисунок 3 – мониторинг рисунков слушателя Нурии

Рисунок 4 – мониторинг рисунков слушателя Русланы

Третья неделя характеризует дальнейшее развитие и разрешение сложившихся ситуаций (у некоторых студентов таких ситуаций было несколько), а последние рисунки четвертой недели показали окончательный образ и улучшение психоэмоционального состояния всех слушателей.

Рисунок 5 – мониторинг рисунков слушателя Русланы

Наблюдение показало, что в процессе обучения в вузе кружковая работа, и не только, приобретает особую актуальность, так как уже на этом этапе целесообразно начинать трениговую работу и личную терапию по вышеуказанным критериям оценки. В этом случае к моменту окончания вуза у выпускников будет определенный старт и мотивация к дальнейшему росту, профессиональное становление займет намного меньше времени и в целом это способствует быстрой адаптации в профессии. И есть большая вероятность, что будущие психологи хотя бы будут представлять себе, что значит активизировать творческий потенциал самой самоопределяющейся личности, не увлекаясь советами и манипулированием душами клиентов [5].

Библиографический список:

1. Эндеберя И.В. Анализ проблемы успешного профессионального становления будущих практических психологов // Молодой ученый. 2015. № 21. С.743-749: Электронный ресурс: URL: <https://moluch.ru/archive/101/22771>.
2. Князева Т.Н., Семенова Л.Э. Профессиональная подготовка практического психолога: проблемы и варианты решения // Наука и мир: Волгоград: Изд-во Научное обозрение, 2014. № 5(9). Т.3. С.92-95: Электронный ресурс: URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21600551>.
3. Жуланова И.В. Актуальные психолого-педагогические проблемы подготовки будущих

- психологов и учителей // Науковедение: Интернет-журнал ИГУПИТ. 2013. № 5. С.1-5: Электронный ресурс: URL: <http://naukovedenie.ru/01ПВН513>.
4. Солоненко О.В. Проблемы практического психолога в современном обществе. 11.02.2015: Электронный ресурс: URL: http://www.b17.ru/article/problemy_prakticheskogo_psyhologa.
  5. Вачков И.В., Гриншпун И.Б., Пряжников Н.С. Введение в профессию «Психолог»: М., МПСИ: Электронный ресурс: URL: http://bookap.info/genpsy/bachkov_vvedenie_v_professiyu_psiholog/gl9.shtm.
  6. Сапаргалиева А.Ж. Совершенствование профессиональной подготовки педагога-психолога как специалиста помогающих профессий: Дис. ... докт.PhD: 6D010300 – Педагогика и психология. Талдыкорган. 2015. 165 с.: Электронный ресурс: URL: http://www.kaznpu.kz/docs/novosti/ins_ped_psih/Dissertation_work_of_Sapargalieva_Aizhan.pdf.
  7. Гребенников В.М. Критерии аккредитации психологов в РК // Актуальные проблемы социально-психологической службы в Республике Казахстан: Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции. 06.02.2012. Алматы: КазГосЖенПУ: Электронный ресурс: URL: <http://psycholog.kz/grebennikov-v-kriterii-akkreditacii-psixologov-v-rk>.

ЭТИКА ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА И ОБРАЗОВАНИЕ

Клюева Н.В., д.психол.н.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль

В статье обозначены проблемы, связанные с этической подготовкой психологов-консультантов. Описан опыт этической подготовки психологов-консультантов на этапе обучения в вузе (уровень – магистратура). Показана роль профессионального объединения психологов-консультантов в развитии ценностей, стандартов и норм, регулирующих профессиональную деятельность.

Ключевые слова: психолог-консультант, образование и этика, проблемы этической подготовки, методы этической подготовки.

ETHICS OF A COUNSELOR PSYCHOLOGIST AND EDUCATION

Klyueva N.V., PhD

Yaroslavl State Demidov University, Yaroslavl

The article indicated by the problems associated with the ethical training of counselors psychologists. The experience of ethical training of counselors' psychologists at the stage of training in the university (level – magistracy) is described. The role of the Professional Association of a counselor psychologist in the development of values, standards and norms regulating professional activity is shown.

Keywords: counselor psychologist, education and ethics, problems of ethical training, methods of ethical education.

Качество отношений психолога потребителем психологических услуг во многом зависит от того, какие правила регулируют эти отношения. Не смотря на уникальность контакта «психолог-консультант» и большом диапазоне возможных сценариев развития отношений, есть базовые установки и предписания, которым неукоснительно следует профессионал в сфере человеческих отношений.

«Этика нарушает покой», – считает профессор философии Кэмбриджского

университета Саймон Блэкберн [1]. Этические вопросы не оставляют профессионалу возможности оставаться только в рамках предписаний или руководствоваться общеизвестной логикой, а в том числе апеллируют к личным ценностям и убеждениям.

Этический кодекс — это свод правил, регламентирующих деятельность профессионалов в определенной области. В профессиональной деятельности психолога этика регулирует не только отношения с клиентом, но и отношения внутри профессионального сообщества.

Этический кодекс выполняет три основные функции: репутационную, управленческую и функцию развития организационной культуры.

Репутационная функция кодекса заключается в формировании доверия к психологу со стороны потребителя психологических услуг. Наличие норм и правил, их артикуляция для клиента является гарантией безопасности и надежности отношений.

Управленческая функция кодекса состоит в регламентации поведения в сложных этических ситуациях. Это важная составляющая повышения эффективности деятельности психолога.

Кроме того, свод этических правил является составляющей **частью организационной культуры** и значимым фактором ее формирования. Он транслирует ценности психологического сообщества, ориентирует психологов на социально значимые цели, формирует профессиональную идентичность.

Для того, чтобы этика стала регулятором профессионального поведения на этапе вхождения психолога-консультанта в профессию не достаточно ознакомиться с этическим кодексом. Более важно создать в образовательном процессе (на этапе обучения в вузе, в поствузовском образовании) условия для осмысления оснований принятия решений в этически сложных ситуациях.

Назовем некоторые проблемы, связанные с этической подготовкой психологов консультантов, которые необходимо решать.

✓ Отсутствие федерального стандарта оказания психологической помощи – документа, устанавливающего требования к виду, объему, срокам и качеству оказания психологической помощи, что приводит к отсутствию правовых норм регулирования отношений консультант-клиент, консультант-консультант, консультант-социальное окружение. Это порождает повышенные требования к внутренней, индивидуальной ответственности за выбираемые направления работы, соответствие уровню компетентности. В то же время, можно отметить снижение уровня нравственной, моральной и ценностной зрелости студентов.

✓ Не во всех вузах, которые готовят психологов консультантов, есть дисциплина «Этика в профессиональной деятельности психолога-консультанта», отсутствует специализированная литература.

✓ Не разработаны содержательные и методические аспекты преподавания данной дисциплины. Иначе говоря – чему и как учить будущих консультантов с точки зрения освоения этических регуляторов профессии?

✓ Не подготовленность некоторых преподавателей к обсуждению этической составляющей профессии, прежде всего, обусловленная отсутствием практического опыта консультирования.

✓ Демонстрация в средствах массовой информации, интернет ресурсах «образцов» некомпетентного, этически невыверенного поведения психологов и психотерапевтов.

✓ Не сложившаяся во многих регионах России система профессиональной поддержки и сопровождения психологов-консультантов, прежде всего, профессиональных объединений, которые, в том числе, могут регулировать решение этически сложных ситуаций и создавать пространство для рефлексии ценностной составляющей профессии.

Обозначим основные векторы решения данных проблем, которые сформированы сообществом психологов-консультантов на территории Ярославской области.

1. Этическая подготовка магистрантов, специализирующихся в психологическом консультировании. С момента открытия магистратуры на факультете психологии в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова (2012 год) в программы подготовки была введена дисциплина «Этика и профессиональное общение психолога-консультанта», опубликовано учебное пособие [3]. Ключевыми темами обсуждения являются философско-антропологические представления будущих консультантов о человеке, вопросы ценностной детерминации профессиональной деятельности и проблема ответственности консультанта и принятия им решения в ситуациях этической дилеммы. Методы, которые используются в обучении: групповая дискуссия, анализ этически сложных ситуаций и этических дилемм из практики работы психологов-консультантов, мастер-классы, которые проводят опытные психологи-консультанты, просмотр видеосюжетов и художественных фильмов с последующим анализом (например, «Эксперимент» (реж. О. Хиршбигель, 2000), «Эксперимент 2: Волна» (реж. Д.Сганзель, 2008), «Умница Уилл Хантинг» (реж. Гас Ван Сент, 1997), «Мой лучший любовник» (реж. Б. Янгер, 2005)). Эти картины затрагивают серьезные этические вопросы, возникающие в работе психолога-консультанта и психолога-исследователя, расширяют границы понимания возможных ситуаций, требующих нестандартного подхода психолога, помогают поместить обсуждаемые темы в контекст реальной жизни каждого обучаемого.

Во время производственной практики магистранты участвуют в работе Центра корпоративного обучения и консультирования ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Одна из задач магистрантов – провести анализ этических нарушений в Интернет-пространстве, социальных сетях и СМИ. Магистранты участвуют в проектах, реализуемых Центром. Среди них: проект для пожилых людей, проживающих в Геронтологическом Центре «Жизнь продолжается» и «Социально-психологическая адаптация воспитанников детских домов» и др., которые направлены, в том числе, на освоение будущими психологами консультантами способов реагирования на сложные этические ситуации. Именно участие в проектах позволяет студентам осмысливать себя в профессии, приходит понимание того, что психология не является наукой в традиционном понимании. Это прежде искусство уважения, понимания, помощи и поддержки; искусство договора и искусство быть собой.

2. Исследовательская работа, направленная на осмысление психологических феноменов, связанных с этикой в консультировании. Исследований в сфере нарушения этики терапевтами с учётом особенностей психотерапии проведено немного. Анализ этических принципов деятельности психологов и психотерапевтов описан в исследованиях Гарбер И.Е. (2014), Gabbard G., Lester E., (2014), Семенова Н. С. (1997), К.Г. Сурнов, П.Д. Тищенко, Е.Ю. Балашова (2007). Про «границы» и их нарушения в терапевтическом процессе пишут В.К. Калинин (2011), У. Виртц (2014), Куликов А.И. (2006), Gabbard G., Lester E., (2014). Вопросы, связанные с моралью и этикой терапевтической деятельности представлены в работах Chasseguet-Smirgel, 1988; McDougall, 1988; Heigl-Eversund Heigl, 1989; Kottje-Birnbacher und Birnbacher, 1995; Kottje-Birnbacher und Birnbacher, 1996; Hutterer-Krisch, 1996. [2]

Аспиранты и магистранты кафедры консультационной психологии проводят исследования по проблемам моральной надежности и этической зоркости консультанта, причин и последствий этических нарушений во взаимодействии консультанта и клиента, факторам, влияющим на принятие решения в ситуации этической дилеммы. В исследовании аспирантки Армашовой А.Б. выявлено, что на этапе профессиональной подготовки необходимо уделить особое внимание ценностному самоопределению будущего психолога-консультанта (осознанию, какие ценностные приоритеты лежат в основе реакции на сложную этическую ситуацию); увеличению нравственной зоркости (способности обнаружить многослойность, неоднозначность и противоречивость в своих мыслях, чувствах и вариантах реагирования на ситуацию) и определению позиции, на которую опирается психолог при принятии решения. Подобные исследования позволяют расширить ресурс теоретической рефлексии этического поля консультирования практическими психологами.

3. Как показывает международный опыт, образование в сфере этики-ответственность

Профессиональных Ассоциаций, которые регулируют, контролируют, осуществляют поддержку, создают условия для развития специалистов и формирования сообщества. В 2012 году в Ярославской области была создана Региональная Ассоциация психологов-консультантов. Среди ее задач, в том числе:

- установление и поддержание высоких профессиональных стандартов качества в области консультационных и немедицинских психотерапевтических услуг;
- участие в совершенствовании систем подготовки и переподготовки психологов-консультантов в регионе;
- сертификация и оценка профессиональной компетентности психологов-консультантов и психотерапевтов, занимающихся психологическим консультированием;
- информирование населения о современных технологиях и возможностях психологов-консультантов и психотерапевтов о стандартах и этике их работы;

В содержательном плане Ассоциация формирует у практикующих консультантов готовность к ценностно-рефлексивному осмыслению себя в консультировании, которая рассматривается наподобие показателя степени зрелости психолога. Это способность честно и по существу взглянуть на собственную деятельность, чтобы понять реальный способ своего профессионального бытия и на основе этого осознания найти адекватные и эффективные пути собственного профессионального и личностного развития, выйти на уровень зрелого отношения к жизни. В Ассоциации активно работает Этический комитет, который инициирует обсуждения этически сложных ситуаций. Обсуждение ведется в формате балинтовской группы или супервизии. При чем супервизия осуществляется в контексте экзистенциального подхода, при котором подчеркивается партнерство в отношениях супервизора и консультанта, их со-творчество, фокусированность на процессах в самой супервизии. Исходя из такого понимания супервизии, основные усилия супервизора направлены не на объяснение клиента, не на возможные способы его изменения, а на понимание того, что происходит в «терапевтическом мире» (термин E.Spinnelli) между терапевтом и клиентом, а также в «супервизорском мире» между супервизором и супервизируемым. [4] Главной фигурой в супервизии становится сам супервизируемый – со своими ценностями, этическими представлениями, гипотезами, чувствами, иллюзиями, страхами, пониманием терапевтического процесса, и характер его отношений с клиентом, их динамика.

Существенно углубляет представления об этическом измерении профессиональной деятельности Киноклуб, который начал свою работу в рамках работы Ассоциации в 2016 году.

Таким образом, ярославское сообщество психологов-консультантов, которое объединяет преподавателей, практикующих консультантов, студентов, обучающихся консультированию в вузе, в качестве приоритетных задач ставит перед собой образовательную, просветительскую, экспертную, аналитическую работу, направленную на осознанное, деятельностное использование этических регуляторов в профессии.

Библиографический список:

1. Блэкберн, С. Этика: краткое введение. Пер. с англ. Ю.В. Крижевской – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 189 с.
2. Гарбер, И. Е. Этика психотерапии и психологического консультирования в России: постановка проблемы // Теория и практика психотерапии. 2014. № 1(1).
3. Ключева, Н. В. Этика и профессиональное общение психолога-консультанта: метод. указания / Н. В. Ключева, Н. С. Головчанова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 52 с.
4. Кочюнас, Р. Процесс супервизии: экзистенциальный взгляд. <http://hpsy.ru/public/x2271.htm> [Дата обращения 1.04.2017]

Кругликова А.Ю., канд.психол.н.

Центр повышения квалификации Таганрогского института имени А.П. Чехова «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог

Статья посвящена рассмотрению первичного консультирования в семейной групповой логопсихотерапии и вопросам возникающих при этом этических дилемм.

Ключевые слова: консультирование, семейная групповая логопсихотерапия, этические принципы, этические дилеммы.

CONSULTATION IN FAMILY GROUP LOGOPSYCHOTHERAPY

Kruglikova A. Yu., PhD

The training center of Taganrog Institute of A. P. Chekhov "Rostov state economic University (RINH)", Taganrog

Article is dedicated to the examination of primary consultation in family group logopsychotherapy and to questions of ethical dilemmas appearing in this case.

Keywords: consultation, the family group of logopsychotherapy, ethical principles, ethical dilemmas.

Консультирование как один из видов оказания психологической помощи исследуется давно и имеет на сегодняшний день в отечественной психологии не бесспорную, но достаточно упорядоченную научно-методологическую основу (Ю.Е. Алёшина, А.А. Бодалёв, Р. Кочюнас, В.В. Столин, Э.Г. Эйдемиллер) [1, 3, 6, 7]. В практической психологии консультирование выступает неотъемлемой частью деятельности психолога, психотерапевта и направлено на актуализацию дополнительных психологических сил и способностей клиента, позволяющих ему найти новые варианты выхода из трудной жизненной ситуации. Особенно широко консультирование применяется в ситуациях нарушений межличностного общения, когда существенно ограничиваются возможности самореализации клиента в личностной, социальной учебной и/или производственной сфере.

Примером нарушенного (затрудненного) общения является логоневроз – особая форма заикания, проявляющаяся не только на физиологическом и собственно речевом уровне, но и на уровне межличностной коммуникации. Заикание – это сложное системное нарушение, при котором несвободная, затрудненная речь является лишь верхушкой айсберга. Его подводная часть определенным образом связана со всем негативным опытом жизни человека, в нем тесно переплетаются как речевые, так и собственно психологические проблемы (страх речи, стыд за свою речь, боязнь новых контактов, неуверенность, сужение или ограничение общения). Как образно говорила Ю.Б. Некрасова, автор методики групповой логопсихотерапии, заикающийся – это человек со «звучащей психотравмой» [5]. Последствия психологической травматизации при логоневрозе наиболее наглядны. Они дают о себе знать не только в речевых трудностях, но и во взгляде, в поведении, в избыточных движениях и действиях, в отношении к себе и окружающим людям. Все это усложняет не только общение человека, но и возможности самореализации. Скрыть свою проблему можно при одном условии: молчать или сводить общение до минимума. В силу особой сложности указанного психоречевого нарушения необходима и сложная система социальной реабилитации, в которой тесно переплетаются логопедические, психологические и психотерапевтические технологии воздействия.

В данной статье представлен анализ процесса консультирования в социальной реабилитации заикающихся разного возраста посредством системы семейной групповой логопсихотерапии Н.Л. Карповой, в основе которой – методика групповой логопсихотерапии Ю.Б. Некрасовой [2, 5]. Семейная групповая логопсихотерапия как реабилитационная

практика многоэтапна и последовательна: полугодовой пропедевтический этап; этап сеанса эмоционально-стрессовой психотерапии в течение 1,5-2-х часов, этап активной семейной логопсихотерапии (полтора месяца групповых занятий); двухнедельный контрольно-поддерживающий этап несколько месяцев спустя после окончания третьего этапа [2]. Процесс, организуемый в разновозрастных группах семейной логопсихотерапии, длится не менее одного года и включает помимо заикающихся (дети, подростки, взрослые) их ближайшее окружение – родителей и родственников. Опыт работы с логопсихотерапевтическими группами показывает, что в реальной практике используются разные виды консультирования: первичное консультирование семьи заикающегося как идентифицированного пациента, индивидуальное, групповое, возрастно-психологическое консультирование, консультирование по результатам психодиагностики.

Первичная консультация проводится в период набора группы с теми, кто обратился за помощью в связи с заиканием до начала пропедевтического этапа. Обычно приглашается вся семья (или хотя бы один из родителей), поэтому первичное консультирование редко осуществляется в индивидуальной форме (индивидуальная консультация). На первой встрече присутствуют, как правило, клиент (носитель симптома) и его родители (родственники). В связи с этим первичную консультацию можно рассматривать как вариант семейного консультирования. Используемый нами в логопсихотерапии вид консультирования можно считать вариантом семейного, так как здесь наглядно предстают диспозиции членов семьи, их семейные роли, особенности детско-родительских и семейных отношений, преобладающий стиль воспитания, способы семейного взаимодействия. Однако целью является не решение семейных проблем, а информирование о возможностях семейной групповой логопсихотерапии в преодолении заикания, основных её требованиях, в том числе и к семье, а также оказание помощи в принятии важного решения – стать участником логопсихотерапевтической группы или отказаться. Особенно важно определить особенности отношения каждого из родителей, других членов семьи к речевому нарушению (заиканию) ребенка, интуитивно найденные семьей эффективные и неэффективные способы взаимодействия с ним в ситуации затрудненного речевого общения, а также психологические последствия подобного взаимодействия и отношения.

В ходе первичной консультации решаются следующие задачи:

- 1) выявить в процессе знакомства индивидуально-личностные особенности клиента с заиканием, его способность участвовать в диалоге, реакции на речевое общение;
- 2) определить комплекс психических состояний, связанных с заиканием, помочь отреагированию негативных чувств клиента и его родителей, связанных со «стажем» заикания и опытом лечения;
- 3) осуществить первичную логопсиходиагностику: установление формы и структуры речевого нарушения, характера фиксации на дефекте и отношения к нему со стороны носителя симптома и членов его семьи;
- 4) сообщить учебно-лечебную информацию об этапах и методах предстоящей работы в группе;
- 5) оказать помощь в определении личностных и семейных ресурсов;
- 6) способствовать осознанному выбору в пользу преодоления заикания и распределению ответственности за решение проблемы;
- 7) вызвать у клиента и его семьи положительную мотивацию к преодолению заикания совместными усилиями.

На первичной консультации в семейной групповой логопсихотерапии обычно осуществляется видеосъемка, что позволяет логопсихотерапевту по окончании встречи понять весь сложный симптомокомплекс (клинические и психологические проявления) заикания. Это позволяет точнее определить форму, степень тяжести нарушения, сопутствующие ему насильственные и ненасильственные движения, основные области телесного напряжения в момент речи. Видеопросмотр дает более полную, чем протокол, информацию об «истории заикания», подробностях его формирования и течения, о влиянии

на общение в учебной, социальной, профессиональной деятельности. В дальнейшем видеосъемка при желании клиента используется как средство фиксации его собственных изменений, которые в ходе последующей работы на втором и третьем этапах наступают достаточно быстро (в течение 1-1,5 недель).

Материалы первичной консультации (протоколы наблюдений, видеозапись, анкетирование), как показывает наше исследование, позволяют прогнозировать: а) отношение заикающегося к предстоящему лечению (пассивное-активное); б) предполагаемую им роль в процессе лечения (роль «больного» или субъекта собственного излечения и со-участника процесса); в) адресат возлагаемой ответственности за результаты лечения (сам заикающийся, логопсихотерапевт, родители); г) возможные трудности межличностного общения в группе, д) особенности адаптации и скорость продвижения в групповом процессе [4].

Процесс первичного консультирования в семейной групповой логопсихотерапии связан с соблюдением принципов психологического консультирования: принцип доброжелательного и безоценочного отношения к клиенту и его семье; принцип автономности (уважение свободы выбора и самоопределения, личного достоинства и ценностей; принцип безопасности клиента, семьи, нанесения вреда; принцип обеспечения конфиденциальности и права клиента на принятие ответственности за свой выбор, к чему клиент должен прийти в результате консультации [1, 3].

При осуществлении выбора и принятия решения в процессе консультирования важным критерием являются интересы клиента. Участие в консультации других членов семьи иногда вызывает определенные трудности вследствие конфликта интересов заикающегося (ребенка или взрослого) и его родителей. В ситуации, когда клиентом является взрослый, контракт заключается прежде всего с ним. Если заикающийся ребенок или подросток, то есть несовершеннолетние, контракт заключается с родителями. Так возникает конфликт ответственности родителей и ответственности консультанта за соблюдение по отношению к подросткам принципа автономии и права на свободное самоопределение, что создает этически противоречивые ситуации.

Начиная с подросткового возраста, ребенок уже имеет право на собственный выбор и принятие собственного решения – быть или не быть ему участником логопсихотерапевтической группы. В то же время родители привычно решают за него и осуществляют свой выбор наперекор мнению подростка (кроме того, именно они финансируют курс реабилитации). Есть и взрослые клиенты, которые относятся к собственному излечению достаточно пассивно, не ощущают себя субъектом собственного излечения и всю ответственность готовы возложить либо на родителей, либо на логопсихотерапевта. В данном случае бывает сложно перевести локус ответственности на самого клиента, находящегося в инфантильной позиции, особенно если родители апеллируют к собственным ценностям, мотивации и выбору, призывая консультанта встать на их сторону.

Определенные этические дилеммы связаны также с ситуациями, когда консультант принимает решение об отказе принять клиента в группу, исходя из существующих в логопсихотерапии требований (интеллектуальная недостаточность заикающегося, наличие у него ярко выраженных поведенческих проблем, психические заболевания ребенка или родителей, значительные ценностные расхождения между позициями логопсихотерапевта и родителей или взрослого клиента и т.п.). В данном случае соблюдение требований одной этической нормы нарушает другую. Учитывая каждую конкретную ситуацию необходимо опираться на сформированную профессиональным опытом этическую чувствительность и, рефлексировав, формулируя дилемму, находить адекватные способы ее разрешения. Помогает и обращение к профессиональным стандартам. Иногда возникает потребность в нахождении дополнительной информации, которая поможет в принятии нужного решения, не нарушая этические принципы.

Следует отметить, что логопсихотерапевтическая практика чрезвычайно разнообразна

и богата нестандартными случаями, что требует принятия нестандартных решений. Наш опыт убеждает, что рефлексия, анализ и обобщение особо трудных случаев актуализируют необходимость обращения к авторитетным коллегам, к научным руководителям, к супервизорам, практикующим в группах семейной логопсихотерапии. Мы убеждены, что кодексы общепрофессиональной этики в отдельных частных случаях требуют корректировки, исходя из стандартов практической работы в определенной предметно-профессиональной области. Таковые имеются и в семейной групповой логопсихотерапии, основанной на общих принципах процесса социореабилитации, разработанных Ю.Б. Некрасовой и Н.Л. Карповой [3].

Итак, многогранный и разноплановый процесс социальной реабилитации детей, подростков и взрослых посредством семейной групповой логопсихотерапии выступает как гуманистически и личностно-направленная социальная практика. Это накладывает особую ответственность на руководителя групп семейной логопсихотерапии и требует от него соблюдения этических норм, в основе которых общечеловеческие моральные и нравственные ценности. Такой подход отражает профессионализм специалиста, его психологическую и личностную компетентность, способность оказывать эффективную помощь лицам, страдающим заиканием, и их семьям. Этические принципы и правила работы логопсихотерапевта уже на первичной консультации создают условия, обеспечивающие уважение к личности, её эмпатическое понимание, безусловное принятие и признание несмотря на выраженность речевых проблем. Искренность, доброжелательность логопсихотерапевта, его открытость к диалогу вызывают у кандидатов в группу ответную реакцию – со-переживать, со-участвовать и со-трудничать.

Библиографический список:

1. Алёшина Ю.Е. Индивидуальное и семейное консультирование. М., 1994. 208 с.
2. Карпова Н.Л. Основы личностно-направленной логопсихотерапии: Учебное пособие / Н.Л. Карпова. 2-е изд. М.: МПСИ: Флинта, 2003. 200 с.
3. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М.: Академический проект, 1999. 240 с.
4. Кругликова А.Ю. Психологические особенности личностного роста младших подростков в условиях разновозрастного коллектива (на примере групп семейной логопсихотерапии). Дисс. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 27 с.
5. Некрасова Ю.Б. Психологические основы процесса социореабилитации заикающихся. Дисс. в форме научн. докл. ... докт. психол. наук. М., 1992. 45 с.
6. Семья в психологической консультации / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Педагогика, 1989. 208 с.
7. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. СПб.: Речь, 2003. 336 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ (СЭНДПЛЕЙ)

Липадатова О.С.

Канадская Ассоциация по Песочной Терапии, Гвэлф, Онтарио, Канада

В начале статьи автор затрагивает важные профессионально-этические вопросы, одинаково касающиеся терапевтической работы специалистов различных направлений. Автор приводит пример того, как следование одинаковым этическим стандартам осуществляется в канадской провинции Онтарио. Далее обсуждаются такие профессионально-этические стандарты как: «терапевтические отношения», осведомленное согласие клиента, конфиденциальность. Затем автор обсуждает некоторые особенности

профессиональной этики в Сэндплэе, одной из которых является обязанность терапевта поддерживать терапевтические границы и обеспечивать «свободное и защищенное пространство» в течение сессии.

Ключевые слова: профессиональная этика, психотерапия, терапевтические отношения, осведомленное согласие клиента, конфиденциальность, песочная терапия, «свободное и защищенное пространство», личные границы.

ON PROFESSIONAL ETHICAL CONSIDERATIONS SPECIFIC TO SANDPLAY THERAPY

Lipadatova O.S.

Canadian Association of Sandplay Therapy, Guelph, Ontario, Canada

At the beginning of the article author touches on some important issues equally pertinent to the professional ethics of all psychotherapists. She describes the regulation model used in Ontario, Canada, aiming at ensuring responsible professional practice of psychotherapy across different modalities. Such issues as 'therapeutic relationship', 'informed consent' and confidentiality are discussed. After that some professional ethical issues special to Sandplay Therapy are considered, one of which related to the therapists responsibility to maintain therapeutic boundaries and the "free and protected space" of the sandplay session.

Keywords: professional ethics, psychotherapy, therapeutic relationship, informed consent, confidentiality, sandplay therapy, 'free and protected space', personal boundaries.

Некоторое время тому назад моя русская коллега обратилась ко мне с просьбой ответить на несколько вопросов, касающихся этических аспектов, связанных с работой в области Сэндплэй (Песочной Терапии). Я была обрадована такой возможностью, поскольку знакома с этической стороной терапевтической работы по собственному опыту в качестве психотерапевта, а также в связи с моей работой в качестве президента Канадской Ассоциации по Песочной Терапии. Принимая во внимание тот факт, что Сэндплэй является развивающимся направлением, я считаю, что тема этики в работе психологов и психотерапевтов, использующих этот метод, является очень своевременной.

Хочу сказать несколько слов о профессиональной среде, в которой я работаю в течение последних двадцати лет. Канада страна многонациональная, и среди профессионалов, работающих в качестве психотерапевтов, многие являются иммигрантами первого поколения, получившими своё профессиональное образование или его часть вне Канады. Для работы в Канаде от них требуется принадлежность к регулирующей профессиональной организации. Например, в провинции Онтарио такой организацией является Колледж Зарегистрированных Психотерапевтов Онтарио.

Важной частью работы Колледжа является разработка стандартов профессиональной практики, а также оказание помощи членам Колледжа в понимании и следовании этим стандартам. Для достижения этой цели Колледж использует программы обучения и повышения квалификации. В случае, когда возникает вопрос, касающийся неэтичного или непрофессионального поведения одного из членов Колледжа, обязанностью Колледжа является рассмотрение каждого отдельного случая и принятие необходимых мер для того, чтобы подобные прецеденты не могли иметь место в последующей практике данного психотерапевта.

Профессиональность и этичность являются неразрывно связанными частями в обучении и практике психотерапевтов. Профессиональное обучение конкретным методам того или иного направления в психотерапии осуществляется в рамках профессиональных образовательных программ/институтов и может варьироваться. Когда же мы говорим об этической стороне психотерапевтической работы, то в этом случае необходимо, чтобы все профессионалы следовали одинаковым профессионально-этическим критериям. Для этого

Колледж разработал Этический Кодекс, которому должны следовать все члены Колледжа.

Одной из моих функций в качестве президента Канадской Ассоциации по Песочной Терапии является обеспечение координирования между профессиональным обучением Сэндплэй-терапии и стандартами, предъявляемыми Колледжем. Для того, чтобы было понятнее, что я имею в виду, я остановлюсь на понятии "стандарты профессиональной практики", которые распространяются на всех психотерапевтов, независимо от их теоретической ориентации. Часть этих стандартов определена законами и различными юридическими документами; другая часть стандартов определена в Руководстве по стандартам профессиональной практики, разработанным Колледжем (CRPO, 2013).

В условиях, касающихся принятия кандидатов в программу обучения Сэндплэй-терапии, а также их последующего принятия в качестве членов Канадской Ассоциации по Песочной Терапии, содержится требование, чтобы они являлись аккредитованными психотерапевтами, то есть, чтобы они были знакомы и следовали принципам профессиональной практики Колледжа.

К таким профессионально-этическим стандартам относятся: отношения между клиентом и терапевтом, или "терапевтические отношения", осведомленное согласие клиента, конфиденциальность, ведение клинических записей, рекламирование услуг, направление клиентов к другим специалистам, супервизия и другие статьи. Я остановлюсь на нескольких важных этических принципах, распространяющихся на всех психотерапевтов, независимо от их теоретической ориентации, которым должны следовать терапевты, использующие Сэндплэй-терапию.

Одним из основополагающих аспектов в создании и поддержании терапевтических отношений является полноценное и этичное общение между терапевтом и клиентом. Со стороны терапевта полноценное и этичное общение включает умение не только выслушать, но и "услышать" клиента: его ожидания, опасения, воззрения и, порой, также его верования. Чтобы убедиться в правильности понимания клиента, терапевт может перефразировать то, что он услышал. Это обычно не только помогает лучше понять клиента, но также убеждает последнего в том, что терапевт его понял.

Этичное общение также предполагает, что терапевт хорошо понимает концепцию "информированного согласия", которое он должен получить от своего клиента. Информированное согласие должно быть получено не только в письменной форме, но также устно. Терапевт обязан полностью проинформировать своего клиента о том, что будет происходить во время терапевтической сессии, в чем заключается используемая им методика и каковы возможные осложнения. При этом важно уделить достаточно времени тому, чтобы ответить на все вопросы клиента. Получение полноценного информированного согласия предотвращает недопонимание, преувеличенные ожидания и разочарование с обеих сторон. Именно эти чувства чаще всего являются источниками разрыва терапевтических отношений.

В работе психотерапевта, использующего Сэндплэй-терапию, существует целый ряд дополнительных элементов, не присутствующих в других методиках. Например, терапевт должен объяснить для чего в кабинете находятся фигурки и песочницы, как с ними работать, сколько на это нужно времени и т.д. Некоторым клиентам важно получить ответы на более глубокие вопросы для того, чтобы они почувствовали себя в безопасности и могли доверять и терапевту, и процессу, особенно если они с этим методом не знакомы.

Важно помнить о том, что клиент, приходящий к терапевту, вступает в нового типа взаимоотношения не только с терапевтом, но и самим собой, а также с окружающей реальностью. Такие взаимоотношения подразумевают огромную значимость того, что основоположница Сэндплэй-терапии Дора Калфф называла "свободное и защищенное пространство" (Kalff, 1980/2003). Это положение подразумевает, что терапевт осуществляет контейнирование, которое не несет в себе предвзятости, но напротив, является эмпатическим и поощряющим клиента к творчеству. Качество контейнирования - это то, что позволяет клиенту освободиться от предвзятости по отношению к самому себе и своему творческому процессу, позволяет спонтанно строить песочные картины и доверять своему внутреннему

голосу (Cunningham, 2013).

На практике это выражается, например, в том, что калффианский терапевт не задает клиенту уточняющих или направляющих вопросов, а также не интерпретирует картины своего клиента. Все эти особые моменты тоже важно объяснить, чтобы клиент понимал, что происходит. В то же время клиенты иногда настаивают на том, чтобы терапевт объяснил, что он понимает в песочной картине. Если терапевт хорошо осведомлен о том, какой глубиной отличается Сэндплей-терапия, то такие просьбы ставят его в сложную ситуацию. Попробуем глубже разобраться в этом вопросе.

Помимо тех этических принципов, которые важны в любой психотерапевтической работе, в Сэндплей-терапии важно помнить о том, что ведущая роль в процессе принадлежит принципу саморегулирования, исходящему из центра психики клиента. В тот момент, когда клиент создаёт песочную картину, происходит непосредственное преобразование элементов психики и её регулирования. Этот момент должен быть пережит как клиентом, так и терапевтом, и от последнего требуется очень трепетное отношение к этому процессу.

Отношение терапевта должно основываться на том, что любая интерпретация является ограничивающей по своей сути, в то время как символическая работа, которую выполняет клиент, является процессом диалектическим, продолжающимся в течение длительного времени после сессии. По этой причине к работе клиента нужно относиться бережно, защищая её как священный храм, то, что в Древней Греции называлось Теменос. Иногда клиент хочет сфотографировать свою песочницу, а порой может также захотеть поместить это фото в соц.сетях. Это показывает, что у клиента нарушено ощущение личных границ. В таком случае обязанностью терапевта является отнестись с вниманием к этой проблеме в ходе сессии.

Работа клиента, даже если это ребенок, является конфиденциальной, не подлежащей выставлению напоказ. Когда к примеру, мы рассматриваем и обсуждаем песочные картины наших клиентов на супервизии, мы должны быть уверены в том, что получено то, что называется "осознанное" или "информированное разрешение" на это. По той же причине для финальной работы, требующейся для сертификации или для публикации, берутся только законченные кейсы, и опять же, при наличии информированного разрешения клиента.

Сегодня, к примеру, супервизия часто проводится с использованием Скайпа или других электронных средств коммуникации. Важно при этом убедиться, что все участники понимают важность принципа конфиденциальности и других этических соображений. Например, не лишне напомнить, что фотографии картин не могут быть скопированы или использованы ни для каких целей за рамками того мероприятия, для которого они предназначены.

Возьмем другой случай, когда терапевт, желая поделиться со всеми своими корреспондентами помещает фото песочницы клиента в соц.сетях. Возможно даже, что он(а) получил(а) на это разрешение клиента. Этично ли это? Начнем с того, что, во-первых, терапевт не выполнил тех обязанностей, о которых мы говорили выше, и вместо этого показывает на собственном примере, что его личные границы не определены, а также не защищены.

Помимо этого, песочная картина представляет не терапевта, а клиента, поэтому объективно терапевт, помещающий фото песочницы клиента, только заявляет миру о том, что не способен соблюдать конфиденциальность и ограждать интересы своих клиентов. Если целью такого акта является рекламирование того, как терапевт работает, то важно хорошо продумать, какой эффект каждый шаг имеет на сознательном и подсознательном уровне всех тех, кто увидит эту рекламу. В конце концов терапевт -это специалист по работе с человеческим сознанием и, наверное, должен также демонстрировать, что именно он осознаёт.

При выполнении своей работы терапевт нередко сталкивается с тем, что может возникнуть конфликт интересов. То, насколько терапевт старается сознательно и вдумчиво понимать, в чем именно состоят интересы той или иной стороны, может помочь избежать

профессионально-этических ошибок. Обсуждение сложных этических ситуаций в супервизии может помочь такому интроспективному пониманию.

Библиографический список:

1. Cunningham, L. (2013). Sandplay and the clinical relationship. Semprivrens Press: San Fransisco, California, USA.
2. College of Registered Psychotherapists of Ontario (CRPO). (2013). Professional practice & jurisprudence for registered psychotherapists. Transitional Council. Retrieved from: <http://www.crpo.ca>
3. Kalf, D. M. (2003). Sandplay: A psychotherapeutic approach to the psyche. Boston, MA: Sigo Press. (Original work published in 1980).

ОТНОШЕНИЕ К СЛУЖЕБНЫМ РАЗОБЛАЧЕНИЯМ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Марковская Г.Г., Алексеев А.А.

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,
Санкт-Петербург

В статье показывается место проблемы служебных разоблачений в структуре подготовки студентов-психологов по дисциплине «Профессиональная этика». Приводятся данные о возможном конфликте интересов в профессиональной деятельности психолога. Обсуждаются результаты пилотажного исследования студентов-психологов, проведенного для прояснения их отношения к ситуации служебного разоблачения.

Ключевые слова: служебные разоблачения, конфликт интересов, этический кодекс психолога, обучение студентов-психологов.

ATTITUDE TO WHISTLEBLOWING OF STUDENTS-PSYCHOLOGISTS

Markovskaia G.G., Alekseev A.A.

St. Petersburg state institute of psychology and social work, Saint Petersburg

In this article it is examined the place of the problem of whistleblowing in the structure of training of students-psychologists in the discipline "Professional Ethics". Data on a possible conflict of interests in the professional activities of a psychologist are given. The results of a pilot study of psychology students conducted to clarify their attitude to the situation of whistleblowing are discussed.

Keywords: whistleblowing, conflict of interests, ethical code for psychologists, training of students-psychologists.

Опыт обучения студентов-психологов по программе профессиональной этики в течение последних семи лет оказался захватывающе информативным. Студенты активно отзываются на вызовы этого учебного курса. Нередко в процессе обучения студенты впервые сталкивались с открытым обсуждением практически значимых этических проблем, и прямо на глазах происходило формирование их этического мышления и этической позиции. В начале преподавания этой дисциплины самому преподавателю было сложно давать этическую оценку того или иного кейса и отвечать на вопросы студентов. Бывало, студенты быстрее осваивали применение и толкование этических принципов и норм, чем преподаватель, которого никто ранее не обучал по сходной программе.

Обучение в области профессиональной этики позволяет находиться на границе живого развития психологической практики. С каждым годом конкретизируется видение задач этой дисциплины, совершенствуются методы преподавания.

Опыт приема экзамена у студентов-психологов последнего курса бакалавриата различных форм обучения показал, что вопрос, связанный со служебными разоблачениями, является слабым местом у отвечающих. Это побудило разработать занятие, посвященное этой теме и проверить динамику отношения студентов к этому явлению до и после соответствующей дискуссионной лекции.

Введем основные понятия и положения по теме. Первой термин «whistle-blowing», т.е. «служебные разоблачения», использовала психолог Мэри Брабек (Braebek M.M.) в 1984 г. в статье «Этические характеристики информаторов», опубликованной в Журнале изучения личности (Journal of Research in Personality) [5]. Наиболее распространенным определением этого явления является дефиниция М.Мичели, Дж. Ниар (Miceli M. and Near J.), данная в статье 1992 г.: «Служебные разоблачения – это раскрытие членами организации (настоящими или бывшими) незаконных, аморальных, нелегитимных действий под контролем их руководителей, лицам или организациям, которые способны произвести результативные действия» [6, р.6]. Заслуживает внимания факт, что тема служебных разоблачений, впервые поднятая психологами, не достаточно представлена в работах психологов последних лет. Отечественным специалистом в области служебных разоблачений может быть названа социолог М.А. Батищева, защитившая в 2014 г. диссертацию по теме «Служебные разоблачения в системе государственной службы» и опубликовавшая ряд заслуживающих внимания статей по теме [1; 2].

К термину «служебные разоблачения» содержательно близко понятие «конфликт интересов», которое фигурирует в Этическом кодексе психолога РПО: в Принцип Честности включается норма 4.4. «Избегание конфликта интересов». В соответствии с Этическим кодексом конфликт интересов является следствием двойственных отношений Психолога и Клиента, т.е. конфликтного сочетания профессиональных отношений с личными, религиозными, политическими, либо идеологическими отношениями. Конфликт отношений может привести «к эксплуатации отношений с Клиентом в личных интересах» [4].

Работы коллег последних лет, в которых употребляется термин «конфликт интересов», как правило, имеют дело с межличностным конфликтом интересов. Тогда как в Этическом кодексе и в данной статье речь идет о внутриличностном конфликте интересов. Полезным добавлением к теме «Служебные разоблачения и конфликт интересов в профессиональной деятельности психолога» является классификация видов конфликта интересов, которую предложил итальянский психиатр Марио Май (Maj M.) [3]. Изучая конфликт интересов в психиатрических исследованиях и в практике оказания психиатрической помощи, Май выделил два вида конфликта интересов: финансовый, т.е. конфликт между основным интересом в достижении благополучия пациента или развития науки и второстепенным интересом в виде желания получить финансовую выгоду, а также нефинансовый конфликт интересов, связанный с пристрастностью специалиста в связи с оценкой его деятельности коллегами, в связи с его личными убеждениями и личной преданностью тому или иному методу, теории, а также в связи «пристрастностью» имеющейся литературы, посвященной значимой теме [3]. Представляется, что подобная пристрастность, вызывающая конфликт интересов и ведущая к служебным нарушениям в научной и практической деятельности может быть характерна не только для психиатров, но и для психологов.

Для того, чтобы изучить представления студентов-психологов о служебных разоблачениях и конфликте интересов, а также их отношение к этим нарушениям этики авторами статьи были разработаны две краткие анкеты. Исследование носит пилотажный характер. Первая анкета, включающая шесть вопросов, проводилась в начале занятий; вторая, включающая три вопроса, – после дискуссионной лекции, посвященной проблемам служебных разоблачений и конфликту интересов в профессиональной деятельности психолога.

Опрос студентов проводился в рамках обучения по дисциплине «Профессиональная

этика» в марте 2017 года. В анкетировании приняли участие студенты 5 курса очно-заочной формы обучения. Опрашиваемые студенты обучаются по программе бакалавриата 37.03.01. Психология по очно-заочной форме обучения на последнем курсе. Все опрошенные имеют профессиональный стаж около трех лет, две-три различных сферы занятости на протяжении этих трех лет преимущественно в сфере продаж (55%), в общепите (45%), в образовании (27%), а в отдельных случаях в бухгалтерии, в рекламном агентстве, в медицине, в фотоуслугах, в турфирме, в салоне красоты и парикмахерской. Один из опрошенных занимает руководящую должность директора ресторана. Значительный стаж работы и относительно и относительно частная смена места работы позволяет предположить, что опрошенные могли сталкиваться с проявлением конфликта интересов и служебными разоблачениями на рабочем месте.

На вопрос «Что такое «служебные разоблачения?» все студенты дали адекватное определение, подчеркивая, что служебное разоблачение – это «вскрытие шокирующих рабочих моментов, которые даже не были известны», это разоблачение противоправных действий служащего, сделанное начальством, коллегами или проверяющими органами; это нарушение этического кодекса, умышленная ошибка, вызвавшая публичную критику и осуждение.

В качестве примера проступка, вызвавшего служебное разоблачение, студенты назвали: воровство канцелярских товаров, введение в компьютер непроверенных данных, которые оказались неверными; коррупцию, взяточничество; продажу секретных химических средств и технологий иностранным государствам; кражу медикаментов медсестрой больницы; фальсификацию психологом результатов проведенного тестирования. По результатам видно, что многие примеры служебных разоблачений почерпнуты из новостей СМИ. У отдельных опрошенных источником примеров, по их словам, стали художественные фильмы о войне. Только двое из одиннадцати опрошенных были свидетелями реального служебного разоблачения на рабочем месте. Остальные 82% опрошенных никогда не сталкивались или думают, что не сталкивались со служебными разоблачениями. Причем, лишь один опрошенный лично разоблачал сотрудника на работе. Этот студент работает руководителем.

На вопрос: «Какие действия психолога заслуживают разоблачения?» - студенты ответили: фальсификация научных данных; недобросовестное консультирование, не приносящее пользы клиенту, а только деньги консультанту; действия, на которые поступают жалобы от клиентов; взятки и вымогательство денег психологом у клиент; подработки на стороне; действия психолога, приносящие вред клиенту; некорректное обращение с детьми; доведение до самоубийства (неоказание помощи); ухудшение состояния здоровья клиента, связанное с сознательными действиями психолога; действия психолога за границами своей компетентности; нарушение конфиденциальности.

Обсуждение темы служебных разоблачений показало, что студенты не имеют опыта осмысления подобных кейсов и нередко даже не замечают наличие конфликта интересов в связи со своей «этической неопытностью». В процесседискуссионной лекции и практического занятия студенты быстро научились делать этический анализ кейсов, содержащих конфликт интересов в деятельности психолога. После того, как на занятии разбирались шаги реагирования на нарушение этики коллегой, рекомендуемые этическим кодексом психолога, студентым сначала индивидуально, а потом в малых группах работали над соответствующими кейсами. Выбор меры воздействия на провинившегося коллегу и способ пресечения служебных нарушений, осуществлялся в форме гипотетического заседания Этического комитета, состоящего из трех-пяти студентов. Решения ряда «Этических комитетов» показало не достаточную готовность мудро и гибко строить политику соблюдения профессиональной этики. Некоторые «комитетчики» начинали жестко и хлестко критиковать нарушителя. Особенно ярко этическая категоричность проявлялась как недостаток коммуникативного такта, как абсолютная уверенность в своей этической правоте и демонстрация «оскорбленных чувств». Студенты очного отделения по сравнению с

вечерниками и заочниками значительно чаще демонстрируют жесткость оценки и категоричность поведения по отношению к нарушителю.

Для того, чтобы сконцентрировать внимание студентов на практической стороне служебных разоблачений во вторую анкету, предложенную после лекции и практикума, были включены два вопроса: «Как бы Вы поступили, если бы столкнулись с нарушением, заслуживающим порицания, и сделанным коллегой по работе?» и «Как минимизировать агрессию разоблачаемого сотрудника/руководителя?».

Ряд студентов решили не ввязываться в процесс служебного разоблачения, чтобы избежать конфликтов на работе, чтобы не вмешиваться в «чужие дела». Другие выбрали конфиденциальный разговор с коллегой, а в случае повторения проступка обращение с жалобой к руководителю, либо подключение дополнительных санкций. Отдельные студенты считают, что следует сразу принимать организационные меры против нарушителя.

Студенты отметили, что минимизация агрессии со стороны разоблачаемого коллеги происходит, благодаря мягкому его предупреждению в случае, если проступок не слишком серьезен и совершается впервые. Студенты отмечают, что, лучше не навязывать провинившемуся коллеге свое мнение, а попытаться ему помочь, подать руку помощи, ибо проступок может вызвать весьма серьезные неприятные последствия; следует максимально корректно преподнести разоблачающие данные так, чтобы не вызвать ответной агрессивной реакции. Главное – дать возможность проштрафившемуся коллеге исправить свое поведение. Этого можно достигнуть благодаря особому стилю взаимодействия с нарушителем. Спокойно, кратко и четко (без эмоций) описать разоблачительную информацию в приватной обстановке при минимальном количестве людей; «быть мягким, но честным». Студенты считают, что в таких случаях не стоит «тыкать», не стоит «переходить на личности»; не делать резкие громкие публичные замечания.

Подводя итоги, стоит отметить, что тема служебных разоблачений применительно к практике работы психолога является новой, непознанной для большинства студентов, вызывает у них интерес и вовлекает в проблематику. Наиболее сложным моментом является предполагаемая коммуникация с коллегой-нарушителем с целью сделать его поведение более этичным и/или загладить принесенный клиенту ущерб. Чем моложе и неопытнее студенты, тем категоричнее и агрессивнее их реакция на коллегу, нарушившего этику. Опыт показывает, что для развития этической компетентности студентов-психологов в области служебных разоблачений и конфликта интересов необходимы дискуссии на эту тему, разбор соответствующих кейсов и тренинг корректной коммуникации с условным коллегой-нарушителем профессиональной этики. Практическая направленность такого обучения является основой для формирования профессиональной этической компетентности студентов-психологов.

Библиографический список:

1. Батищева, М. А. Служебные разоблачения и конфликт интересов на государственной гражданской службе / М.А. Батищева// СИСП. 2012. №9. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/>
2. Батищева, М. А. Служебные разоблачения в системе государственной службы: автореф. дисс. ... к.соц.н.: 22.00.08 / Батищева Мария Александровна. – М. 2014. 27 с. Режим доступа: <http://sartracc.ru/Disser/batischeva.pdf>
3. МайМ.Конфликт интересов в психиатрической практике и исследованиях: синтезирующий обзор // Независимый психиатрический журнал.2005.№ 2. Режим доступа: <http://npar.ru/vypusk-2-2005-g/#akt>
4. Этический кодекс психолога РПО. Режим доступа: <http://xn--n1abc.xn--p1ai/rpo/documentation/ethics.php>
5. Braebeck, M.M. Ethical characteristics of whistle-blowers. Journal of Research in Personality. 1984. 18; 41-53.
6. Miceli, Marcia P., Near, Janet P., Dworkin, Terry M. Whistle-blowing in organizations.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ

Мишурова Е.Ю.

ГУ Ярославской области «Центр по усыновлению, опеке и попечительству»,
Ярославль

Статья посвящена рассмотрению этических аспектов консультативного процесса. Выделены проблемы, с которыми сталкивается психолог-консультант приемных семей. Особое внимание уделено этике психологического сопровождения приемных семей, воспитывающих подростков. Подчеркнута необходимость формирования этического самосознания психологов-консультантов через осмысление ценностей и целей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: этика, профессиональная компетентность, приемная семья, психологическое консультирование, подросток, границы.

ETHICAL ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF FOSTER FAMILIES

Mishurova E.U.

State institution of the Yaroslavl region "Adoption, Custody and Guardianship Center",
Yaroslavl

The article is devoted to consideration of the ethical aspects of the consultative process. Highlighted the problems faced by the psychologist-consultant of foster families. Special attention is given to the ethics of psychological accompaniment of foster families with teenagers. The need for the formation of ethical consciousness of psychologists-consultants through understanding the values and goals of professional activity is stressed.

Keywords: ethics, professional competence, psychological counseling, the foster family, teenager, borders.

Одним из существенных элементов профессиональной компетентности психолога-консультанта является ориентация на этические профессиональные предписания. Процесс подготовки специалистов как необходимое звено должен включать рассмотрение этических аспектов деятельности, которое, на наш взгляд, прежде всего связано с приоритетом ценностей, которым следует специалист. Мало разработанной в настоящее время является область этики консультирования приемных семей. Приемная семья – это правовая форма принятия на воспитание в семью детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора, который заключается между гражданами, желающими взять ребенка на воспитание, и органом опеки и попечительства. «Этика начинается противоположением сущего и должного, только вследствие этого противоположения она возможна», – писал Н.А. Бердяев [1]. Между полюсами ценного и антиценного (морального и аморального) в поведении располагается подавляющее большинство поступков, которые можно квалифицировать как относительно ценные или относительно неценные.

Необходимость невидимой этической регламентации деятельности особенно важна для психологов, так как их деятельность связана с включением в отношения с людьми и оказание им помощи. Среди множества факторов, этические правила регулируют процесс общения, снижают неопределенность ситуации.

Неэтичным является поведение, выходящее за рамки определенных морально-нравственных норм. Соблюдение этих норм облегчается знанием границ допустимого. Психологу, консультирующему замещающие семьи важно определить границы как собственных интервенций в процессе взаимодействия, так и упорядочить представления о психологически и этически оправданном поведении родителя.

В работе психолога этическая составляющая важна потому, что для многих проблем, с которыми сталкивается практический психолог, трудно определить однозначное и точное решение. Решения принимаются не только на основе профессиональных компетенций, но и собственной интуиции и чувств. Ориентация на этические предписания позволяет психологу чувствовать себя более уверенно, решая профессионально важные задачи оказания психологической помощи.

Исполнение этических норм не столь строго контролируется, как, например, исполнение законодательно утвержденных норм. Поэтому свойством высокопрофессиональной деятельности является самостоятельное и повсеместное следование этике. Этические нормы могут существенно ограничивать личную свободу человека, более или менее жестко регламентируя его мысли, чувства, действия. Наиболее удачной является ситуация, когда личные и профессиональные этические системы близки.

Цели и задачи оказания помощи каждой приемной семье уникальны, как уникальна и жизненная ситуация семьи. Практика консультирования приемных семей показывает, что для части приемных родителей приемное родительство явилось способом нивелирования «экзистенциальных страхов», иногда наблюдается замещение неудовлетворительных значимых отношений отношениями с приемным ребенком. Распространенной является мистификация образа ребенка и собственной «спасительной миссии», «смещение» родительских ролей: материнских и отцовских (даже при наличии супруга), родительских и прародительских в рамках одной семьи. В ряде случаев возникают осложнения активизации усилий по воспитанию ребенка в связи с ощущением их бесполезности.

К семьям группы риска появления трудностей воспитания приемных детей относятся:

семьи с большим стажем родительства, воспитывающие и воспитавшие уже нескольких приемных детей, в связи с чем возможно «выгорание»;

семьи, функционирующие в режиме «хронического кризиса»: постоянное недовольство ребенком с демонстрацией намерения отдать ребенка в детский дом, постоянное «хождение по специалистам»;

семьи, претерпевающие изменения структуры семьи (появление внуков, появление супруга, уход супруга, возвращение в семью кровных детей и т.п.);

семьи с низким воспитательным ресурсом (отсутствует опыт воспитания детей, педагогическая подготовка, стремление к самообразованию), распространенным следствием в этом случае является нарушение иерархии отношений детей и взрослых, появление отрицательных эмоций у взрослых из-за неподчинения ребенка;

семьи с педагогическими амбициями, с желанием реализовать в сфере воспитания приемного ребенка. Такие семьи характеризуются повышенной требовательностью к ребенку без учета его индивидуальных возможностей, родители при этом не придают должного значения эмоциональному благополучию ребенка. Неуспешный ребенок для таких родителей – подтверждение собственной родительской неуспешности, и с такими чувствами они плохо справляются;

семьи с конфликтным характером взаимоотношений (тенденция к формированию коалиций внутри семьи против кого-то, удовлетворение своих потребностей за счет других);

семьи со слабой родительской подсистемой (приемная мать – гиперфункционал, отец – гипофункционал);

семьи, зависимые от качества внешней поддержки (со стороны учебных заведений, органов опеки, службы сопровождения);

семьи, в которых велико влияние кровной семьи, которая ослабляет приемную семью,

а приемная семья не имеет ресурсов для сопротивления этому ослаблению.

Практика сопровождения приемных семей обнаруживает как типичное явление появление проблем в семье по достижении ребенком подросткового возраста.

Приемное родительство обусловлено рядом особенностей. Взаимодействие с детьми в большей мере обусловлено не особенностями детей, как таковыми, а отношением к ним, характером их восприятия. В случае наличия множества особенностей ребенка, не устраивающих родителя, может наблюдаться как ситуация принятия ребенка, так и ситуация его неприятия вследствие его несоответствия ожиданиям. Термин «позиция клиента» используется создателями краткосрочного подхода в консультировании Р.Фишем, Дж. Уиклендом, Л.Сигал: «Под позицией в краткосрочной терапии подразумеваются убеждения, представления, ценности клиента. Терапевтунет необходимости выяснять взгляды клиента на все аспекты жизни, ему важно, прежде всего, понять позицию клиента по поводу его проблемы. При наличии одинаковых проблем, позиции могут быть совершенно разные [3].

Культурной нормой для большого числа людей является критика и морализирование по отношению к подросткам. Для психолога важно максимально дистанцироваться от подобного подхода. По отношению к подростку с трудным поведением распространенной является патерналистская парадигма, проявляющаяся в отношении к нему как к «ненормальному», «психопату». допуская вмешательство в его желания или свободу «для его же собственного блага». При этом возникает этическая дилемма: авторитаризм взрослых наталкивается на стремление подростков к самоопределению. При директивном вмешательстве в жизнь подростка упускается возможность использования такого ресурса позитивных изменений, как желание осознать свое положение и принять оптимальное решение.

Профессиональная позиция психолога связана свессторонним рассмотрением особенностей жизненной ситуации субъекта. Экстремальное поведение подростка не умаляет необходимости пристального внимания к обстоятельствам его жизни. Миссия психолога, связанная с оказанием психологической помощи, не будет осуществлена без понимания, тонкого различения многих элементов: поведенческие стратегии, их влияние на отношения с другими и с собой, психологический выигрыш от использования освоенных поведенческих моделей и т.д. За анализом следует рассмотрение факторов освоения других моделей, позволяющих избежать тех страданий, которые сопряжены с реальной жизнью на данном этапе.

У приемного подростка в отличие от ребенка, воспитывающего в благополучной кровной семье, зачастую более травматичный личный опыт, обусловленный проживанием в условиях асоциальной кровной семьи или детского дома. Неблагоприятный для развития личный опыт связан с последствиями в виде интеллектуальных, эмоциональных, поведенческих проблем. У приемного ребенка могут быть сложности формирования привязанности к приемным родителям при отсутствии кровной связи. Идентичность приемного ребенка формируется в условиях прохождения атипичного для большинства детей жизненного пути, связанного со сменой семейного окружения.

Кривцова С.В., Мухаматулина Е.А. отмечают, что установление контакта не просто, так как для подростка консультант — еще один взрослый, который скорее ближе к родителям, нежели к нему самому. В этой ситуации консультанту важно поддерживать «обособленность» своей позиции, не родительской и не учительской, избегать типичных «учительских» или «родительских» реакций или поучений [2].

Кроме поддержки методом работы является обращение к личному опыту консультанта. Это способствует установлению контакта с подростком, анализу эффективных и неэффективных способов взаимодействия.

Одна из наиболее острых проблем – неудовлетворенность отношениями с родителями и желание изменить сложившуюся ситуацию. Консультирование становится не столько работой с отношениями между подростком и его родителями, сколько с отношением подростка к родителям, с его восприятием родителей на основе прояснения взгляда

подростка на сложившуюся ситуацию. Задача: скорректировать образ идеальных отношений с родителями, приблизить его к реальности. Понимание и сочувствие со стороны психолога помогает получить максимум информации.

Необходимо сохранение нейтральности позиции психолога, недопустимо образование «коалиции» против родителей, как и «коалиции» с родителями, так как в налаживании отношений нет победителя и побежденного. Затрудняет консультативную работу выход за рамки профессиональной консультативной деятельности в миссионерскую деятельность.

Библиографический список:

1. Бердяев, Н.А. Этическая проблема в свете философии идеализма / Н.А.Бердяев // Проблемы идеализма. – 1902. – С. 91-136.
2. Кривцова, С.В., Мухаматулина, Е.А. Навык и конструктивного взаимодействия с подростками. Тренинг для педагогов / С.В. Кривцова, Е.А. Мухаматулина. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Генезис, 2004. – 183 с.
3. Fisch, R., Weakland, J.H., Segal, L. The tactics of Change. Doing Therapy Briefly / R. Fisch, J.H. Weakland, L. Segal - San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1982. P. 89-95.

САМОРАСКРЫТИЕ ТЕРАПЕВТА: РАЗРУШЕНИЕ ГРАНИЦ В ТЕРАПИИ ИЛИ ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ В ОТНОШЕНИЯХ?

Нестерова А.А., д. психол. н.

Московский государственный областной университет, Британский психологический центр, Москва

В статье обсуждаются вопросы этичности самораскрытия психотерапевта в процессе работы с клиентом, обозначаются «плюсы» и «минусы» самораскрытия специалиста для построения психотерапевтического альянса.

Ключевые слова: самораскрытие, психотерапевтический альянс, контрперенос, границы в психотерапии.

SELF-DISCLOSURE OF THE THERAPIST: THE DESTRUCTION OF BOUNDARIES IN THERAPY OR THE OVERCOMING OF BARRIERS IN THE RELATIONSHIP?

Nesterova A.A., PhD

Moscow State Regional University, British Psychological Center, Moscow

The article discusses the ethical issues of the self-disclosure of the therapist in the process of working with the client, denotes the "pro" and "cons" of the self-disclosure of a specialist for building a psychotherapeutic alliance.

Keywords: self-disclosure, therapeutic alliance, countertransference, boundaries in psychotherapy.

Одной из дискуссионных тем с точки зрения этики психотерапии и психологического консультирования остается тема самораскрытия психотерапевта. *Самораскрытие (англ. self-disclosure) – сообщение человеком информации о себе другим людям, добровольное открытие другому лицу разных аспектов своей личности. Содержанием самораскрытия могут служить мысли, чувства человека, факты его биографии, текущие жизненные проблемы, его отношения с окружающими людьми [3].*

Отношение к самораскрытию в психотерапии и психологическом консультировании зависит от множества факторов: от направления и школы психотерапии, от личных

убеждений психотерапевта, от особенностей и обстоятельств процесса консультирования и др. Например, в зарубежной психологии сегодня остро обозначается способность к самораскрытию психотерапевта в рамках кризисной интервенции. Споры о пользе или вреде самораскрытия до сих пор не утихают. Появляются все новые и новые аргументы «за» и «против» допущения самораскрытия специалиста в процессе построения альянса с клиентом.

Одним из пионеров обсуждения вопроса самораскрытия в процессе психотерапевтической работы стал канадский психолог Сидней Джуард, представитель гуманистической школы психологии, который определил этот процесс, как раскрытие своей личности психотерапевтом перед клиентом. Сидней Джуард обозначил, что самораскрытие, само по себе,— это признак здоровой личности, и его очень трудно избежать, когда речь идет о построении аутентичных отношений между людьми [7].

В гуманистическом подходе самораскрытие психотерапевта, консультанта считается очень важным этапом в построении теплых, доверительных взаимоотношений, в формировании терапевтического альянса. Но при этом необходимо помнить об уместности и характере этого самораскрытия, иначе оно также может быть расценено, как неэтичное нарушение границ. Р. Кочюнас в своем учебнике по психологическому консультированию говорит о двух видах самораскрытия психолога-консультанта. Первый вид подразумевает живой личностный отклик психолога на историю клиента, обозначение собственных чувств психолога в связи с увиденным и услышанным от клиента по принципу «здесь и сейчас». В таком случае, психолог может отразить клиенту свои чувства в ответ на историю или поведение клиента: грусть, печаль, радость. В рамках техники конфронтации при хорошем альянсе можно обозначить и другие чувства, опять же связанные даже не с самим клиентом, его личностью, а с тем, что и как он рассказывает. Другой же вид самораскрытия, по мнению Р. Кочюнаса, представляет собой рассказ своего жизненного опыта терапевтом, приведение примеров из собственной биографии, которые ассоциативно «всплывают» в голове психолога [1].

В попытках определить и оценить процесс самораскрытия психотерапевта были созданы различные классификации его видов. Например, Джеймс Махалик с коллегами определяют самораскрытие психотерапевта как процесс, с помощью которого терапевт раскрывает различные аспекты своей личности клиенту, предполагая, что этот процесс может быть как вербальным, так и невербальным, как преднамеренным, так и непреднамеренным по своей природе [8]. И тогда через призму этого определения самораскрытия становится ясно, что его практически невозможно избежать в процессе психотерапии, потому что избежать непреднамеренного и невербального самораскрытия своей личности в коммуникативном процессе не представляется возможным. Непреднамеренные и невербальные паттерны поведения очень сложно постоянно отслеживать и контролировать в процессе взаимодействия даже высокопрофессиональному специалисту.

В противовес такой широкой трактовке самораскрытия были предложены и другие определения. Например, Клара Хилл и Сара Кнокс утверждают, что самораскрытие может быть определено как исключительно вербализованные высказывания, посредством которых психотерапевты преднамеренно (например, в целях воздействия или вызова определенной реакции) сообщают информацию о себе своим клиентам [6].

На сегодняшний день существуют различные классификации видов самораскрытия, польза и вред которых бурно обсуждаются на всех психотерапевтических конференциях. Существуют три типа самораскрытия терапевта: преднамеренное, непреднамеренное и неизбежное. Например, к неизбежному самораскрытию можно отнести невербальные проявления психолога, возможность по внешнему облику определения его пола, возраста, социального статуса и т.п. Также по критерию раскрываемых психотерапевтом сторон и аспектов своей личности выделяют следующие виды: 1) обозначение фактов биографии; 2) раскрытие своих убеждений и ценностей; 3) раскрытие чувств перед клиентом; 4) рассказ о своем личном опыте. По мнению Майрона Вейнера, предметами самораскрытия

психотерапевта также могут стать: аттитюды, мнения, ассоциации, фантазии, телесные проявления, отношения с близкими для психотерапевта людьми и другая информация, которая не относится непосредственно к клиенту и его истории, но может быть этой историей актуализирована у психотерапевта в процессе психотерапии. Именно поэтому многие психологи связывают процесс самораскрытия с проявлением контрпереноса у психотерапевта [9].

К самораскрытию относят чувства и впечатления психотерапевта о клиенте и о психотерапевтических отношениях. Этот вид самораскрытия считается менее вредным для клиента, так как позволяет ему услышать, как другие люди в принципе могут реагировать на него и его поведение.

До сих пор не до конца проясненным остается вопрос о пользе и вреде самораскрытия психотерапевта. Насколько такое проявление может трактоваться как этичное в психотерапевтическом взаимодействии? Каким образом самораскрытие сказывается на качестве психотерапевтической интервенции и способствует ли построению хорошего альянса?

Споры и дискуссии – это плодотворный процесс для разрешения любой проблемы, но еще более отраднo, что последние 20 лет за рубежом появились исследования того, как самораскрытие психотерапевта влияет на восприятие психолога клиентами и эффективность психотерапии. Исследования К. Хилл и ее коллег выявили, что взаимное самораскрытие клиента и психотерапевта благоприятно сказалось на альянсе и эффективности долгосрочной психотерапии. С. Кнокс доказала, что самораскрытие психотерапевта успокаивает клиентов, дает им возможность открыться и обозначить именно те проблемы, которые действительно вызывают тревогу, но которые сложно раскрыть другому человеку [6].

Самораскрытие психотерапевта играет важную роль в развитии и поддержании психотерапевтического альянса. В одном из исследований, где принимало участие более 90 молодых женщин, проходивших курс психотерапии, было выявлено, что терапевты вызывали большую симпатию и доверие, когда раскрывали информацию о позитивно решенных проблемах в своей жизни. Если же терапевты раскрывали информацию о своих нерешенных проблемах и неудачах, доверие женщин к ним снижалось [10]. Правда, стоит отметить, что в исследовании, к сожалению, не были учтены и другие переменные, которые могли оказать побочный эффект на полученные результаты, например, социально-демографические характеристики терапевта и др.

Эффект более «человечного» терапевта был выявлен канадскими учеными Кристелла Аудет и Робин Эверал, когда они изучали отклик клиентов на самораскрытие психотерапевта, который после доверительного рассказа информации о себе, воспринимался клиентами как более «земной», «человечный», «душевный», «понимающий» [4].

Интересные результаты получили в своих исследованиях Марна Барретт и Джефри Берман, когда изучали влияние самораскрытия психотерапевта на изменение симптоматики тревожных и депрессивных расстройств у клиентов. Авторы утверждают, что в экспериментальной группе (где психотерапевт использовал самораскрытие) эта симптоматика гораздо эффективнее была нивелирована, нежели в контрольной группе (где психотерапевт должен был отказаться от самораскрытия) [5].

В исследованиях также отмечены и риски самораскрытия психотерапевта, которые заключаются в основном в пересечении границ, угрозе ролевого смещения и снижении возможности исполнять профессиональную роль «психотерапевта» [4].

Чрезмерное самораскрытие, на наш взгляд, может свидетельствовать не только о нарушении границ, но и о следующих проблемах:

- «запуск» переносов или контрпереносов;
- смещение фокуса внимания с переживаний клиента на переживания психолога;
- поощрение клиента в его иллюзии, что психолог становится его другом, близким и родным человеком, которого тот очень хорошо знает;

- создание зависимых отношений, так как большой объем информации личностного характера о психологе увеличивает интенсивность личной связи, когда клиенту будет трудно завершить отношения и жить автономно и самостоятельно [2].

Также стоит отметить, что основное время консультирования или психотерапии для самораскрытия и обозначения своих переживаний все-таки должно быть отдано клиенту, а не психотерапевту. В зарубежных исследованиях основным мерилем того, является ли самораскрытие психолога этичным или нет, служит показатель интенсивности совместных усилий, направленных на принесение пользы клиенту, а не специалисту [4, 5, 10].

При этом, когда психотерапевт полностью закрыт, мы можем получить следующие отзывы клиентов: *«Анна, молодая женщина с тревожным расстройством, рассказывает, что видела своего психотерапевта два раза в неделю в течение двух с половиной лет. Анна поделилась тем, что на все ее вопросы, обращенные к врачу, (например, «Что со мной происходит?!»), она получает встречные вопросы: «Почему Вам важно это знать?», «Как Вам это поможет?». И так на каждый вопрос. Ни на один вопрос психолог не ответил чего-то «из себя», от себя. Далее клиентка описывает образ терапевта: «Мой образ того времени выглядит так, что если бы я даже открыла дверь и сделала шаг в резервуар с ядовитой жидкостью, терапевт не сдвинулся бы со своего стула и смотрел бы как я тону... Эти отношения, или отсутствие их... я даже не могу назвать это отношениями, это просто как некая «картинка».. они были для меня непродуктивны, мучительны и не полезны...». Далее Анна поделилась, что, не найдя участия в психотерапевте, в качестве самопомощи, она прочитала очень важный для нее роман, и ей показалось, что автор романа, хоть и не присутствовал рядом с ней, оказал ей большую поддержку и защиту нежели психотерапевт...» [2].*

Конечно, каждый специалист решает для себя вопрос собственного раскрытия в психотерапевтических отношениях самостоятельно. Кто-то использует самораскрытие как важный инструмент психотерапевтической работы, а кто-то всячески избегает даже малейшего привнесения информации о себе в процесс консультирования и психотерапии. Истина, на наш взгляд, находится где-то посередине. И важно, чтобы психотерапевт, в своем стремлении полностью «закрыть» информацию о себе не превращался в бездушного, обезличенного персонажа взаимодействия с другим человеком, клиентом. При этом с этической точки зрения, важно, чтобы самораскрытие терапевта не нарушало границ психотерапевтических отношений и не смещало ролевых позиций участников этого взаимодействия.

Библиографический список:

1. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М., 1999. 240 с.
2. Нестерова А.А., Сулова Т.Ф. Профессиональная этика психолога: Учебник и практикум. Сер. 58. Бакалавр. Академический курс. Москва: Издательство Юрайт. 2017. 351 с.
3. Шкурагова И.П. Самораскрытие // Психология общения. Энциклопедический словарь. / Под общей ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. С. 139-140.
4. Audet C.T., & Everall R.D. Therapist self-disclosure and the therapeutic relationship: A phenomenological study from the client perspective // British Journal Of Guidance & Counselling. 2010. Vol. 38(3). Pp. 327-342.
5. Barrett M.S., & Berman J.S. Is psychotherapy more effective when therapists disclose information about themselves? // Journal Of Consulting And Clinical Psychology. 2001. Vol. 69(4). Pp. 597-603.
6. Hill C.E., & Knox S. Self-disclosure // In J. C. Norcross (Ed.), Psychotherapy relationships that work: Therapist contributions and responsiveness to patients. New York, NY US: Oxford University Press. 2002. Pp. 255-265.
7. Jourard S. M. The transparent self. New York, NY: Van Nostrand. 1971. 264 p.
8. Mahalik J.R., Van Ormer E., & Simi N.L. Ethical issues in using self-disclosure in feminist therapy // In M. M. Brabeck (Ed.), Practicing feminist ethics

- in psychology. Washington, DC US: American Psychological Association. 2000. Pp. 189-201.
9. Weiner M.F. Self-exposure by the therapist as a therapeutic technique. American Journal of Psychotherapy. 1972. Vol. 26. Pp. 42-51.
  10. Yeh Y., & Hayes J.A. How does disclosing countertransference affect perceptions of the therapist and the session? // Psychotherapy. 2011. Vol. 48(4). Pp. 322-329.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ВО ВРЕМЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ

Руновская Е.Г., канд. психол. н.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль

В статье рассматривается проблема формирования профессионального поведения, основанного на соблюдении принципов этического кодекса. Представлен опыт сопровождения производственной практики студентов факультета психологии на базе геронтологического центра.

Ключевые слова: принципы профессиональной этики, производственная практика, студент-психолог, клиент.

EXAMINATION OF PROFESSIONAL ETHICS ISSUES DURING THE PROFESSIONAL TRAINING OF PSYCHOLOGY FACULTY STUDENTS

Runovskaya E.G., PhD

Yaroslavl State Demidov University, Yaroslavl

The article deals with the problem of professional behavior formation based on ethics code observance. Guidance experience of the practical training of psychology faculty students on the base of the gerontological centre is presented.

Keywords: principles of professional ethics, practical training, student of psychology, client.

Соблюдение кодекса профессиональной этики является важным условием для работы психолога-консультанта. При этом существует дефицитарность узко направленных учебных дисциплин по повышению осведомленности студентов факультета психологии в этических вопросах. **Практика** показывает, что теоретическое знание этических принципов не всегда успешно реализуется на **деятельности**.

С нашей точки зрения, для того, чтобы у студентов произошло предметное понимание содержания кодекса, преподавателю на занятиях при разборе кейсов и анализе деятельности психолога-консультанта, необходимо фокусировать внимание на вопросах профессиональной этики. Одной из возможностей для приобретения навыков является производственная практика.

Опишем опыт сопровождения производственной практики студентов третьего курса факультета психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова. В соответствии с ФГОС ВПО, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 07.08.2014 г. № 946, процесс прохождения производственной практики направлен на формирование элементов общекультурных (ОК-3, 4, 5, 9, 11, 12 и 14) и профессиональных (ПК-1-5, 9-11, 20, 21 и 23) компетенций по направлению психология 37.03.01 (академический бакалавриат). В нем указывается, что в результате прохождения практики обучающийся должен приобрести знания, практические навыки, умения, которые больше отвечают на вопрос «что?». Дополнительно, поясняет и помогает регулировать процесс овладения

навыками «Положение о порядке проведения практики обучающихся, осваивающих образовательные программы высшего образования» (приказ ЯрГУ от 30.05.2016 № 399), включающее в себя основные этические принципы деятельности психолога,

Основываясь на данных документах и кодексе профессиональной этики НП «Региональная ассоциация психологов-консультантов», нами разработаны задания для студентов, направленные на отработку в практической деятельности этических составляющих профессиональной деятельности. Одной из баз практики ЯрГУ является Ярославский областной геронтологический центр (ЯОГЦ), в котором с 2006 года осуществляется проект социально-психологической поддержки пожилых людей «Жизнь продолжается!» (научный руководитель – д.пс.н., профессор Н.В.Клюева), направленный на повышение качества жизни пожилых людей, проживающих в ЯОГЦ [1]. В рамках проекта ежегодно с помощью студентов проводятся интервью с пожилыми людьми на разные темы. Например, «Истории любви», «Семейные традиции», «Забавная история из моей жизни» и др. Собранные материалы выпущены в сборниках «Книга радости» и «Книга жизни», напечатаны в газете ЯОГЦ «Доброта и Милосердие», размещены на сайте центра.

Одно из заданий для студентов – проведение интервью с проживающими на тему «За все тебя благодарю!». Сама по себе тема благодарности является психологически ресурсной для личности. Согласно исследованиям японских (К. Otake) и американских (R. Emmons, M. McCullough, N. Lambert, D. Servan-Schreiber) психологов, те, кто привык выражать благодарность в повседневности, отличаются оптимизмом, имеют ощущение гармонии, поскольку отличаются позитивным мышлением и не склонны к осуждению действий и помыслов других. Поэтому, цель интервью – психологическая поддержка пожилого человека, создание у него позитивного настроения и актуализация внутренних ресурсов.

Однако, это задание для студентов является достаточно сложным, т.к. несмотря на огромную потребность пожилых людей во внимании и общении, не всегда проживающие в ЯОГЦ соглашаются на интервью и/или говорят именно на эту тему. А также, существуют факторы, влияющие на коммуникацию с ними:

- некоторые психологические особенности людей пожилого возраста (упадок духа, пессимизм, обеспокоенность и страх перед будущим, мысли о смерти, отрывочность воспоминаний, сложности в формулировании мысли, снижение когнитивных способностей, желание говорить на «свою» тему, а не предложенную собеседником и др.);

- сам факт проживания пожилого человека в учреждении социального обслуживания (дефицит личного пространства, снижение социальной активности, малая трудовая занятость, зависимость от других, тенденция к утрате своих желаний и др.);

- снижение качества соматического здоровья (зависимость настроения от физического самочувствия, недомогания, которые часто становятся доминирующей темой в общении);

- внешний вид пожилого человека (неприятный запах, неухоженный вид, старческое состояние кожи и др.);

- физические недостатки (отсутствие конечности, наличие парезов или параличей, слепота, значительное снижение слуха и др.);

- индивидуальные особенности (национальность, вероисповедание, особенности характера и др.).

Задание выполняется за несколько визитов в ЯОГЦ в несколько этапов: установление контакта, проведение интервью с пожилым человеком на заданную тему, проверка текста автором и внесение в него изменений или дополнений, фотографирование автора, создание отредактированной статьи, ритуал завершения встреч.

Рассмотрим, какие фокусы внимания, с точки зрения этических вопросов, должны быть рассмотрены преподавателем на занятиях, подготавливающих студентов к проведению данного интервью:

1. Принцип социальной ответственности.

- психологи не вводят людей в заблуждение относительно своего образования и компетентности. Студенту необходимо представиться и сообщить где он учится, на каком курсе и факультете.

2. Принцип компетентности.

- студент-психолог должен быть знаком с последними достижениями психологии в целом и в частности, с психологическими особенностями пожилого и старческого возраста;

- студент-психолог должен знать и учитывать границы собственной компетенции, т.е. учитывать уровень своего образования и при проведении интервью ограничиться психологической поддержкой клиента и сбором информации на заданную тему. Не допускается оказание консультационной помощи;

- в интересах оптимального выполнения своей задачи студент-психолог должен стремиться к сотрудничеству с другими психологами, т.е. по вопросам, связанным с выполнением задания, консультироваться с психологом ЯОГЦ или преподавателем, сопровождающим практику. В ситуациях, когда клиент просит оказать ему медицинскую, санитарно-гигиеническую или иную услугу, передать эту просьбу психологу, сопровождающему практику от ЯОГЦ.

3. Принцип конфиденциальности.

- студент-психолог может обсуждать информацию, полученную в ходе выполнения задания, только с лицами, имеющими психологическое образование (психолог ЯОГЦ, преподаватель, сопровождающий практику), только в целях решения проблем клиентов;

- студенту-психологу необходимо взять согласие автора истории на размещение материалов на сайте или в газете ЯОГЦ. Отдельное разрешение берется на печать фотографии в записанном интервью. В тех случаях, когда автор не дает согласие на публикацию, материалы в оформленном виде возвращаются клиенту для его личного использования.

4. Принцип благополучия клиента.

- в своей работе студент-психолог должен оберегать клиента от психологических травм, уважая его личность;

- студенту-психологу необходимо проинформировать клиента о сроках своей практики, дать четкую информацию о времени визита в ЯОГЦ. При невозможности своего визита в назначенные сроки, сообщить об этом психологу ЯОГЦ или руководителю практики, чтобы они смогли компенсировать его отсутствие, проинформировать клиента о перенесении даты встречи;

- студент-психолог должен ответственно относиться к обещаниям, данным клиенту, и выполнять их. При невозможности выполнить обещание, обратиться с этим вопросом к психологу ЯОГЦ или руководителю практики за помощью в разрешении сложившейся ситуации;

- при завершении отношений с клиентом выразить ему благодарность за совместно проведенную работу;

- студент-психолог в ходе своей профессиональной деятельности не должен осуществлять дискриминацию по социальному статусу, возрасту, полу, национальности, вероисповеданию, интеллекту и любым другим отличиям;

- независимо от своего эмоционального и физического состояния студент-психолог должен быть доброжелательным, тактичным, внимательным, вежливым по отношению к клиенту.

5. Принцип информирования клиента о целях и результатах психологической работы.

- студент-психолог информирует клиента о целях и содержании психологической работы, проводимой с ним, применяемых методах и способах получения информации, чтобы клиент мог принять решение об участии в этой работе;

- при проведении работы строго должен соблюдаться принцип добровольности со стороны клиента;

- в ходе написания истории, необходимо опираться на позитивный подход, студент-психолог должен подчеркивать способности и возможности клиента. Недопустимо акцентировать внимание клиента на его ограничениях и недостатках;

- студент-психолог должен особое внимание уделить созданию заголовка интервью. Название статьи должно быть кратким и являться «якорем» для ресурсного воспоминания.

По нашему мнению, для формирования способности студентов ориентироваться в этических нормах и принципах, формулировать и объяснять необходимость опоры на них в профессиональном поведении психолога-консультанта и повышения качества оказания психологических услуг необходимо:

- специально выделять время внутри тех учебных дисциплин, где возможно проводить анализ профессиональной деятельности психолога-консультанта;

- вводить в учебные программы курсы по этике в работе психолога-консультанта, на которых возможно подробное изучение принципов этических кодексов разных психологических сообществ;

- во время производственной практики студентов особо уделять внимание этическим вопросам практической деятельности профессионала.

Библиографический список:

1. Проект социально-психологического сопровождения «Жизнь продолжается!». Режим доступа: <http://яогц.рф/наука/proekt-zhizn-prodolzhaetsya.html>(дата обращения 10.04.2017)

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РАБОТЕ ПЕРИНАТАЛЬНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ПСИХОЛОГА

Филиппова Г.Г., д. психол.н.

ЧУ ДПО «Институт перинатальной и репродуктивной психологии», Москва

В последние годы расширилось проблемное поле перинатальной психологии и появилось более общее обозначение этой области – репродуктивная психология. Этические проблемы в работе перинатального и репродуктивного психолога связаны со спецификой психологической практики в этой области. Главной проблемой является то, что потребности ребенка и родителей могут не совпадать. Целью психологической помощи является здоровье и благополучие ребенка, но сам он свой запрос обозначить не может. Мотивация рождения детей и установки родителей в отношении воспитания ребенка могут не соответствовать задачам развития ребенка. Специфические этические проблемы у психологов возникают при консультировании в ситуации аборта, бесплодия и использования вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: перинатальная психология, репродуктивная психология, этические проблемы психолога, потребности ребенка, запрос родителей

ETHICAL PROBLEMS IN THE WORK OF THE PERINATAL AND REPRODUCTIVE PSYCHOLOGIST

Filippova G.G., PhD

Institute of Perinatal and Reproductive Psychology, Moscow

At the present stage the problem field of perinatal psychology has expanded and a broader designation of this field has appeared – reproductive psychology. Ethical problems in the work of the perinatal and reproductive psychologist are related to the specifics of psychological practice in this field. The main problem is that there may be a conflict between the needs of the child and parents needs. The purpose of psychological care is the health and well-being of the child, but he

can not indicate his request. Motivation for having children and parental educational attitudes may not be appropriate for the development of the child. Specific ethical problems for psychologists arise when counseling in situations of abortion, infertility and the use of assisted reproductive technologies.

Keywords: perinatal psychology, reproductive psychology, ethical problems of psychologist, child's needs, parent request

В последние годы расширилось проблемное поле, которое еще несколько лет назад обозначалось как перинатальная психология [2]. Появилось более обобщенное обозначение этой области – репродуктивная психология [5]. Сформировалась устойчивая связь нескольких областей психологии и смежных наук, ориентированных на проблемы воспроизводства – рождения и воспитания детей и репродуктивной функции женщин и мужчин – как способности к рождению и воспитанию детей. Теперь в это направление входят не только вопросы подготовки к рождению ребенка и работа с родителями в период беременности, родов и послеродового периода, а весь круг проблем, связанных с реализацией репродуктивной функции, включая нарушения репродуктивного здоровья и использование вспомогательных репродуктивных технологий [4, 5]. В результате к традиционным для перинатальной психологии проблемам прибавилось много новых [6,7]. И как следствие, возникли и новые этические проблемы в работе психолога. Они касаются разных аспектов психологической практики в перинатальной и репродуктивной психологии. Мотивация рождения детей и установки родителей в отношении воспитания ребенка могут быть не соответствующими задачам развития ребенка [1, 2, 6]. Запросы родителей и используемые ими средства достижения своих целей при нарушениях репродуктивного здоровья также могут не соответствовать целям рождения здорового ребенка [1, 4, 5]. Сложными и неоднозначными являются проблемы, связанные с прерыванием беременности, преабортным консультированием и использованием вспомогательных технологий [4, 6].

Можно выделить общие этические проблемы, связанные с самой спецификой перинатальной и репродуктивной психологии, и проблемы, характерные для отдельных направлений этой области психологической практики.

Этические проблемы, связанные со спецификой перинатальной и репродуктивной психологии

Этические проблемы в работе перинатального и репродуктивного психолога связаны с самой спецификой психологической практики в этой области: целью психологической помощи является обеспечение условий для успешного рождения и воспитания ребенка, но сам ребенок свой запрос не может сформулировать, это делает психолог. В результате изменяется общепринятое положение об оказании психологической услуги: она должна удовлетворять запрос клиента, но заказчиком являются родители, и перед психологом встает проблема переформулировки запроса. При этом «правильность» такого запроса оценивается психологом в соответствии с его профессиональными знаниями о закономерностях развития ребенка.

Еще одной общей этической проблемой является недоверие родителей психологам, которые сами не имеют опыта родительства. В некоторых случаях существует такое предубеждение даже у специалистов, особенно у ведущих образовательных программ и руководителей частных психологических центров. Чаще всего это встречается при работе с беременными и оказанием психологической помощи в родах. При этом никого не смущает уже полуторазековая практика подготовки акушерок и воспитателей, которые начинают свою работу еще не имея детей, а в ряде случаев так и не становятся родителями.

Есть проблема, связанная с междисциплинарной спецификой перинатальной и репродуктивной психологии. В современном обществе все, что касается вопросов рождения и раннего развития детей, тесно связано с медициной. В результате психологи не только тесно сотрудничают с представителями медицины, но в большинстве случаев ведут свою

практическую деятельность непосредственно «на территории» медицины: в женских консультациях, родильных домах, перинатальных центрах, клиниках вспомогательных репродуктивных технологий и т.п. И вот тут статус психолога сильно отличается от медицинских работников в номенклатуре (должность психолога относится к нелечебным и приравнена к техническим работникам), в квалификационных критериях конечно же в оплате. Таким психологам необходимо иметь не только комплексную психологическую подготовку по общей и семейной практической психологии и психологическому консультированию, но также по психофизиологии, психосоматике, и еще дополнительное образование по перинатальной и репродуктивной психологии и мультимодальным технологиям практической работы с клиентом. А статус в учреждении и оплата оказываются чрезвычайно низкими. Важно и то, что представители медицины часто сами не понимают, в чем состоит деятельность психолога и в чем выражается результат этой деятельности, что ведет к недоверию и обесцениванию самого психолога и его работы.

Этические проблемы при работе с разными проблемами клиентов

Перинатальная психология

В этом направлении можно выделить две основных этических проблемы, с которыми сталкиваются психологи. Во-первых, это искажение мотивации рождения детей. Главным искажением является представление о том, что дети предназначены для удовлетворения потребностей родителей, а не наоборот. В результате родители не готовы менять свой образ жизни, свои привычки и устремления, а стремятся разными способами подстроить ребенка (начиная с планирования его рождения и беременности) к своим потребностям. Такие родители настойчиво выискивают соответствующие аргументы и концепции и упорно их придерживаются. Это касается запросов на рождение ребенка с «заданными параметрами» (по полу, гороскопу, астрологическим прогнозам и т.п.), образу жизни во время беременности, способов подготовки к родам и самих родов, организации жизни с ребенком после его рождения, особенностей грудного вскармливания и т.п. Отстаивая свои интересы, родители требуют от психолога удовлетворения их запроса нередко в ущерб ребенку, и при невыполнении этого запроса отказываются от психологической помощи или обращаются к людям, не имеющим необходимой профессиональной подготовки.

Во-вторых, это искаженные представления родителей об условиях развития детей и способах их выращивания и воспитания. В настоящее время существует огромное количество предложений для родителей по воспитанию детей, в которых главным аргументом является достижение «сверх высоких» результатов в когнитивной сфере ребенка: обучение с внутриутробного периода, обогащение сенсорной среды плода, чтение и счет с пеленок и т.п. – в общем, выращивание «гениев». Большинство этих методик соответствуют возрастным закономерностям развития ребенка, и в итоге ведут к дефицитности важнейших психических функций: внимания, эмоционально-волевой регуляции, адаптивности. Но поскольку выбор велик, то родители нередко отказываются от правильных, но не соответствующих их амбициям, рекомендаций психолога. Отдельной проблемой являются пищевые ориентации родителей (вегетарианство).

Консультирование родителей по вопросам развития и воспитания ребенка

При консультировании родителей с детьми младенческого и раннего возраста психологи сталкиваются со сходными проблемами несоответствия запроса родителей и потребностей ребенка. В этом направлении самый частый запрос родителей можно обозначить так: «Сделайте что-нибудь с ребенком, чтобы он был удобным для меня и соответствовал моим ожиданиям». Это касается режима жизни ребенка, его поведения, особенно гиперактивности и эмоциональных проявлений: нервозности, эмоциональной несдержанности, агрессивности. Родители не готовы принять, что основной причиной является неправильное их взаимодействие с ребенком, не доверяют психологу и сопротивляются его рекомендациям. Психолог становится «адвокатом со стороны ребенка», и это серьезно осложняет его контакты с родителями.

Вопросы нарушений репродуктивного здоровья

При нарушениях репродуктивного здоровья основными проблемами являются искажения мотивации рождения детей и стремление родителей некритично использовать способы лечения не в пользу будущего здоровья ребенка. Здесь психолог также встречается с тем, что способ зачатия и рождения ребенка становится самостоятельной целью, которая мало имеет отношения, а иногда противоречит задачам обеспечения физического и психического здоровья ребенка. Это вопросы использования донорского материала, некритичное отношение к фактору возраста (что особенно популярно стало для женщин после окончания фертильного возраста), переносу большого количества эмбрионов при ЭКО и т.п. Кроме того, серьезной проблемой являются сами этические вопросы репродуктивных технологий: представление об их «неестественности», «против Божьей воли», выбор, сохранение и утилизация эмбрионов и т.п.

Консультирование в ситуации аборта

Это одна из самых острых проблем в работе психолога. Каждый раз он сталкивается с противоречием в общественном мнении, реальных обстоятельствах жизни женщины и ее семьи и своими переживаниями по этому поводу. Особенно тяжелыми переживаниями сопровождаются случаи, когда беременность сохранить не удается. И конечно, это работа с переживанием последствий аборта, особенно в тех случаях, когда последствия аборта приводят к бесплодию.

Психологическая помощь при репродуктивных потерях

К репродуктивным потерям относятся потеря беременности и ребенка в перинатальном периоде, а также потеря репродуктивных органов. Казалось бы, при репродуктивных потерях все проще: это психологическая помощь при переживании утраты. Однако, в большинстве случаев необходимую часть работы составляет поиск причин потери, особенно при запросе на дальнейшие попытки беременности и рождение ребенка. Здесь наряду с поддержкой для клиента необходимо осознание своей неадекватной мотивации или неосознаваемого внутреннего конфликта, которые стали причиной соматизации, выразившейся в прерывании беременности или нарушении процесса родов, а также в повреждении репродуктивного здоровья. На этом пути психолог встречается с необходимостью актуализации страдания и чувства вины клиентов, и конечно должен быть устойчив к их сопротивлению и негативным чувствам к себе.

Обозначенные проблемы в работе перинатального и репродуктивного психолога чрезвычайно остры, они сказываются на качестве психологической помощи, ведут к эмоциональному выгоранию и профессиональной деформации специалистов, провоцируют дискредитацию психологической помощи и существенно затрудняют возможность ее получения со стороны населения. Необходимо расширять методическую помощь и супервизионную практику для специалистов, вводить эту проблематику в обучающие программы и активно менять юридически-правовой статус и отношение к психологам в смежных профессиональных областях.

Библиографический список:

1. Захарова, Е.И. Психология освоения родительства: научная монография. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 252 с.
2. Печникова Е.Ю., Филиппова Г.Г. Перинатальная психология и психотерапия в России: современное состояние и перспективы развития // Психотерапия. –2007. Специальный выпуск: Материалы 4 Паназиатского конгресса «Психотерапия и консультирование в эпоху перемен», Екатеринбург, 2007г. –С. 173-179.
3. Филиппова Г. Г. Психология материнства: учеб. пособие / Г. Г. Филиппова. – М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2002. – 240 с.
4. Филиппова Г.Г. Репродуктивная психология: психологическая помощь бесплодным парам при использовании вспомогательных репродуктивных технологий // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2014. – №3 (5) [Электронный ресурс]. – URL: <http://medpsy.ru/climp>

5. Филиппова Г.Г. Репродуктивная психология в России: современные проблемы и тенденции развития // Психотерапия. – 2015. – № 4 (148). – С.65 – 70.
6. Филиппова Г.Г. Самореализация и родительство: конфликт мотиваций в современном обществе // Психотерапия. – № 10 (166). – 2016. – С. 16 – 22.
7. Филиппова Г.Г. Мотивация создания семьи и проблема родительства в современном обществе // Психотерапия. XVIII съезд Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (ОППЛ) Международный Конгресс ОППЛ и СРО «Союз психотерапевтов и психологов», 2016.– № 12 (168). – 2016. – стр. 126.

ПОНИМАНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ РИСКОВ В СЕМЕЙНОЙ И СУПРУЖЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ И КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Щедринская О.М.

Институт интегративной семейной терапии, Москва

В статье рассматривается специфика применения этических принципов при консультировании семьи и супружеской пары, ряд рисков и возможные пути минимизации возникновения данных рисков. Статья базирована на анализе стандартов оказания услуг для семей и супружеских пар профессиональных психологических ассоциаций Канады и США с необходимой адаптацией к культурным и социальным особенностям консультирования на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: семейная психотерапия и консультирование, этические стандарты, этические риски, профессиональные стандарты.

UNDERSTANDING AND OVERCOMING ETHICAL RISKS IN FAMILY AND MARRIAGE COUNSELING AND PSYCHOTHERAPY

Shchedrinskaya O. M.

Institute of Integrative Family Therapy, Moscow

This article explores specific ethical issues in family and marriage counseling and psychotherapy, including potential risk factors and the ways to minimize those risks. The article analyzes ethical standards and codes of conduct of several major professional counseling associations in United States and Canada, with critical consideration of adjustment to unique socio-cultural aspects of counseling in Russian Federation.

Keywords: family psychotherapy and counseling, ethical standards, ethical risks, professional standards.

Консультирование более чем одного клиента – членов семьи или группы – с этической точки зрения обладает уникальными рисками и накладывает на специалиста специфические обязательства. Все кодексы основных профессиональных ассоциаций в США и Канаде (включая Американскую Психологическую Ассоциацию – (АРА), Американскую Ассоциацию Семейных и Супружеских Терапевтов (АМФТ), Канадскую Ассоциацию Консультантов и Психотерапевтов – (ССРА), Ассоциацию зарегистрированных клинических консультантов провинции Британская Колумбия, Канада – (RCC) включают в свои этические стандарты и кодексы четкие руководства, описывающие специфику и отличия консультирования в семейном формате [5,6,7,8].

Для оказания качественных услуг в области психологического консультирования семье или супружеской паре, психологу важно соблюдать следующие ключевые этические принципы:

1. **Ответственность перед клиентами, представленная в виде равнозначной заботе обо всех членах семьи (системы)**, и стремление найти оптимальные цели для совместной работы, благодаря которым общий уровень удовлетворенности семейным функционированием будет сохранен или изменен в лучшую сторону [1]. В отличие от консультирования отдельного клиента, специалисту необходимо ориентироваться на не всегда совпадающие интересы, ценности, приоритеты, убеждения, установки и желания разных членов семьи. Задача консультанта в равной степени проявлять уважение, доброжелательность и интерес ко всем членам семьи вне зависимости от их возраста, социального статуса, состояния психического или физического здоровья, пола, расы, религии, сексуальной ориентации и идентичности [5,6,7,8]. В системной семейной терапии данный стандарт во многом реализуется в принципе нейтральности. При консультировании семьи возможны разные варианты потери нейтральности и формирование неравного отношения, которые далее проявляются в виде особых эмоциональных реакций терапевта (яркая симпатия к одному партнеру, и антипатия – ко второму), избегании или усилении контакта с кем-то из членов семьи, смещении фокуса работы на определенную тему или «занимание стороны» в споре или значимом для семьи решении. Можно выделить ряд «типичных» тем, в которых многие консультанты теряет нейтральность и перестает действовать в интересах семьи как системы [3].

- Детоцентризм, или пристрастное отношение консультанта к ребенку;
- Психофобия, или негативное и предвзятое отношение к людям, имеющим заболевания или расстройства психической сферы;
- Гомофобия, или разделение сексуальной ориентации и идентичности на «нормальную» и «ненормальную»;
- Сексизм, или реализация убеждений о том, что мужчины и женщины не равны, и имеют отличия в правах, обязанностях и возможностях.

В случае потери нейтральности, работа может не только перестать быть эффективной, но также навредить семье и ее членам. Существует ряд важных вопросов для рефлексии и самоанализа терапевта – «Кто в данном случае мой клиент, в чьих интересах я буду действовать?», «Как мои действия (интервенции, рекомендации, задания) влияют на всю семью в целом?», «Что (включая мои установки, ценности и убеждения) может мешать мне в равной степени стремиться улучшить качество жизни всех членов этой семьи?», «Как моя личная история и мои установки влияют на то, как я понимаю членов этой семьи?».

Важной задачей консультанта является понимание целей и желаемых результатов в консультировании всех членов семьи, учет их мнений при формировании контракта на общую работу. В ряде случаев подобное «сведение к общему знаменателю» может составлять основу всего процесса сотрудничества между психологом и семьей [5].

Особое внимание необходимо уделять ситуациям, при которых происходит смена формата – когда в один момент специалист контактировал (занимался психотерапией) с одним из членов семьи, а потом был осуществлен переход к консультированию других членов этой семьи, и в обратную сторону – когда после ряда встреч с семьей, далее продолжается работа в индивидуальном формате. Помимо перезаключения контракта на сотрудничество между клиентами и специалистом, важен анализ того, как данная смена формата будет влиять на работу как с положительной, так и с негативной стороны. Например, в случае, когда исходно с консультантом встречался только один член семьи, или диада «один родитель и ребенок», присоединяющийся партнер вероятно будет иметь опасения, что между консультантом и другим партнером уже сформировалась «коалиция», специалист будет «защищать» или «играть на стороне» того, кто ранее участвовал во встречах, или будет некий слой важной разделенной информации, из которой он(а) будут исключены. Профилактикой или преодолением подобных сложностей могут быть следующие стратегии:

- Изначальная ориентация и настроенность на работу со всей семьей (супружеской парой), которая мотивированно транслируется клиенту, обратившемуся за помощью;
- Участие обоих родителей (законных представителей) в первичной консультации по вопросам, касающихся несовершеннолетнего или письменное согласие (разрешение) на психотерапию со стороны обоих родителей;
- Выделение времени в рамках первой встречи в расширенном составе для установления доверительного контакта, понимания позиции и целей присоединившихся участников;
- Избегание ситуаций, в которых содержательная беседа происходит в отсутствие других включенных в терапию членов семьи (например, если члены семьи не одновременно оказываются в кабинете у специалиста по причине опоздания).

Существуют эффективные модели супружеской терапии, в которых допускается чередование форматов, и наличие сессий с каждым из партнеров, чередующиеся с общими встречами. Однако, в этой модели велика вероятность возникновения сложностей и этических дилемм, которые могут возникать в случаях, если разделенная между терапевтом и клиентом, с которым изначально проводилась работа информация является секретной и закрытой от других членов семьи (например – о существовании параллельных любовных отношений)[4].

Дополнительно, ассоциации в Северной Америке в своих стандартах и этических кодексах рекомендуют критически оценивать риск возникновения двойственных ролей и конфликта интересов [6,7,8,9] при работе с семьей и супружеской парой.

2. Конфиденциальность и ее границы

Конфиденциальность обсуждаемой в рамках консультирования и психотерапии информации является одним из ключевых этических стандартов, и должна гарантироваться специалистом. При применении этого принципа в рамках семейного или супружеского консультирования специалист и клиенты оказываются в особой ситуации, когда есть риск, что личная информация будет разглашена кем-то из членов семьи без согласия остальных, и специалист в такой ситуации не может гарантировать 100% соблюдение сохранения конфиденциальности. Для минимизации этого риска в момент заключения контракта и обсуждения процесса терапии этот вопрос должен быть обсужден со всеми участниками. В рамках этого обсуждения полезно подчеркнуть смысл и причину в конфиденциальности как условие обеспечения безопасности, комфорта и атмосферы доверия для каждого из участников процесса. Во всех основных психологических ассоциациях, действующих на территории США и Канады [6,7,8,9] этическим стандартом является оформление письменного информированного согласия на консультации, и в них в обязательном порядке включаются вопросы границ конфиденциальности, в т.ч. при консультировании семьи или супружеской пары.

Особыми в этом стандарте являются случаи, когда конфиденциальность может быть нарушена – в случае угрозы жизни и здоровья клиента или кого-либо еще; в случае выявления физического, эмоционального, сексуального насилия по отношению к ребенку, пожилому или недееспособному человеку; или в случаях, когда данные должны быть раскрыты по запросу суда. В случае, когда факт насилия по отношению к ребенку выявляется во время семейного консультирования, специалист оказывается перед дилеммой: какой из этических моральных принципов в данном случае приоритетней? Возможно ли продолжение терапии с прежним контрактом? Чьи интересы в этой ситуации приоритетней – ребенка или всей семьи в целом? Должен ли данный факт быть раскрыт социальным службам, и будет ли от этого больше пользы или вреда ребенку и его семье? Последний вопрос не является допустимым и не возникает в рамках законодательства большей части штатов США и провинций Канады, где отсутствие информирования социальных служб в подобных случаях является уголовным преступлением. К сожалению, уровень качества систем социальной защиты и низкий уровень доверия к данным системам психологов,

заставляет многих специалистов взвешивать риски, и не обращаться в органы опеки, КДН и другие структуры в России.

Конфиденциальность информации в рамках семейного консультирования относится не только к устной информации, но также к записям, которые специалист должен сохранять так, чтобы они не были доступны третьим лицам. В случае, когда консультант планирует использовать случай на супервизии – важно получить устное и (желательно) письменное согласие членов семьи [6,7,8,9].

3. Профессиональная компетентность и поддержание качества оказываемых услуг

Консультирование в семейном формате требует наличия у специалиста соответствующей подготовки для того, чтобы оказывать качественную помощь семье. К сожалению, базовое образование в области психологии из ВУЗа является необходимым, но недостаточным условием для того, чтобы консультант обладал квалификацией семейного психолога. В образовательные стандарты подготовки семейных и супружеских консультантов в США и Канаде [6,7,8,9] входит большой объем узко-специализированных курсов, длительные часы клинической практики под супервизией опытных специалистов, квалификационные экзамены, дальнейшее регулярное повышение квалификации и прохождение личной психотерапии. Важно, чтобы семейный психолог отчетливо осознавал границы своей компетентности, реалистично оценивал свои возможности, и в случае «сложной» или новой для себя темы (например, работа с приемным ребенком; острым горем или травматическим опытом; химической зависимостью; заболеванием психической сферы у члена семьи) – работал под супервизией или перенаправил семью к более опытному в данном вопросе коллеге. С точки зрения этики, в случае сомнений в своих силах, знаниях и опыте – необходимо действовать в наилучших интересах клиента (семьи). Дополнительно, при работе с семьей со сложными случаями, или для начинающих семейных консультантов может быть рекомендована работа в формате ко-терапии, в том числе с более опытным коллегой [2]. В таком случае приобретение опыта работы со сложными случаями проходит с минимизацией риска для клиентов (семьи) получить недостаточно качественные услуги.

Заключение

Поддержание высокого стандарта качества предоставляемых услуг, действия в интересах клиентов лежат в основе этических стандартов в психологической практике. Помимо универсальных этических принципов, которые в равной степени актуальны при консультировании отдельных клиентов и семей, при семейном консультировании необходимо понимать и выделять особые риски и этические сложности, связанные с потенциально разными задачами в терапии разных членов семьи, потерей нейтральности, сложностями сохранения конфиденциальности и более высокими требованиями к квалификации специалиста.

Библиографический список:

1. Бебчук М.А., Жуйкова Е.Б. Помощь семье: психология решений и перемен. М, Независимая фирма «КЛАСС», 2015. 308с.
  2. Бебчук М.А. Психология и психотерапия семьи: Учебник. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 304с.
  3. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. М., «Когито-Центр» 2009, 181 с.
  4. Семейная терапия. Классика и современность. М., Независимая фирма «КЛАСС», 2005 (составитель Черников А.В.), 392 с.
  5. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб: «Питер», 2010, 672с.
- Этические стандарты и кодексы (США и Канада)
6. Code of Ethics, American Association for Marriage and Family Therapy (AAMFT), 2015 http://www.aamft.org/iMIS15/AAMFT/Content/Legal_Ethics/Code_of_Ethics.aspx
  7. Code of Ethical Conduct, British Columbia Association of Clinical Counsellors (RCC), 2014 <http://bc-counsellors.org/app/uploads/2015/09/BCACC-Code-of-Ethical-Conduct-2014.pdf>

8. Ethical Principles of Psychologists and Code of Conduct – American Psychological Association (APA), 2010 <https://www.apa.org/ethics/code/principles.pdf>
9. Standards of Practice (5th edition) Canadian Counselling and Psychotherapy Association (CCPA), 2015 https://www.ccpa-accp.ca/wp-content/uploads/2015/07/StandardsOfPractice_en_June2015.pdf

ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА ИНФОРМАЦИИ ЛИЧНЫХ СТРАНИЦ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Щукина М.А., д. психол.н.

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,
Санкт-Петербург

Рассмотрены три этические проблемы, возникающие в ситуации использования в работе психолога информации личных страниц пользователей социальных сетей: проблема достоверности информации, проблема информированного согласия, проблема конфиденциальности собранной информации. Обсуждены возможные этические обязательства психологов при использовании данной информации в психологических исследованиях и практической работе психолога.

Ключевые слова: социальная сеть, информация, приватный, публичный, этические нормы, психолог.

ETHICAL ISSUES OF USING THE INFORMATION OF PERSONAL PAGES OF SOCIAL NETWORKS USERS IN THE WORK OF A PSYCHOLOGIST

Shchukina M.A., PhD

Saint Petersburg state institute of psychology and social work, Saint Petersburg

Three ethical problems that arise in the situation of the use in the work of a psychologist of information of personal pages of users of social networks are considered: the problem of information reliability, the problem of informed consent, the problem of confidentiality of collected information. Possible ethical obligations of psychologists are discussed when using this information in psychological research and practical work of a psychologist.

Keywords: social network, information, private, public, ethical norms, psychologist.

Личная страница в социальных сетях — распространенный способ самопрезентации и самовыражения современного человека в социальной среде. Создавая такую страницу, человек расширяет до масштабов всего человечества (или корпорации, если это закрытая корпоративная сеть) свою среду общения и впускает Интернет-пользователей в свое приватное пространство. Характер предоставляемой информации о себе различается в зависимости от мотивации, Я-концепции и притязаний авторов. Но в любом случае материал личных страниц — интересная потенциальная информационная база для психологического изучения. Данные со страниц могут быть использованы в научно-исследовательской, профилактической, преобразующей (консультативной, терапевтической, тренинговой и др.), кадровой работе психолога. Психолог может почерпнуть со страниц сведения о вкусах, пристрастиях, ценностях, ожиданиях, взглядах, убеждениях автора страницы в широком спектре сфер социальной и приватной жизни: семейной, профессиональной, политической, коммерческой и пр. Психологическому анализу и интерпретации могут быть подвергнуты самые различные элементы страниц: фотографии и видео как самого автора, так и используемых им, высказывания, ссылки, сеть друзей и контактов и т.д. Однако использование психологами информации личных страниц пользователей социальных сетей

вызывает ряд этических вопросов, которые не сводятся к урегулированным в этических кодексах нормам непосредственного взаимодействия и требуют обсуждения в рамках профессионального сообщества и, возможно, дополнительного этического нормирования. Рассмотрим ситуации основных этических вызовов, требующих от психолога принятия решения «за» или «против» использования информации личных страниц.

Проблема достоверности информации. «Против»: страница может содержать фальсифицированную и/или неполную информацию по инициативе самого пользователя или создателя страниц от его имени. Опора психолога на такие данные приводит к искажению ориентиров для принятия решений и недостоверности выводов. «За»: 1) если страница сделана от имени некоего лица не им самим (чаще от имени публичных персон: должностные лица, знаменитости из области культуры, науки), ее содержание может рассматриваться как отражение общественного мнения, социальных ожиданий и стереотипов в отношении этого лица; такой контент может использоваться как важный источник сведений о социальных представлениях; 2) если страница создана самим пользователем, то даже в случае содержания ложной или фантазийной информации, она может быть использована для анализа мировоззрения, мотивационных тенденций, самосознания автора, поскольку отражает содержание его внутреннего мира, на основании которого он принимает решения, совершает жизненные выборы и поступки.

Проблема информированного согласия. «Против»: обращение к авторам страниц за получением информированного согласия об использовании контента их страницы социальной сети в психологическом исследовании или в иных целях может привести к искажению информации пользователем или ее полному сокрытию от психолога. «За»: получение согласия дает психологу право считать, что автор страницы сознательно открыл ему доступ к приватной информации и согласен на ее использование. Информирование об использовании контента страниц в социальных сетях может быть полезным инструментом в обучающей и коррекционной работе психолога в ходе психологического консультирования, тренинговой и кадровой практике, когда психолог отслеживает динамику изменения контента как показатель личностной динамики клиента или использует его как средство трансформации внутреннего и социального мира клиента.

Проблема конфиденциальности собранной информации. «Против»: создатели личных страниц зачастую не осознают публичности презентуемой ими информации и предъявляют претензии о вмешательстве в личное пространство к потребителям и анализаторам, в том числе и психологам, которые намерены использовать данные с его страницы. «За»: пользователь Интернет, отдавая или не отдавая себе в этом отчет, при создании страницы в социальной сети превращает свою частную жизнь, охраняемую нормами конфиденциальности, в публичную. Он добровольно делает достоянием широкого круга пользователей сети те данные о себе, которые выставляет на странице. На наш взгляд, автор личной страницы должен быть готов, что ее зрители и читатели могут использовать ее содержание в своих целях, в том числе психологического анализа. Однако психологи, со своей стороны, при использовании информации со страниц социальных сетей должны брать на себя определенные обязательства:

- не включаться в число друзей участников социальных сетей, чтобы получить доступ к информации, закрытой от всех пользователей;
- специально не инициировать обсуждения в форумах и дискуссионных клубах, провоцируя высказывания участников на интересующие психолога темы;
- сообщать по возможности о своих профессиональных намерениях модераторам и администраторам сайтов для включения информирования при регистрации пользователей о возможном использовании их контента;
- соблюдать нормы конфиденциальности при хранении результатов психологического анализа личных данных;

- в рамках научного исследования публиковать результаты только в обобщенной или обезличенной форме, исключающей возможность установления личности участников исследования и причинения им вреда.

Библиографический список:

1. Леонтович О.А. Этика научных исследований // Известия ВГПУ. 2011. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etika-nauchnyh-issledovaniy> (дата обращения: 10.04.2017).
2. Этический кодекс психолога Российского психологического общества // URL: <http://рпо.рф/рпо/documentation/ethics.php> (дата обращения: 10.04.2017).